

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Волос Алексей Александрович

ПРИНЦИПЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук, профессор
Е.В. Вавилин

Саратов – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика принципов обязательственного права	15
§1. Понятие и аксиология принципов обязательственного права	15
§2. Соотношение принципов гражданского права и принципов обязательственного права.....	40
Глава 2. Отдельные принципы обязательственного права	55
§ 1. Принцип свободы договора	55
§2. Принцип защиты слабой стороны в обязательстве	76
§3. Иные принципы обязательственного права	98
§4. Принципы обязательств вследствие причинения вреда	123
Глава 3. Принципы исполнения обязательств	143
§1. Принципы надлежащего и реального исполнения обязательства	148
§2. Принципы экономичности исполнения и содействия сторон при исполнении обязательств	168
Заключение.....	190
Список использованных источников	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в период развития рыночных отношений особую роль играет обязательственное право, которое оказывает значительное влияние на весь экономический оборот в стране. Сказанное обусловлено тем, что обязательственное право регулирует отношения по обмену товарами, выполнению работ, оказанию услуг, перевозке, операциям с денежными средствами и т.п. Не будет преувеличением сказать, что от эффективности норм обязательственного права зависят уровень развития экономики России, благосостояния граждан, инвестиционная привлекательность.

Изучение любого явления невозможно без понимания его основополагающих идей. Любая подотрасль права базируется на определённой системе принципов, которая состоит из общеправовых и отраслевых начал. В то же самое время существуют отдельные принципы, характерные исключительно для конкретной подотрасли права. В нашем случае речь идёт о принципах обязательственного права. Актуальность изучения указанной категории предопределена следующими аспектами.

Во-первых, принципы обуславливают построение всей системы обязательственного права: как его общей части, так и норм об отдельных обязательствах. Подобное понимание следует учитывать при толковании конкретных положений, будь то правила, относящиеся к отдельным договорам, или нормы, регулирующие внедоговорные отношения.

Во-вторых, принципы обязательственного права имеют особое значение на практике. Они могут быть применены при использовании аналогии права, для разрешения конкретного дела по существу, регулирования определённых общественных отношений. Причем принципы актуальны и значимы как для судов, которые обязаны им следовать в своей деятельности, так и для иных правоприменительных органов. Любой практикующий юрист мо-

жет использовать основополагающие положения для обоснования своей позиции по рассматриваемому в суде делу, при составлении гражданско-правового договора, проведении консультации и т.п. Игнорирование же основ обязательственного права приведет к неправильному толкованию его норм и, как следствие, незаконному решению суда, некорректной консультации, невозможности защитить права субъектов оборота.

В-третьих, существенная роль отводится принципам и в правотворческой деятельности. Современное развитие гражданского законодательства характеризуется масштабными изменениями. Следует отметить, что основополагающие идеи обязательственного права нашли свое отражение в Концепции развития гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., Федеральном законе от 8 марта 2015 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», других актах. Четкое следование законодателя принципам права – серьезная предпосылка к непротиворечивому, стабильному, доступному в понимании законодательству. В этой связи доктринальное осмысление системы принципов обязательственного права приобретает особую актуальность.

В-четвертых, одной из тенденций современного развития частного права является возрастание роли судебной практики. Трудно переоценить её значение в определении содержания принципов. Ярким примером того, что принцип может быть сформулирован судом, служит принцип добросовестности. Указанное основное начало гражданского законодательства достаточно активно применялось судами еще до того, как оно было закреплено в ст. 1 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, анализ влияния судебной практики на формирование принципов обязательственного права – ещё одна важная задача современной цивилистики.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с принципами той или иной отрасли права, а также отдельных подотраслей и институтов, нередко становились объектом различных научных изысканий.

Так, имеются диссертационные исследования, посвящённые общим вопросам принципов гражданского права (Е.Г. Комиссарова. «Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства», 2002 г.; О.А. Кузнецова. «Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы», 2007 г.; В.В. Ершов. «Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов», 2009 г. и др.). Анализировались и отдельные принципы, в частности: свободы договора (Ю.Л. Ершов, 2001 г.; К.И. Забоев, 2002 г.; А.Н. Танага, 2001 г., М.Ю. Щетинкина, 2009 г. и др.); защиты слабой стороны (Д.В. Славецкий, 2004 г.); стабильности договора (А.С. Егорова, 2011 г.), а также принципы исполнения обязательств (Н.А. Амирова, 2009 г.; Ю.М. Доренкова, 2010 г.; З.И. Цыбуленко, 1991 г.; А.А. Чайка, 2007 г. и т.д.). Показательно, что чаще всего объектом изучения становились основные начала гражданского законодательства, закреплённые в ст. 1 Гражданского кодекса РФ.

Заявленная проблематика рассматривалась в исследовании Г.А. Свердлыка («Принципы советского гражданского права», 1985 г.). Однако, во-первых, оно проводилось в других социально-экономических условиях и опиралось на совершенно иной законодательный и правоприменительный материал. Во-вторых, в указанной работе разрешены далеко не все проблемы, касающиеся принципов обязательственного права (не рассмотрено их соотношение с принципами гражданского права, не раскрыты некоторые актуальные вопросы применения отдельных принципов, в частности принципа защиты слабой стороны, и т.п.).

Вместе с тем до настоящего времени в доктрине отсутствовал целостный подход к изучению принципов обязательственного права. Специального исследования, посвященного изучению названной категории, не осуществлялось.

Цель и задачи исследования. *Цель настоящей диссертации* состоит в разработке концепции, позволяющей раскрыть систему принципов обяза-

тественного права. Достижение поставленной цели потребовало разрешить комплекс следующих взаимосвязанных *задач*:

- 1) сформулировать дефиницию понятия «принципы обязательственного права»;
- 2) рассмотреть правоприменительное и иное значение принципов обязательственного права;
- 3) раскрыть соотношение категорий «принципы обязательственного права» и «принципы гражданского права»;
- 4) исследовать принцип свободы договора в качестве принципа обязательственного права;
- 5) рассмотреть принцип защиты слабой стороны в обязательстве;
- 6) предложить перечень иных принципов обязательственного права и дать им доктринальные определения;
- 7) сформулировать принципы обязательств вследствие причинения вреда;
- 8) систематизировать отдельные принципы исполнения обязательств.

Объектом исследования являются фундаментальные положения, основополагающие идеи обязательственного права, которые следует считать его принципами. Указанные категории в настоящей работе рассмотрены через призму действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, разработанного Е.В. Вавилиным.

Предметом исследования выступают положения ранее действующего и современного отечественного и зарубежного гражданского законодательства, правоприменительная практика, научные работы по актуальным вопросам, связанным с принципами гражданского и обязательственного права, а также результаты законопроектной работы в области гражданского права.

Методологическую основу диссертационного исследования составил в первую очередь диалектико-материалистический метод познания действительности, позволивший проанализировать отдельные точки зрения на

предмет диссертации, рассмотреть проблематику принципов гражданского и обязательственного права в неразрывном единстве, а также с опорой на судебную практику.

Также активно использовались методы анализа и обобщения научных, нормативно-правовых и практических материалов, системного толкования закона, правового моделирования, которые в своей совокупности позволили выделить и рассмотреть принципы, которые прямо в законе не закреплены, но вытекают из его смысла, духа и на этом основании используются в правоприменительной деятельности.

Сравнительно-правовой метод применялся в процессе сравнительного анализа основных положений обязательственного права России, стран континентальной и англо-саксонской правовых семей. Исторический метод позволил проследить тенденции развития принципов гражданского права и основных положений обязательственного права.

Кроме того, применялись и другие методы: анализ, синтез, аналогия, лингвистический, формально-логический и т.д.

Нормативной основой исследования послужили нормы российского законодательства (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы РФ и иные акты). Помимо этого, анализу подвергались положения гражданского права некоторых зарубежных государств (Германии, Италии, Йемена, США, Украины, Франции и др.).

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ (6), Верховного Суда РФ (8), Высшего Арбитражного Суда РФ (15), а также иных судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ.

Теоретическая основа исследования. Диссертация аккумулировала в себе научный материал, который послужил ее теоретической базой и позволил сохранить преемственность в развитии науки:

труды по гражданскому праву: М.М. Агаркова, В.К. Андреева, Н.А. Баринова, А.В. Баркова, В.С. Белых, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, Б.М. Гонгало, О.С. Иоффе, М.А. Егоровой, В.В. Ершова, Ю.Х. Калмыкова, Г.В. Колодуба, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, В.В. Кулакова, С.Т. Максименко, С.Ю. Морозова, В.Ф. Попондопуло, С.В. Сарбаша, Г.А. Свердлыка, В.Л. Слесарева, В.А. Тархова, В.С. Толстого, Е.М. Тужиловой-Орданской, З.И. Цыбуленко, М.Ю. Чельшева, А.Е. Шерстобитова, В.Ф. Яковлева и др.;

работы по общей теории права и отраслевым юридическим наукам: В.А. Абалдуева, С.С. Алексеева, С.Ф. Афанасьева, Д.Х. Валеева, В.К. Дуюнова, К.С. Захаровой, О.В. Исаенковой, А.Н. Кузбагарова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.А. Павлушиной, И.Н. Сенякина и др.;

труды дореволюционных ученых: Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича;

работы зарубежных авторов, таких как: Ж.-Л. Бержель, У. Бернам, Х. Кетц, Ф. Лоран, Е.А. Фарнсворт, F.M. Burdick, O.O. Cherednychenko, R. Stone, M. Trebilcock и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в разработке на доктринальном уровне теоретической основы системы принципов обязательственного права, выделении отличительных признаков принципов обязательственного права. Предложены дефиниция, а также перечень принципов обязательственного права, раскрыто соотношение категорий «принципы гражданского права» и «принципы обязательственного права». Данные проблемы разрешаются в диссертации в контексте действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей.

В авторской интерпретации рассмотрены актуальные проблемы общих положений обязательственного права, исходя из ранее существовавших и предлагаемых диссертантом категорий, разработаны оригинальные подходы к их разрешению.

Доказывается, что одной из тенденций развития современного гражданского права является возрастание роли судебной, в том числе арбитражной, практики. Данный тезис особенно важен при рассмотрении системы принципов обязательственного права, некоторые из которых не находят своего прямого отражения в правовых актах, но имеют особое правоприменительное значение. Указанный факт должен учитываться как в дальнейших научных исследованиях, так и в практической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту**:

1. Под принципами обязательственного права следует понимать фундаментальные положения, прямо закреплённые в нормах права, а также основополагающие идеи, применяемые в судебной практике на основе системного толкования законодательства, которые являются системообразующими для всей подотрасли обязательственного права и в которых находят своё отражение признаки обязательственного правоотношения.

2. К принципам обязательственного права автор относит следующие: принципы свободы договора, защиты слабой стороны в обязательстве, стабильности обязательств, защиты прав кредитора, защиты должника, эквивалентности, а также принципы исполнения обязательств (надлежащее, реальное исполнение, экономичность исполнения, содействие сторон).

Предложены следующие классификации принципов: *по субъекту* (принципы, направленные на обеспечение прав и интересов всех участников экономического оборота; принципы, способствующие обеспечению прав и интересов отдельных участников экономического оборота); *по закреплению в законодательстве* (нормативно закреплённые; не закреплённые в нормативно-правовых актах, но применяемые судебной практикой на основе системного толкования законодательства); *в зависимости от характера выполняемой функции* (регулятивные, охранительные).

3. Под принципом свободы договора следует понимать установленное законом фундаментальное положение обязательственного права, которое заключается в предоставлении субъектам гражданского оборота свободы заключения, выбора условий договора, а также иных правомочий по поводу заключения, изменения и расторжения договора, которые могут быть ограничены только федеральным законом либо в порядке, им установленном.

4. Принцип защиты слабой стороны в обязательстве – это основополагающая идея обязательственного права, проявляющаяся при толковании законодательства и в судебной практике, сущность которой заключается в необходимости предоставления особой защиты субъектам, которые имеют меньше возможностей для осуществления и защиты своих субъективных прав, по сравнению с контрагентом.

5. Применение принципа защиты слабой стороны в обязательстве необходимо в следующих случаях: специфический порядок организации осуществления прав и исполнения обязанностей на отдельном этапе реализации права (способы реализации данного принципа различны на отдельных стадиях действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей); особый субъектный состав и (или) содержание конкретного гражданского правоотношения. Принцип защиты слабой стороны выступает руководящим началом при регулировании отношений, специфика которых заключается в наличии в них сильного субъекта (монополиста, государства) либо контрагента, права и интересы которого требуют особой охраны (граждане-потребители, производители сельскохозяйственной продукции, перевозчики).

6. Под принципом защиты прав кредитора следует понимать основополагающую идею, в соответствии с которой основной целью действия норм обязательственного права является создание реальных механизмов защиты прав управомоченного лица. В силу принципа защиты должника гарантируются интересы обязанного лица, а в случаях, прямо предусмотренных зако-

ном, ограничиваются права кредитора.

7. Категория эквивалентности применительно к обязательственному праву может иметь несколько значений: презумпция возмездности гражданско-правового договора; свойство, отличительная черта обязательственных отношений; принцип обязательственного права. Согласно принципу эквивалентности права сторон договора соотносимы между собой, а право стороны внедоговорного обязательства находится в определённом соответствии с действиями обязанной стороны, которые стали основанием возникновения обязательств.

8. Принципы содействия сторон и экономичности исполнения прямо в законе не указаны, но вытекают из его смысла. Данные категории косвенно закреплены в законодательстве через принцип добросовестности. Их следует рассматривать как взаимосвязанные, но отличные по сути явления. Принцип экономичности – это, в большей мере, требование к должнику, неисполнение которого может стать следствием уменьшения того, что ему положено по договору. Принцип содействия – это в первую очередь обязанность кредитора оказать помощь контрагенту, без которой достижение желаемого сторонами результата окажется трудновыполнимым.

9. К критериям исполнения обязательства, осуществлённого в соответствии с принципом экономичности, следует отнести: исполнение обязательства с наименьшими материальными, временными, организационными затратами. Принцип экономичности следует использовать не только в правоприменительной, но и в правотворческой деятельности. Правовые акты, регулирующие обязательственные отношения, должны создавать такой правовой механизм, который обеспечивал бы наиболее разумный, эффективный и быстрый способ исполнения.

10. К принципам обязательств вследствие причинения вреда предлагается отнести следующие принципы: недопустимости причинения вреда, неотвратимости ответственности за причиненный вред, полного возмещения

вреда. Основопологающей нормой гл. 59 Гражданского кодекса РФ является принцип полного возмещения вреда, который означает обязанность должника по обязательству вследствие причинения вреда предоставить наиболее сопоставимую в данных конкретных условиях компенсацию потерянному потерпевшим (кредитором). Приведенная трактовка принципа полного возмещения подходит и к таким случаям, в которых реализация указанного фундаментального положения, на первый взгляд, невозможна: возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, компенсация морального вреда и т.п.

Проведенное исследование позволило диссертанту внести ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

а) дополнить п. 1 ст. 475 Гражданского кодекса РФ абзацем пятым следующего содержания: «Стороны в своем соглашении могут предусмотреть право покупателя требовать совершения от продавца, передавшего товар ненадлежащего качества, действий, не предусмотренных настоящим пунктом»;

б) исключить из п. 2 ст. 562 Гражданского кодекса РФ право кредитора по обязательствам, включенным в состав продаваемого предприятия, требовать признания договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части;

в) дополнить п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ абзацем первым следующего содержания: «Не допускается причинение вреда личности и имуществу граждан, а также имуществу юридических лиц, иных субъектов гражданского оборота». Абзацы 1, 2, 3 указанного пункта считать соответственно абзацами 2, 3, 4.

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что совокупность сформулированных диссертантом выводов и положений может быть использована в дальнейших научных исследованиях, посвященных вопросам системы принципов гражданского права, общим положениям обязательственного права и иным фундаментальным проблемам ци-

вилистики. Полученные результаты могут быть приняты во внимание при совершенствовании гражданского законодательства, применяться в учебном процессе, правоприменительной и иной юридической практике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре гражданского и международного частного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертации нашли своё отражение в научных работах, в том числе в 8 статьях (общим объемом 2,65 п. л.), опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Отдельные положения работы обсуждались на научно-практических мероприятиях различного уровня и формата проведения: Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты» (Казань, 15-16 ноября 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы юридической науки» (Краснодар, 17 апреля 2013 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: проблемы совершенствования современного законодательства» (Москва, 2013 г.); Міжнародної юридичної науково-практичної конференції «Актуальна юриспруденція» (Київ, 11 грудня 2013 року); IV Международной научно-практической конференции «Бизнес и право: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 30 декабря 2013 г.); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, 8 февраля 2014 г.); Всероссийской конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Развитие частного права: тенденции и перспективы» (Саратов, 26 марта 2014 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 г. «Юридическая наука и практика» (Ростов-на-Дону, 22 ноября

2014 г.); XXIII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 2015 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе при подготовке материалов для лекционных и семинарских занятий по дисциплинам: «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право».

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающие восемь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

§1. Понятие и аксиология принципов обязательственного права

Цивилистической литературы, посвящённой выявлению и анализу принципов отдельных подотраслей и институтов гражданского права, несмотря на всю актуальность подобных исследований, не так много. Сказанное характерно и применительно к принципам обязательственного права: не определена их сущность, отличительные черты, не предложено единого устоявшегося перечня основных начал подотрасли обязательственного права, не разрешены иные вопросы, имеющие важное значение как для теории, так и для практики. К существенному пробелу современной науки следует отнести и то, что не рассмотрено соотношение между отраслевыми принципами и основополагающими началами обязательственного права. Представляется, что разрешение перечисленных и иных проблем позволит системно и всесторонне подойти к вопросам, связанным с принципами обязательственного права.

Предварительно заметим, что наукой начала отдельных подотраслей и институтов оцениваются неоднозначно. Одним из первых о сложной структуре принципов писал Е.В. Васьковский, по утверждению которого принцип «нередко опирается на другой, высший принцип, который, в свою очередь, может быть следствием более общего и так далее вплоть до какого-либо первоначального и основного положения права»¹. Приведённый тезис в полной мере согласуется с позицией о том, что существуют отдельные взаимосвязанные принципы гражданского, обязательственного права, отдельных институтов.

¹Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 222.

В советское время одним из тех, кто отмечал важность изучения принципов подотраслей и институтов, стал Ю.Х. Калмыков. По его мнению, «в гражданском праве подобное разграничение (на принципы отрасли, подотрасли, отдельных институтов, субинститутов – *А.В.*) имеет особое значение, так как в этой отрасли права чаще, чем где-либо встречаются такие структурные подразделения, как подотрасль и субинститут»¹. Тогда же появляются и первые исследования, посвященные принципам отдельных институтов гражданского права: исполнения обязательств², осуществления и защиты гражданских прав³ и других. При всей актуальности подобных работ они лишь косвенно касались объекта нашего исследования.

На сегодняшний день также нельзя утверждать, что все элементы системы принципов гражданского права в полной мере изучены. Сказанное, прежде всего, относится применительно к принципам отдельных подотраслей и институтов. Как отмечает Е.В. Вавилин, «к наиболее освоенным направлениям «принципологии» можно отнести исследования, посвященные изучению общих и отраслевых начал гражданского права. Исходным положением отдельных юридических институтов повезло меньше»⁴.

Тем не менее, встречаются исследования, в которых выделяются самостоятельные принципы отдельных подотраслей гражданского права. Например, предлагаются следующие принципы права собственности: равенства форм собственности, неприкосновенности собственности, недопустимости

¹Калмыков Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3. С. 70.

²См.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства. Л., 1962. С. 93-97.

³См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 214-233; Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970.

⁴Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 198.

лишения имущества иначе, чем по решению суда и другие¹. В науке существует ряд подходов к определению основных начал наследственного права. Выделяются такие, как принцип свободы завещания, принцип универсального правопреемства, принцип учёта воли наследодателя². Общеизвестно, что отдельные институты гражданского права также имеют свои принципы (например, институт исполнения обязательств). Более того, существуют основополагающие начала более узких групп общественных отношений. В частности, законодательно выделены принципы приватизации государственного и муниципального имущества³, принципы государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству⁴ и многие другие.

Прогрессивной для развития современной науки представляется мысль о существовании двух уровней принципов: целеполагающих (через них выражается общая правовая цель) и принципов-методов (в которых заложены основания для выбора определённых средств и способов достижения этой цели)⁵. Исходя из указанной классификации, следует отнести принципы обязательственного права к принципам-методам, которые раскрывают фундаментальные целеполагающие принципы гражданского права, указывают на конкретные направления действия, методологию обязательственного права.

Между тем среди цивилистов отсутствует согласие по вопросу об обоснованности выделения и изучения самостоятельных принципов подотраслей и институтов гражданского права. Так, Е.М. Тужилова-Орданская от-

¹ См., например, *Богданов В.Я.* Принципы и механизм правового регулирования обязательственных отношений: Научно-методическое пособие. М., 2003. С. 129.

² См.: *Кириллова Е.А.* Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. С. 114-124.

³ См.: ст. 2 Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 4, ст. 251; 2015. № 14, ст. 2022.

⁴ См.: ст. 5 Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 22.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации 2008, № 17, ст. 1755; 2014, № 52 (часть 1), ст. 7543.

⁵ См.: *Вавилин Е.В.* Понятие и функциональное назначение принципов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 85-90.

мечает, что «отражая принципы подотрасли, института или субинститута права, следует руководствоваться, прежде всего, отраслевыми принципами»¹. В обосновании подобного мнения приводится аргумент о том, что принципы отражают специфику отрасли наряду с предметом и методом правового регулирования. Подобного, по мнению некоторых авторов, нельзя сказать о подотрасли. Из этого утверждения делается вывод о невозможности выделения самостоятельных принципов подотрасли, института, субинститута.

При всей внешней обоснованности подобной точки зрения отметим следующее. Предмет подотрасли обязательственного права является составной частью предмета отрасли гражданского права. В то же самое время предмет различных подотраслей гражданского права специфичен. Отношения, регулируемые вещным, наследственным, обязательственным правом, правом интеллектуальной собственности, взаимосвязаны, но не идентичны. Каждые из них имеют свои отличительные черты. То же можно сказать и о методе. Исходя из этого, мы не поддерживаем мысль о том, что не существует самостоятельных принципов отдельных подотраслей и институтов.

Особая позиция у В.И. Бородянского. По его мнению, выделение специальных начал правовых институтов «противоречило бы единству и внутренней согласованности нормативного гражданско-правового регулирования»². Трудно согласиться с указанным выводом. Скорее, наоборот, наличие взаимозависимых, взаимосвязанных принципов гражданского права, обязательственного права, институтов обеспечивает системность отрасли гражданского права. В этом, как представляется, выражается теоретическое предназначение системы принципов российского права.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что выделение принципов отдельных подотраслей и институтов гражданского права обос-

¹Тужилова-Орданская Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: Монография. М., 2007. С. 146.

²Бородянский В.И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 78.

новано, однако вопросы, связанные с принципами обязательственного права, их отличительными чертами не в должной мере изучены цивилистикой.

Для наиболее полного и детального рассмотрения принципов обязательственного права необходимо предварительно дать понятие рассматриваемому явлению.

В логике выделяют четыре метода построения и обоснования дефиниций. Исходя из задач настоящего исследования, наиболее применимым из них по отношению к понятию «принципы обязательственного права» видится индуктивный способ. Его суть заключается в выявлении отличительных черт анализируемого явления¹. Таким образом, для уяснения сущности принципов обязательственного права необходимо установить его родовые признаки, то есть, понятие принципов гражданского права, а также видовые признаки – отличительные черты принципов обязательственного права.

На вопрос, каким должно быть понятие принципов гражданского права, единого ответа в науке нет. Одним из первых определение принципам права дал Г.Ф. Шершеневич, под которыми он понимал «общее направление, раскрываемое в ряде юридических норм»². Советская цивилистика предложила для принципов гражданского права ряд новых дефиниций³. Например, Ю.Х. Калмыков, утверждал, что принципы – это «основное начало, основная идея, пронизывающая систему норм»⁴. Дефиницию принципам договорного права предложил Г.А. Свердлык, по мнению которого это «стабильные нормативно-руководящие положения, в соответствии с которыми строятся база

¹ См.: Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974.

² Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. С. 12.

³ См., например: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 135; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 216; Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 17.

⁴ Калмыков Ю.Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3. С. 70.

договорно-правового регулирования и регламентация поведения субъектов договорного права, а также правоприменение»¹.

В.И. Бородянский определил принципы гражданского права как «обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и закрепленные в законодательстве основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание гражданско-правового регулирования»². Принципы гражданского права, по трактовке Е.В. Вавилина, «это основные нормативно-руководящие начала (положения, идеи), которые характеризуют гражданское законодательство, выражают фундаментальные тенденции его развития»³.

О.А. Кузнецова, рассматривая нормы-принципы гражданского права, даёт им следующее определение: «специализированные императивные предельно общие нормы, определяющие содержание всех других гражданско-правовых норм и обладающие по отношению к ним высшей юридической силой, имеющие нетипичную структуру и выполняющие специфические функции в гражданско-правовом регулировании»⁴. В.В. Кулаков предлагает квалифицировать принципы гражданского права как особую форму права, которая обладает наивысшей степенью обобщения⁵.

При всем обилии различных определений, представляется, что основной смысл такого явления, как «принцип» в том, что это определенная идея, которая является общей для всех норм, регулирующих конкретный вид или род общественных отношений (в зависимости от того с чем мы имеем дело:

¹Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 132.

²Бородянский В.И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

³Вавилин Е.В. Основные принципы гражданского права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 1. С. 69-72.

⁴Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 47.

⁵См.: Кулаков В.В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 185-192.

принцип отрасли, подотрасли и т.п.). Подобная мысль прослеживается практически в каждой дефиниции. Итак, принцип обязательственного права – это основополагающая идея (положение), которая является фундаментальной для всей подотрасли обязательственного права.

Полагаем, что в дефиниции принципов обязательственного права должен найти своё отражение ответ на вопрос о способах их возникновения, который в науке гражданского права является весьма спорным.

Указанная проблема была затронута ещё в работах Г.Ф. Шершеневича, который утверждал что «мысль (т. е. юридический принцип – *А.В.*)... улавливается по некоторым частным и косвенным признакам. Нередко самим творцом нормы она только чувствуется, но не сознается ясно»¹. То есть можно сказать, что уже в дореволюционный период развития цивилистики возникает суждение о том, что принципы могут и не быть прямо закреплены в законе, но вытекают из его основных идей, смысла, направленности на решение конкретных задач. Советская наука также не обошла вниманием рассматриваемый вопрос. Например, С.Н. Братусь отмечал, что «принципы могут быть обнаружены из общего смысла норм. В последнем случае... большую роль играет судебная практика»².

Среди современных подходов к вопросу о способах возникновения принципов гражданского права можно выделить, как минимум, три точки зрения. Так, Н.А. Амирова утверждает, что принципы исполнения договоров могут устанавливаться не только нормативно-правовыми актами, но и обычаями, предусматриваться сторонами в договорах, в судебных решениях³. Сложно согласиться с тем, что к источникам основных начал следует относить основные положения отдельных договоров. Последние обязательны

¹Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. С. 12.

²Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 137.

³ См.: Амирова Н.А. Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

лишь для субъектов конкретных правоотношений и не являются императивными для остальных участников гражданского оборота.

Аналогичные аргументы приводят к мысли, что обычаи не относятся к источникам принципов права. Например, особую роль играют кодифицированные обычаи международного торгового оборота, например, Принципы международных коммерческих договоров 2010 г.¹. Однако они являются обязательными только в том случае, если стороны договорились об этом. В то же время принципы обязательственного права – это такие начала, которые распространяют своё действие на всю подотрасль, являются фундаментальными для всех норм, регулирующих обязательственные правоотношения. Из сказанного следует, что обычаи и основные положения отдельных договоров не относятся к источникам основных начал обязательственного права.

Многие ученые утверждают, что принципы находят своё отражение исключительно в нормативно-правовых актах. Например, Е.Г. Комиссарова выделяет следующие источники принципов: международно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией на уровне законодательства, Конституцию РФ², Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)³, иные федеральные законы⁴. Н.В. Беребеня утверждает, что «для того, чтобы какой-либо принцип (или основополагающая идея) соответствующей отрасли права подлежал применению и был реализован, необходимо его чет-

¹ Принципы международных коммерческих договоров 2010 г. (Принципы УНИД-РУА) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2015. № 14, ст. 2020.

⁴ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 10.

кое законодательное закрепление в форме нормы права»¹. В данном случае автор явно указывает на применение принципа в качестве нормы права, регулятора конкретных правовых отношений. Очевидно, что это важная функция принципов, но не единственная, о чем будет сказано ниже.

О.А. Кузнецова обосновано отмечает, что принципы могут быть закреплены в праве как прямым, так и косвенным способом. Последние (косвенные принципы или принципы-идеи) получают свое название и наполняются конкретным содержанием в актах высших судов (в том числе, в силу ст. 15 Конституции РФ в Решениях Европейского суда по правам человека)². Автор утверждает, что «косвенные принципы права следуют из *смысла законодательства* (выделено нами – *А.В.*) путём его толкования высшими судебными инстанциями, при этом формируются принципы-идеи, не обладающие статусом нормы права»³.

Я.А. Осмоловская, давая определение принципам гражданского права резонно замечает, что последние могут быть как закреплены гражданским законодательством, так и быть выведены из предмета, метода, функций и механизма гражданско-правового регулирования, конституционных основ отрасли гражданского права и законодательства⁴. Схожая позиция у С.Ф. Афанасьева и О.В. Исаенковой, утверждающих, что «такая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип логически, лексически или иным путем выводится из одной (чаще – нескольких) норм»⁵. По мнению В.В. Ершова, анализ принципов, лишь прямо

¹Беребень Н.В. Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

² См.: Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 6-7.

³ Там же. С. 15.

⁴ См.: Осмоловская Я.А. Реализация принципа свободы договора на примере сделок с недвижимостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 10.

⁵Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Правоведение. 2011. № 2. С. 195.

закрепленных в правовых актах, явно недостаточен, так как при этом за пределами исследования останутся иные объективно существующие начала¹.

Думается, современное развитие гражданского права доказывает тот факт, что его принципы могут быть не только закреплены в правовых актах, но и выработаны судебной практикой, могут вытекать из смысла, духа закона. По данному поводу очень точным представляется замечание Е.В. Вавилина о том, что признать источником принципов лишь нормативно-правовой акт – означает «признать совершенство всей существующей правовой системы, что настойчиво опровергается судебной практикой»².

Фундаментальные идеи гражданского права, прямо не закрепленные в нормативно-правовом акте, могут признаваться принципами только в том случае, если они соответствуют определенным признакам. К последним следует отнести следующие:

- 1) находят своё отражение в совокупности гражданско-правовых норм;
- 2) обосновываются и применяются судебной практикой по группе дел;
- 3) рассчитаны на многократное использование;
- 4) смысл и содержание принципов названной группы вытекает из положений Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, основных начал гражданского законодательства.

Ярким примером того, что основополагающее начало может быть выработано судебной практикой, является принцип добросовестности. Он достаточно активно применялся судами еще до того, как его формулировка появилась в ст. 1 ГК РФ. Так, например, в одном из своих Постановлений Высший Арбитражный Суд РФ указал, что в гражданском обороте лица должны

¹ См.: *Ершов В.В.* Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

² *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 207.

действовать добросовестно (обоснование проводилось через п. 2 ст. 6 ГК РФ, п. 3 ст. 10 ГК РФ)¹. Активное использование и обоснование добросовестности в судебной практике привело к тому, что указанное начало появилось в ГК РФ².

Одним из принципов, вытекающих из смысла закона, является принцип защиты слабой стороны в обязательстве, который основывается на идеях справедливости, равенстве граждан, социальной сущности российского государства, политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека³. Указанное начало проявляется в законодательстве (например, ст. ст. 428, 577 ГК РФ, пп. 3 п. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции»⁴ и многие другие), а также в решениях различных судов.

Отметим, что вычленение основных начал из смысла и духа закона – это, в большей мере, особенность частного права. Гражданское (в особенности, обязательственное) право, как совокупность норм, неразрывно связанных с экономическим оборотом, должно активно развиваться, следовать за изменениями отношений по производству, потреблению, обмену благ. Именно поэтому в гражданском праве, в отличие, например, от уголовного, применяется аналогия права и аналогия закона. Развитие законодательства не всегда успевает (в силу как субъективных, так и объективных причин) за развитием экономических отношений, что восполняется судебной практикой.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.02.2012 г. № 12499/11 по делу № А40-92042/10-110-789 // Вестник ВАС. 2010. № 10.

² Начало добросовестности стало нормой-принципом после вступления в силу Федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (часть 1), ст. 7627; 2013. № 9, ст. 873.

³ Эти и другие основы принципа защиты слабой стороны в обязательстве находят своё отражение в Конституции Российской Федерации.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) «О защите конкуренции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (часть 1), ст. 3434; 2014. № 30 (часть 1), ст. 4266.

Таким образом, более обоснованной видится точка зрения о том, что принципы права могут быть не только прямо сформулированы в нормативно-правовом акте, но и вытекать из смысла, духа закона, на основании чего применяться судебной практикой. Указанный тезис подтверждает, что в дефиниции принципов обязательственного права необходимо использовать не только термин «положение», но и термин «идея». Представляется, что понимание принципов как положений раскрывает их в качестве нормативных предписаний, конкретных норм права, а понимание начал как идей позволяет показать возможность выражения последних в смысле и духе закона через судебную практику.

Отличительные особенности принципов обязательственного права обусловлены сущностью обязательства, которая вытекает, прежде всего, из его положений п. 1 ст. 307 ГК РФ. Различные дефиниции обязательства, предлагаемые в научных исследованиях, указывают на экономическую сущность, а также на некоторые иные отличительные признаки названной категории. Так, В.В. Кулаков определил обязательство «как относительное имущественное гражданское правоотношение, цель которого направлена по общему правилу на товарное перемещение имущества, в котором кредитор имеет право требования от должника совершения активного действия по передаче этого имущества»¹. Г.В. Колодуб, определяя обязательство, делает акцент на динамичности данного правоотношения, то есть, это «относительное, динамичное гражданское правоотношение, содержанием которого становятся процедуры и процессы активной и пассивной деятельности сторон (должника и кредитора), формирующие действительный (формально и фактически) правовой результат»².

¹Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М., 2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

Обязательственное право отличается от других подотраслей гражданского права особыми предметом и методом регулирования. В предмет подотрасли обязательственного права входит особая группа имущественных отношений – обязательственные, т.е. правоотношения, в силу которых одно лицо обязано совершить в пользу другого лица определенное действие или воздержаться от определенного действия. Метод регулирования обязательственных отношений также специфичен. В цивилистике отмечалось, что дозволительное регулирование обязательственного права имеет «ту особенность, что наделение субъективным правом сопровождается возложением на другое лицо встречной обязанности»¹. Можно выделить и иные отличительные черты метода обязательственного права, отличающие его от способов регулирования иных подотраслей гражданского права².

На основе дефиниции обязательства, а также указанной специфики предмета и метода в научной литературе выделяются следующие отличительные признаки обязательственного правоотношения³:

1. Определенность субъектного состава обязательства, т.е. относительность рассматриваемого правоотношения. Приведенный признак предопределяет вопрос о том, на ком лежит обязанность в данных отношениях и кто может нести ответственность за ненадлежащее исполнение (неисполнение) этой обязанности. Правильно отмечено, что «правонарушителем вещного права может быть всякий, заранее не определенный субъект, тогда как в обязательственных правоотношениях связь субъектов столь конкретна, что нарушение прав лица правомочного выражается в недолжном поведении лишь лица обязанного»⁴.

2. Динамичность обязательства. В отличие от отношений собственно-

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебн. пос. Свердловск, 1972. С. 176.

² См. там же. С. 175-185.

³ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1968. С. 409.

⁴ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 20.

сти (отношений принадлежности, статики) специфической чертой обязательств является постоянное обращение материальных благ¹.

3. Повелительность содержания обязательства. При возникновении обязательственного правоотношения у кредитора появляется право требовать определённого поведения должника.

4. Целенаправленность обязательства. Основной целью, назначением норм обязательственного права, прежде всего, является обеспечение прав и законных интересов кредитора.

5. Конкретизированность содержания обязательства, которая характеризуется тем, что должник по гражданско-правовому обязательству обязан совершить строго определенное действие или воздержаться от конкретного действия.

Приведенные выше признаки в своей совокупности характеризуют всю подотрасль обязательственного права, отличают её от других подотраслей. Поэтому и принципы обязательственного права будут обладать данными признаками. Причем именно эти признаки являются отличительными чертами принципов обязательственного права, способом разграничения основных начал подотрасли обязательственного права и отрасли гражданского права.

Итак, частными характеристиками принципов обязательственного права, отличающими их от иных основных начал, являются признаки обязательственного правоотношения: относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность. Перечисленные признаки отличают принципы обязательственного права от гражданско-правовых принципов. Кроме того, наличие данных частных характеристик служит еще одним доказательством того, что основополагающие начала обязательственного права выступают самостоятельным звеном в системе принципов права.

¹ По указанной проблематике, см.: *Попондопуло В.Ф.* Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1985.

Исходя из вышеизложенного, *Принципы обязательственного права – это фундаментальные положения, содержащиеся в нормах права, а также основополагающие идеи, применяемые в судебной практике по основе системного толкования законодательства, которые являются системообразующими для всей подотрасли обязательственного права и в которых находят своё отражение признаки обязательственного правоотношения (относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность).*

Еще одной проблемой, не в полной мере исследованной цивилистикой, является вопрос о классификации принципов¹. Можно предложить различные критерии разделения основных начал подотрасли обязательственного права на группы.

I. По субъекту:

1) принципы, направленные на обеспечение прав и интересов всех участников экономического оборота (например, принципы свободы договора, надлежащего исполнения обязательства);

2) принципы, направленные на обеспечение прав и интересов отдельных участников экономического оборота (принципы защиты слабой стороны в обязательстве, защиты прав кредитора, защиты должника).

II. По закреплению в законодательстве:

1) нормативно закреплённые (принципы свободы договора, надлежащего исполнения обязательства);

2) прямо не закреплённые в нормативно-правовых актах, но находящие своё отражение в судебной практике, исходя из смысла и духа закона (принцип защиты слабой стороны в обязательстве).

III. В зависимости от характера выполняемой функции:

¹ См., например: *Ершов В.В.* Классификация принципов российского гражданского права // *Российская юстиция.* 2009. № 4. С. 13-15.

- 1) регулятивные (принципы свободы договора, стабильности обязательства);
- 2) охранительные (принципы надлежащего, реального исполнения обязательств).

Указанные критерии классификации не могут рассматриваться в качестве единственно возможных и бесспорных. Они лишь способны проиллюстрировать соотношение различных начал в системе принципов права. Дальнейшая разработка критериев классификации, построение более полной и структурированной системы принципов – немаловажные задачи науки гражданского права, так как их решение позволит более детально и всестороннее взглянуть на основные начала обязательственного права.

Цивилистикой вполне обосновано поставлена задача изучить принципы с позиции прагматического подхода, их правоприменительного значения¹. Как утверждал Д.И. Мейер, «назначение права – иметь приложение к жизни»². Сказанное в полной мере относится и к принципам. Кроме того, основополагающие начала имеют особое теоретическое и правотворческое значение. Таким образом, актуальным направлением исследований в области «принципологии» является выявление смысла, ценностей, ради которых существуют основные начала. Такого рода исследования можно назвать аксиологией³ принципов. *Аксиология принципов обязательственного права* раскрывается через категории цель и значение.

Цель в философии понимается как идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный ре-

¹ См.: Кузнецова О.А. Принципы гражданского права: вопросы теории и практики // Правоведение. 2005. № 2. С. 24.

² Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / науч. ред.: Ем В.С. М., 2003. С. 51.

³ *Аксиология* – философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. См.: Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2000-2001. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (Дата обращения – 12.01.2015 г.).

зультат, на который преднамеренно направлен процесс¹, то есть то, к чему мы стремимся, то, что необходимо осуществить. Можно сказать, что цель принципов обязательственного права – это формирование правового идеала в самых общих, фундаментальных положениях, создание базиса, твердой идеологической основы для всей совокупности норм обязательственного права.

В науке не сформировалось единого подхода по поводу трактовки значения принципов гражданского права. Между тем актуальность указанного вопроса очень велика, так как от его разрешения зависит то, насколько правоприменитель, законодатель, участники экономического оборота будут оценивать важность принципов, насколько эффективно и часто основополагающие начала будут применяться на практике. Отсутствие доказательств практической значимости принципов приведет к тому, что последние будут рассматриваться, как сугубо теоретические, формальные категории, не предназначенные для разрешения конкретных ситуаций, что, разумеется, не соответствует действительности.

Одним из первых в отечественной цивилистике на особое значение принципов указал Г.Ф. Шершеневич. По его мнению, с помощью основных начал «мы предугадываем частные правила на непредусмотренные законодателем случаи»². По меткому суждению Ж.-Л. Бержеля, «в случае когда закон молчит или недостаточно чётко высказывается по данному вопросу, суд должен находить решение в свете общих принципов»³. То есть фактически говорится об использовании принципов при применении аналогии права.

О.А. Кузнецова логично утверждает, что «в нормах-принципах в концентрированном виде представлено всё гражданское право как отрасль пра-

¹ См.: Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2000-2001. URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (Дата обращения – 12.01.2015 г.).

² Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. С. 13.

³ Бержель Ж.-Л. Общая теория права /под общ. ред. В.И. Даниленко. Пер. с фр. М., 2000. С. 181.

ва»¹, поэтому им присущи основные функции права (регулятивная и охранительная). Указанный вывод представляется правильным. Тем не менее, нормы-принципы – это особые категории, которые, помимо общих, имеют особые, отличительные функции.

Н.В. Беребенья, рассматривая теоретические основы системы принципов гражданского права, отмечает следующее: «назначение принципов гражданского права состоит в обеспечении функционирования механизма всего гражданского права, охватывающего наряду с фактическим его действием, его содержание, внутреннюю непротиворечивость, а также единство правоприменительной практики»². Думается, в данном положении раскрывается теоретическое предназначение принципов.

В.И. Бородянский выделяет три основные функции правовых принципов при их взаимодействии с нормами гражданского права: нормообразующую, регулятивную, информационную³. В.А. Абалдуев при рассмотрении принципов трудового права указывает, что они имеют следующее значение: правильное построение трудового законодательства, уяснение направленности правового регулирования, уяснение смысла законодательства, регулирование конкретных отношений⁴.

В науке раскрывались функции принципов законодательства, которые показывают их практическое предназначение: обеспечение согласованного развития правового пространства РФ, обеспечение стабильности законодательства, интегративная функция, регулятивная функция, обеспечение уста-

¹ Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 19.

² Беребенья Н.В. Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

³ См.: Бородянский В.И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

⁴ См.: Абалдуев В.А. Принципы трудового права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 575-576.

новления действительного смысла нормативных предписаний¹. Очевидно, что принципы права и принципы законодательства – разные явления². Тем не менее, их аксиология имеет общие черты, поэтому некоторые функции принципов гражданского законодательства совпадают с функциями принципов гражданского права. Так, обеспечение стабильности законодательства – задача не только принципов законодательства, но и основ права.

Приведенные подходы к определению значения принципов представляются в большей или меньшей степени правильными и обоснованными. Между тем, они не всегда обладают свойством всесторонности и полноты. Очень часто при выявлении назначения принципов авторы рассматривают этот вопрос односторонне: например, с позиции правоприменительного или сугубо теоретического значения. Поэтому актуальной представляется задача выработать системный подход к изучению аксиологии (значения) принципов обязательственного права.

Думается, что наиболее систематизировано значение принципов обязательственного права можно представить в следующих положениях.

1) *Теоретическое (общефилософское) значение.*

Принципы обязательственного права являются фундаментом подотрасли обязательственного права, его первоосновой. В основных началах отражаются основные идеи, сущность всей подотрасли, они указывают на социальное назначение и ориентиры развития обязательственного права. В этом плане интерес представляет замечание С.С. Алексеева по поводу того, что положения ст. 1 ГК РФ – это целая философия свободы, самостоятельности и независимости участников хозяйственной, экономической деятельности, та философия, которая вполне может стать духовной основой идущих в России

¹ См.: Кожокаръ И.П., Калинин П.А. Принципы российского законодательства. Учебное пособие. Саратов, 2013. С. 19-26.

² Об этом см., например, Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 128-144.

преобразований¹. Подобную позицию следует применить и по отношению к основным положениям подотрасли обязательственного права.

Обязательственное право представляет собой систему норм, которые находятся в определенной взаимосвязи. Принципы являются руководящими началами всей системы норм, институтов, помогают избежать противоречий в правовых положениях, определяют наиболее общие направления развития обязательственного права. Таким образом, принципы обязательственного права – это философско-идеологическое обоснование всей совокупности норм обязательственного права.

2) *Правотворческое значение.*

Принципы обязательственного права используются законодателем при рассмотрении и принятии нормативно-правового акта, внесении изменений и дополнений в него. В этой связи заслуживает внимания позиция А.А. Павлушиной о том, что любой законопроект на стадии рассмотрения «должен быть исследован с точки зрения его соответствия принципам права. Причем систему принципов права можно использовать в качестве методики оценки не только готовящегося, но и уже принятого нормативного акта»². Подобную идею следует воспринять всем должностным лицам, осуществляющим законотворческую деятельность.

Игнорирование основных начал, их неправильное понимание законодателем приводит к появлению противоречий в законе, созданию норм, которые не вписываются в существующую правовую доктрину, возникновению неясностей в законодательных положениях. Всё это крайне негативно сказывается на правосознании, правовой культуре граждан, создает предпосылки для таких явлений, как различные злоупотребления, коррупция. В конечном

¹ См.: *Алексеев С.С.* Гражданский кодекс. Заметки из истории проекта. Замечания о содержании Кодекса, его значении и судьбе // *Гражданский кодекс России: Проблемы. Теории. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова.* М., 1998. С. 37.

² *Павлушина А.А.* Правовое регулирование рыночных отношений: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1994. С. 13.

счете, растет неуважение к закону и суду, активнее проявляется правовой нигилизм населения.

Так, в научной среде не раз высказывалась позиция по поводу несовершенства Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. По мнению ряда учёных, в нем всё меньше прослеживается системность, согласованность норм². Одной из причин подобной ситуации является то, что законодатель при внесении изменений и дополнений в УК РФ не всегда учитывает принципы уголовного права: игнорирование принципов на практике создает возможности для ухода виновных от ответственности, необоснованного привлечения к ответственности невиновных, приводит к нарушениям прав граждан и т.д.³. Как видим, отсутствие должного внимания со стороны законодательных органов к основным положениям той или иной отрасли права может привести к нарушению целей и задач правового регулирования.

Современный этап развития гражданского законодательства характеризуется масштабными изменениями. Важно, чтобы при подготовке и принятии изменений и дополнений в ГК РФ законодатель учитывал принципы обязательственного права, понимал их назначение и сущность.

В частности, одним из основных положений, которыми руководствуются правотворческие органы при принятии актов в сфере гражданского законодательства, является принцип защиты слабой стороны в обязательстве. Как указано в литературе, слабой стороной в обязательстве является та, которая имеет меньше возможностей для реализации своего права, а также обла-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2015. № 13, ст. 1811.

² См., например, *Дуюнов В.К.* Совершенствование уголовного законодательства – это не починка «Тишкина кафтана» // Вопросы российского и международного права. 2012. № 1. С. 99-110.

³ См. там же. С. 105.

дает меньшим набором ресурсов для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом¹.

При использовании указанного принципа обязательственного права в законодательной деятельности важным является выбор того субъекта, которому необходимо предоставить дополнительные права. Это может быть гражданин-потребитель, производитель сельскохозяйственной продукции и т.д. При создании нормативно правового акта может быть применен и другой способ выравнивания положения участников экономического оборота. Нередко в законе предусмотрено возложение дополнительных обязанностей на сильную сторону или усиление её ответственности.

К сожалению, не всегда правотворческие органы придерживаются принципа защиты слабой стороны в обязательстве. Так, на уровне ГК РФ (п. 1 ст. 124) провозглашено, что публично-правовые образования на равных с другими субъектами участвуют в экономическом обороте. Подобного равенства не всегда достигается на практике в силу того, что экономически, организационно, информационно более слабый контрагент государства (субъекта Российской Федерации, муниципального образования) не в полной мере способен реализовать и защитить своё право.

3) *Особое правоприменительное значение.*

Принципы обязательственного права применяются судами при рассмотрении конкретных дел. Как увидим ниже, сказанное распространяется как на начала, прямо предусмотренные в законе, так и на те, которые в правовых актах не установлены, но вытекают из их смысла и духа.

Суд по-разному может использовать принципы обязательственного права. О.А. Кузнецова, рассматривая принципы гражданского права, отмечает четыре таких случая: для «усиления» аргументации по делу; в процессе толкования; при обращении к аналогии права; при непосредственном исполь-

¹ См.: Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. С. 82-101.

зовании как норм прямого действия¹. С подобной трактовкой следует согласиться с одним дополнением: непосредственное использование принципов лучше выделить в качестве самостоятельной функции, поскольку правоприменительное значение имеют все принципы, а в качестве норм права могут выступать лишь фундаментальные положения, прямо закрепленные в законе.

Так, принципы активно используются судами в процессе толкования правовых норм, выяснения их истинного смысла. В качестве примера можно привести Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах»², в котором судом сделаны важные для правоприменителя выводы. В частности, исходя из принципа свободы договора норма, определяющая права и обязанности сторон, толкуется исходя из её существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило.

В некоторых случаях суды используют основные начала обязательственного права для «усиления» аргументации по делу. Например, в подобной роли нередко выступает принцип защиты слабой стороны.

ОАО АКБ «Энергобанк» обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан о признании недействительным вынесенного им предписания. По мнению истца, безосновательны выводы ответчика о незаконности условия типового договора, заключаемого банком с гражданами, о возможности безакцептного списания банком денежных средств заемщика, а также условия о договорной подсудности. Суд пришёл к выводу, что указанные положения гражданско-правовых соглашений прямо противоречат нормам ГК РФ, Закона РФ «О защите прав по-

¹ См.: Кузнецова О.А. Принципы гражданского права: вопросы теории и практики // Правоведение. 2005. № 2. С. 25.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник ВАС. 2014. № 5.

требителей»¹, иных правовых актов. Кроме того, по мнению суда, гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора для другой стороны, то есть для банков. В частности, законодателем введены особые правила определения подсудности гражданских дел с участием потребителей².

В указанном примере суду для принятия законного решения не обязательно было ссылаться на принцип защиты слабой стороны. Тем не менее, его указание в мотивировочной части решения сделало последнее еще более обоснованным. Полагаем, что активное использование принципов для усиления аргументации по делу повышает качество судебных решений, способствует развитию законности в судебной практике, повышает уровень уважительного отношения к решениям судов.

4) *Выполнение функций норм права.*

Как уже было сказано, нормы права выполняют две основные функции: регулятивную и охранительную. Часть принципов обязательственного права находит свое отражение в нормах права. Так, принцип свободы договора в наиболее общем виде представлен в п. 1 ст. 421 ГК РФ. С учётом того, что любая норма права осуществляет две указанные функции, нормы-принципы обязательственного права выполняют те же функции.

Отметим, что, по нашему мнению, следует различать выполнение функций норм права и правоприменительную роль принципов. Первое – это отражение того значения, которое характерно для всех норм права. Вторая группа функций является уникальной для принципов, отражает их отличительные черты как самостоятельной правовой категории. Очевиден также и

¹ Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.05.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140; 2014. № 19, ст. 2317.

² См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.12.2014 г. № Ф06-16756/2013 по делу № А65-25850/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тот факт, что те принципы обязательственного права, которые прямо не закреплены в законе (например, защиты слабой стороны) не могут реализовывать функции права. Это дополнительно обуславливает отличие разных групп назначений принципов и, кроме того, доказывает актуальность и значимость исследований, связанных с изучением соотношения различных видов принципов: нормативно закрепленных и не закрепленных в нормативно-правовых актах, но находящих своё отражение в судебной практике.

Приведем пример выполнения принципами функций норм права. Так, свобода договора может непосредственно применяться для защиты прав участников гражданского оборота. Например, гражданин обратился в суд с требованием о признании недействительными правил пользования учреждениями культуры. По мнению истца, положения правил пользования библиотекой, предусматривающие ограничения для граждан, не имеющих регистрации в Санкт-Петербурге или Ленинградской области в части запрета брать литературу на дом, являются незаконными. Суд отказал в удовлетворении исковых требований ввиду того, что ограничение на выдачу книг на дом указанным гражданам не нарушает требования закона. Применительно к вопросам, не урегулированным законодательством, действует принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора¹.

Исходя из изложенного в настоящем параграфе, следует вывод, что принципы обязательственного права – это фундаментальные положения, содержащиеся в нормах права, а также основополагающие идеи, применяемые в судебной практике на основе системного толкования законодательства, которые являются системообразующими для всей подотрасли обязательственного права и в которых находят своё отражение признаки обязательственного

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.12.2014 г. № 33-20137/2014 по делу № 2-3756/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правоотношения: относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность.

Представляется, что актуальными могут стать исследования аксиологии принципов, то есть не только их значения, но и цели существования, иных ценностных аспектов. Цель принципов обязательственного права – это формирование правового идеала в самых общих, фундаментальных положениях. Принципы обязательственного права имеют особое теоретическое, правотворческое, правоприменительное значение, выполняют функции норм права.

§2. Соотношение принципов гражданского права и принципов обязательственного права

Сущность и назначение принципов обусловлены не только их содержанием, но и местом в системе основополагающих начал, которая «предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации»¹. Таким образом, представляется актуальным определить место принципов обязательственного права в системе принципов права.

Прежде всего, принципы гражданского права, принципы обязательственного права и принципы отдельных институтов обязательственного права – это отдельные элементы системы принципов российского права, в которую входят общеправовые, межотраслевые, отраслевые начала, а также основы подотраслей, институтов и субинститутов. Актуальным и важным является изучение принципов обязательственного права с точки зрения системного подхода, то есть анализ всей системы принципов обязательственного права. С указанной позиции следует рассмотреть не только подотраслевые начала, но и общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы в связи с их вли-

¹ *Захарова К.С.* Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 3.

янием на обязательственное право. Подобное исследование выходит за рамки цели настоящей работы, поэтому представлено не будет.

Необходимо сказать, что принципы обязательственного права являются неотъемлемой составной частью системы принципов гражданского права. Бесспорным является тот факт, что рассматриваемые категории следует рассматривать как часть и общее.

Основная часть отраслевых принципов гражданского права перечисляется в ст. 1 ГК РФ (например, принципы равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, добросовестности и другие), но перечень данных начал указанной статьей не исчерпывается. Так, следует признать недопустимость злоупотребления правом в качестве отраслевого начала гражданского права¹. Как обоснованно утверждает Е.Г. Комиссарова, существуют «принципы, заглавные для всей сферы отраслевого регулирования, в виде основных начал гражданского законодательства и иные гражданско-правовые принципы (субпринципы)»². На основе изложенного, автором делается обоснованный вывод о том, что принципы гражданского права и основные начала гражданского законодательства соотносятся как общее и часть.

В то же время указание в ст. 1 ГК РФ свободы договора направлено на то, чтобы показать особую значимость и важность указанного принципа для рыночной экономики и отечественного гражданского оборота. Думается, это правильный ход законодателя. Подобный факт не может рассматриваться, как безусловное основание для признания свободы договора отраслевым принципом, так как он находит своё отражение исключительно в обязатель-

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 543.

² *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.

ственном праве, следовательно, является принципом обязательственного права.

При рассмотрении соотношения принципов гражданского права и принципов обязательственного права необходимо, в первую очередь, выявить их общие черты. Общность различных групп принципов проявляется в единых отличительных признаках, которые свойственны всем принципам. В науке выделяются некоторые характерные черты основных начал (например, относительная устойчивость и стабильность, объективный и социально обусловленный характер, общность содержания и другие)¹. Указанные признаки проявляются по отношению ко всем рассматриваемым принципам: принципам гражданского права, обязательственного права, отдельных институтов.

Считаем, что с практической точки зрения соотношение и взаимосвязь принципов отрасли, подотрасли, институтов обусловлены, прежде всего, их общей аксиологией. Как уже отмечалось, целью существования принципов является формирование правового идеала в самых общих, фундаментальных положениях. Кроме того, основные начала имеют особое теоретическое, правотворческое, правоприменительное значение, могут выполнять функции права. Сказанное характерно для всех без исключения принципов. Разница состоит лишь в круге общественных отношений, на регулирование которых направлены те или иные основные начала.

Представляется, что для наиболее полной реализации своего предназначения (в первую очередь, правотворческого и правоприменительного) принципы должны применяться в совокупности, то есть необходимо использовать, по возможности, начала разных элементов системы права. Так, применение судом одновременно принципов гражданского права, обязательственного права, а также основ отдельных институтов в одном решении сде-

¹ См., например: Матузов Н.И. Принципы права как объект научного исследования (вместо введения) // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 11-15.

ляет последнее более обоснованным, мотивированным и законным. Кроме того, использование в конкретном деле сразу нескольких начал создаст предпосылку для более правильного и системного толкования норм права.

Применение судами одновременно принципов разного уровня для разрешения конкретного дела и обоснования решения суда на сегодня не редкость.

Так, ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «ПКФ Завод Ремстроймаш» о взыскании долга по договору энергоснабжения и неустойки. В судебном заседании было установлено, что потребитель не оплатил электроэнергию. Требование в части взыскания долга было удовлетворено. Однако во взыскании неустойки было отказано ввиду того, что соглашением сторон размер неустойки не определён, в нем лишь содержится ссылка на размер пеней, предусмотренный договором присоединения к торговой системе оптового рынка, а в договоре присоединения отсутствует размер неустойки за просрочку оплаты. С учётом принципа добросовестности, а также, принимая во внимание необходимость защиты слабой стороны в договоре энергоснабжения, суд сделал вывод о том, что потребитель не имел возможности чётко и однозначно определить размер неустойки¹.

В рассмотренном примере суд для обоснования решения использовал принципы добросовестности и защиты слабой стороны. Практика применения для разрешения дела одновременного отраслевых, подотраслевых и институционных начал является прогрессивной, способствует правильному толкованию и применению норм права и должна использоваться как можно чаще.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.10.2014 г. по делу № А42-8379/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особую группу принципов обязательственного права составляют принципы обязательств вследствие причинения вреда, которые также могут применяться судами в совокупности с отраслевыми принципами. Например, по делу о возмещении вреда здоровью при определении размера возмещения материального ущерба суд сделал следующий вывод. Определение в рамках действующего законодательства объема возмещения вреда, причиненного здоровью, исходя из утраченного заработка (дохода), который потерпевший имел или определенно мог иметь, предполагает необходимость восполнения потерь, объективно понесенных потерпевшим в связи с невозможностью осуществления трудовой (предпринимательской) деятельности в результате противоправных действий третьих лиц. Сказанное вытекает из компенсационной природы ответственности за причинение вреда, обусловленной относящимся к основным началам гражданского законодательства принципом обеспечения восстановления нарушенных прав, а также требованием возмещения вреда в полном, по общему правилу, объеме¹. То есть суд в целях правильного толкования норм права применил не только принцип полного возмещения вреда, но и отраслевое начало – принцип обеспечения восстановления нарушенных прав.

Принципы обязательственного права имеют отличительные черты, являются отдельным элементом системы принципов. Из этого следует, что помимо общих признаков существует ряд аспектов, по которым следует проводить различие между началами гражданского и обязательственного права.

При рассмотрении вопроса о соотношении разноуровневых принципов интерес представляет классификация, предложенная в диссертации К.С. Захаровой. Она отмечает, что внутрисистемные связи (то есть связи внутри системы принципов права, рассмотрение которых входит в задачи

¹ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 01.07.2014 г. по делу № 11-6543/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

настоящего исследования) «могут быть классифицированы на генетические, структурные, координационные, субординационные и конфронтационные»¹. Раскроем подробно, как указанные виды связей находят своё отражение при взаимодействии принципов гражданского права и принципов обязательственного права.

Генетические связи определяются общностью идеологии и/или доктрины. Вопрос о том, что является доктриной, является спорным и малоизученным². Не вдаваясь в суть указанной проблемы, обозначим, что «юридическая доктрина выражает сущность, дух, основные ценности и системообразующие направления развития права»³. Думается, что к таким фундаментальным основам следует отнести идею о строительстве правового государства, приоритет прав и свобод человека и гражданина, гарантированность единого экономического пространства, свободу экономической деятельности и другие.

Указанные выше положения в полной мере находят своё отражение во всех нормах гражданского права. Они являются основополагающими и для принципов. Можно с уверенностью сказать, что отраслевые начала (добросовестность, диспозитивность, запрещение злоупотреблением правом и т.п.), основополагающие положения обязательственного права (например, свобода договора, защита слабой стороны), принципы отдельных институтов имеют в своём основании указанные фундаментальные идеи национальной юридической доктрины. В этом плане проявляется общность, согласованность содержания принципов гражданского права, их особое место в системе права.

Представляется, что основные идеи национальной юридической доктрины заложены в Конституции Российской Федерации. Именно поэтому особую роль при выяснении генетической связи принципов гражданского и

¹ Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9-11.

² См., например, *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 113.

³ Там же. С. 116.

обязательственного права играют решения Конституционного Суда Российской Федерации, который даёт официальное толкование Основного закона; проверяет, насколько нормы российского права (в том числе, принципы гражданского и обязательственного права) соответствуют фундаментальным началам, заложенным в Конституции РФ.

Так, граждане обратились в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность положений закона, позволяющих банку на основании договора снижать в одностороннем порядке процентные ставки по срочным вкладам граждан¹. Указывая на противоречие данных правил Основному закону, суд отметил следующее. Осуществляя правовое регулирование отношений между банками и гражданами – вкладчиками, законодатель должен следовать статьям 2 и 18 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. При этом, исходя из конституционной свободы договора, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне².

Таким образом, Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что сущность принципов равенства сторон, свободы договора, защиты слабой стороны в обязательстве вытекает из фундаментальных начал российского права – приоритета прав и свобод человека и гражданина, равенства граждан перед законом и судом и других.

¹ Подобное положение ранее содержалось в ч. 2 ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 20.04.2015) // Российская газета. 1996. № 27; 2015. № 89.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

Структурные взаимосвязи (связи строения) принципов права заключаются в том, что «их содержание раскрывается... через ряд суждений, объединенных по смыслу»¹. То есть принципы находят свое отражение в совокупности норм, в том числе принципов нижестоящего уровня. Сказанное можно проследить на примере соотношения принципов гражданского и обязательственного права.

Как уже не раз было отмечено, принципы обязательственного права являются частным проявлением отраслевых принципов гражданского права. Это означает, помимо прочего, что отраслевые принципы раскрываются, находят своё отражение в основополагающих началах подотрасли обязательственного права. Например, принцип свободы договора является проявлением отраслевого принципа диспозитивности². Последний означает возможность выбора субъектом гражданского права своего поведения. В обязательственном праве выбор проявляется в свободе заключить или не заключить договор, выбрать условия договора, то есть как раз в свободе договора. К примеру, в наследственном праве принцип диспозитивности выражается в принципе свободы завещания и т.д. в других подотраслях. А.Л. Маковский утверждает, что двумя основными проявлениями принципа диспозитивности являются неприкосновенность собственности и свобода договора³.

Рассмотрим ещё один пример. Согласно ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Одним из частных проявлений указанного принципа является положение о том, что нормы обязательственного права должны защищать слабую сторону в обязательстве. На практике

¹ Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10.

² Подобное мнение высказано, например, О.А. Кузнецовой: Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 156-157.

³ См.: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., 2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не раз встречались случаи, когда суд защищал слабую сторону, применяя принцип недопустимости злоупотребления правом.

В частности, Третий арбитражный апелляционный суд в одном из своих постановлений указал, что нарушение сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению объекта абонента к электрическим сетям свидетельствуют о выходе энергоснабжающей организации за допустимые пределы осуществления своих гражданских прав, о злоупотреблении им доминирующим положением путем необоснованного и неправомерного ограничения прав потребителя на своевременное технологическое подключение его объекта, а также наложения на потребителя-гражданина как экономически более слабой стороны по договору об осуществлении технологического присоединения и не имеющего возможности обратиться в адрес иной сетевой организации в целях технологического присоединения принадлежащего ему объекта обязанностей, не предусмотренных действующим законодательством¹. То есть принцип защиты слабой стороны в обязательстве в определенных случаях может рассматриваться как частное проявление принципа недопустимости злоупотребления правом.

Проиллюстрировать связи строения также можно на примере принципа добросовестности. Данное основное начало гражданского законодательства применительно к обязательственному праву реализуется, в частности, в принципах экономичности и содействия сторон при исполнении обязательств. На практике это означает, что суды учитывают в совокупности принцип добросовестности и правило о том, что стороны должны действовать, руководствуясь, в том числе соображениями сотрудничества².

¹ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.12.2014 г. по делу № А33-12413/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2014 г. № Ф09-8485/14 по делу № А50-632/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Структурные взаимосвязи проявляются и при сопоставлении принципов обязательственного права с основополагающими началами его отдельных институтов. Именно в указанных положениях принципы обязательственного права находят своё конкретное выражение и назначение.

Так, свобода договора подробно раскрывается не только в ст. 421 ГК РФ, но и в фундаментальных правилах отдельных институтов обязательственного права, например, в следующих:

- в понятии надлежащего исполнения (ст. 309 ГК РФ), как одного из основополагающих принципов института исполнения обязательств, трактуемом, как исполнение в соответствии с условиями обязательства (в договорном обязательстве такие условия устанавливаются, прежде всего, соглашением сторон);
- в возможности установления соглашением сторон одного из способов обеспечения исполнения обязательств, установленных гл. 23 ГК РФ (ст. 329 ГК РФ);
- в возможности по соглашению сторон прекратить обязательство с использованием новации (ст. 414 ГК РФ);
- в праве сторон по своему соглашению изменить или расторгнуть договор (п. 1 ст. 450 ГК РФ);
- многие другие положения ГК РФ.

Ярким примером структурных связей принципов обязательственного права является и принцип защиты слабой стороны. Указанное начало не указано в общей части ГК РФ, но находит своё отражение в различных нормах, регулирующих отдельные виды обязательств. Например, дополнительными правами обладают граждане-потребители соответствии с Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹. В силу ст. 538 ГК РФ

¹ См.: Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 02.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140; 2013. № 27, ст. 3477.

производитель сельскохозяйственной продукции, который выступает слабой стороной в договоре контрактации, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несёт ответственность лишь при наличии вины.

Субординационные связи принципов заключаются в подчиненности одних принципов другим. Существование подобных связей обусловлено иерархичностью самой системы права.

Очевидно, основное различие отраслевых принципов и принципов отдельной подотрасли права заключается в круге общественных отношений, на регулирование которых направлены указанные основные начала. Принципы гражданского права – это основополагающие начала всей отрасли права. Они распространяют своё действие на вещное, наследственное, обязательственное, иные подотрасли гражданского права.

Так, принцип диспозитивности означает, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Данное основополагающее начало распространяется на всё гражданское право, актуально для применения в любой подотрасли. Например, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Подобное правило применительно к исключительному праву на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации закреплено в п. 1 ст. 1229 ГК РФ. Аналогичным образом во всех подотраслях и институтах гражданского права находят своё отражение и иные отраслевые принципы: равенства участников гражданских отношений, добросовестности, недопустимости злоупотребления правом и другие.

Принципы обязательственного права распространяются лишь на нормы обязательственного права и отличаются от отраслевых и иных начал харак-

терными признаками. То есть принципы обязательственного права являются элементом системы принципов гражданского права, занимают особый уровень в их структуре.

Принципы гражданского права являются основополагающими началами всей отрасли права, поэтому отраслевые принципы будут иметь более высокую юридическую силу, чем принципы подотрасли обязательственного права. Так, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделяют следующие основания ограничения договорной свободы: защиты слабейшей (слабой) стороны, защита интересов кредитора, защита интересов государства¹. Думается, что указанный перечень не исчерпывающий. Однако, так или иначе ограничения принципа свободы договора вызваны действием принципов более высокого уровня, причем как общеправовых начал (законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, защита конкуренции и других), так и отраслевых (например, добросовестности, недопустимости злоупотребления правом).

Выводы о том, что принципы обязательственного права не должны противоречить основным началам гражданского права, содержатся и в решениях судов. Так, ООО «Консалтум» обратилось в суд с иском к государственному учреждению о взыскании компенсации затрат, понесенных обществом в связи с исполнением обязательств по договору. Удовлетворяя иск, суд первой инстанции признал доказанным несение истцом затрат в связи с исполнением договора в заявленном размере. Оценив представленные в материалы дела доказательства с учетом результатов проведенной экспертизы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что стоимость работ, выполненных третьими лицами для учреждения, фактически составляет 236 000 рублей, с чем согласился суд кассационной инстанции, указав при этом, что заключение истцом договоров с третьими лицами по заведомо за-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 159.

вышенной цене не порождает обязанности ответчика по компенсации таких расходов, поскольку *свобода договора не исключает иных принципов гражданских правоотношений* (выделено нами – *А.В.*), в частности, изложенных в ст. 10 ГК РФ, не допускающей злоупотребление правом¹. В ряде решений суды приходили к выводу о том, что принцип свободы договора не исключает при определении его содержания соблюдения правил разумности и справедливости².

Очевидно, что основные начала подотрасли права будут занимать более высокое положение в иерархии, чем основополагающие положения институтов. Таким образом, принципы обязательственного права являются более общими, имеют более высокую юридическую силу, характеризуются большей абстрактностью, чем начала отдельных институтов подотрасли обязательственного права.

Так, одним из основных положений института обеспечения исполнения обязательств (гл. 23 ГК РФ) является возможность выбора сторонами способа обеспечения. Подобное правило следует рассматривать в качестве фундаментального положения указанного института, поскольку оно является основополагающим для всех норм, посвященных обеспечению исполнения. Тем не менее, ст. 333 ГК РФ предоставляет суду право уменьшить установленную договором неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Таким образом, суду предоставлено право защищать слабую

¹ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2012 г. № ВАС-13665/12 по делу № А56-61951/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.08.2014 г. по делу № А14-15757/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 г. № 15АП-19191/2014 по делу № А32-28652/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 05.11.2014 г. № 33-1317/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сторону, то есть реализовывать применительно к конкретной ситуации принцип защиты слабой стороны в обязательстве.

Бесспорен и тот факт, что основные начала обязательственного права являются системообразующими для всех институтов данной подотрасли. Например, принцип свободы договора является основополагающим для всех норм, регулирующих отдельные виды обязательств. Причём указанное суждение верно применительно не только к обязательствам, возникающих из договора, но и по отношению к внедоговорным обязательствам (см., например, п. 3 ст. 1085 ГК РФ).

Можно сделать вывод, что некоторые нормы обязательственного права противоречат свободе договора (например, отдельные положения ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения). Подобные исключения из основных начал обязательственного права объективно необходимы и обусловлены действием принципов более высокого уровня.

Координационные связи принципов проявляются между одноуровневыми основополагающими началами¹. Подобный вид отношений не находит своего отражения при взаимоотношении начал гражданского и обязательственного права, так как анализируемые принципы являются разноуровневыми.

Конфронтационные связи вызваны противоречием принципов. Так, они очевидны при сопоставлении таких основополагающих начал, как юридическое равенство сторон гражданского правоотношения и защита слабой стороны в обязательстве. В указанном случае второй из принципов формально является исключением из действия первого. Думается, что подобные ограничения основополагающих начал возможны только в том случае, если ставят собой цель реализовать более значимый принцип. Так, принцип защиты слабой стороны в обязательстве обеспечивает реализацию таких фундаменталь-

¹ См.: *Захарова К.С.* Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 189.

ных начал отечественного права, как идеи справедливости, социального государства, защиты конкуренции и т.п.

На основе сказанного, можно сделать вывод, что принципы гражданского и обязательственного права соотносятся как общее и часть. Данный вывод обуславливает следующее. Принципы обязательственного права являются неотъемлемой частью начал гражданского права, занимают особое место в системе принципов права, являются «промежуточным звеном» между отраслевыми принципами гражданского права и иными нормами, регулирующими отношения, возникающими из отдельных видов обязательств.

Единство различных групп принципов заключается в совпадающих признаках и идентичной аксиологии. Подобное сходство обусловлено принадлежностью всех рассматриваемых категорий к системе принципов российского права. Возможно выделение различных видов связей между принципами гражданского права и принципами обязательственного права: генетических, структурных, субординационных, конфронтационных. Наличие названных видов связей обуславливает взаимодополнение, взаимопроникновение, противоречия между принципами разного уровня.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

§ 1. Принцип свободы договора

Традиционно свобода договора рассматривается в качестве отраслевого принципа гражданского права. Формально подобный подход основан на п. 1 ст. 1 ГК РФ, называющий свободу договора в числе основных начал гражданского законодательства. Однако в литературе обращалось внимание на ограниченность отраслевой сущности рассматриваемого принципа. Так, Е.Г. Комиссарова отмечает, что «исходя из редакции ст. 1 ГК РФ, свобода в гражданском праве сведена к сфере договорного права... во всех остальных сферах гражданско-правового регулирования, не связанных с договорными отношениями, достаточно действия общеправового принципа свободы»¹. О.А. Кузнецова справедливо утверждает, что свобода договора признается отраслевым принципом как исключение из правил и с серьёзными оговорками ввиду того, что указанное явление выводится из другого принципа – диспозитивности².

Примечательно, что в отдельных странах свобода договора возводится в ранг конституционного принципа. Так, в немецкой правовой науке свобода договора в настоящее время воспринимается как наиболее значительное проявление частной автономии и гарантия личной свободы. Исходя из практики Конституционного суда ФРГ, ряд зарубежных авторов признают свободу договора конституционным принципом³. Отечественная правовая доктрина, по большому счёту, не опровергает подобный подход. В частности, в одном из

¹ Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Монография. Тюмень, 2001. С. 117.

² См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 156-157.

³ См.: Kenny M., Devenney J., O'Mahony L.F. Unconscionability in European Private Financial Transactions: Protecting the Vulnerable. 2010. P. 9, 10.

своих Постановлений Конституционный Суд РФ указал: «из смысла указанных конституционных норм о свободе в экономической сфере (ст. ст. 8, 34, 35 Конституции РФ – *А.В.*) вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина»¹.

Говоря о сущности свободы договора, отметим оригинальную идею, высказанную Р.А. Тельгариным. Автор предлагает разграничивать понятия «свобода договора» и «свобода заключения договора». Первое является основным началом гражданского законодательства, второе – принципом договорного права². Указывается, что свобода договора необходима для того, чтобы участники оборота могли заключать соглашения в различных сферах хозяйственной жизни. Суть принципа свободы заключения договора: предоставление возможности субъектам вступать в договорные обязательства исключительно по своему усмотрению³. Как видим, сложно провести чёткое разграничение указанных понятий. Представляется, что это не имеет большого теоретического и практического смысла и что данные категории следует рассматривать как синонимичные.

В целом же, как пишет О.А. Кузнецова, практически все ученые, рассматривающие принципы гражданского права, выделяют среди них свободу договора. По другим началам не наблюдается подобного единодушия⁴. Вместе с тем, соглашаясь, что принцип свободы договора вытекает из конституционных норм и что в силу своей значимости для экономического оборота он

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999 г. № 3.

² См.: *Тельгарин Р.А.* Свобода заключения договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13.

³ См. там же. С. 16.

⁴ См.: *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 156.

справедливо возведен в ранг основных начал гражданского законодательства, следует отметить следующее. Разделение принципов на отраслевые и подотраслевые обусловлено не важностью тех или иных начал, а тем, на регулирование каких отношений они направлены и в каких нормах раскрываются.

Принцип свободы договора находит своё отражение исключительно в обязательственном праве, имманентен ему, является руководящим началом при регулировании не всех гражданско-правовых отношений, а лишь обязательственных. Их отличительными чертами, как указывалось, являются: относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность. Принцип свободы договора отражается лишь в тех нормах, которые регулирует отношения, отвечающие установленным характеристикам. Например, невозможно представить реализацию рассматриваемого начала в абсолютных отношениях. Так, свободу договора сложно признать принципом вещного права. Любое его применение к отношениям по поводу владения, пользования, распоряжения имуществом выводит их из разряда вещных в разряд обязательственных (заключение договора купли-продажи, аренды, переговоры о переходе права собственности, предварительный договор и т.п.).

Помимо относительности и иные признаки обязательственного отношения находят своё отражение в принципе свободы договора. Очевидно, что указанное начало направлено на развитие динамичности правоотношений, т.к. именно с помощью договора обеспечивается постоянное обращение материальных благ. Трудно себе представить, как свобода договора будет реализована применительно к отношениям, условно называемым статичными. Любое применение данного принципа (скажем, переговоры о возможном переходе права собственности) выведет отношения из группы статичных в группу динамичных.

Обязательство всегда выражается в совершении строго определённого действия или воздержании от определённого действия (конкретизирован-

ность содержания обязательства). Указанный признак присущ и анализируемому принципу. Не существует свободы заключить договор «вообще». ГК РФ устанавливает свободу заключения договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом, с определённым контрагентом (а с другим отказаться, если иное не запрещено законом), выбрать условия договора. То есть подразумевается свобода заключения конкретного договора с конкретным контрагентом, а также свобода выбора конкретных условий соглашения.

Стоит отметить, что некоторые нормы раздела II части 1 ГК РФ (право собственности и другие вещные права) содержат отсылки к договору (ст. ст. 210, 211, 218, 220 и многие другие). Очевидно, что в данных случаях свобода договора должна применяться в качестве руководящего начала. Тем не менее, сказанное говорит не о том, что рассматриваемый принцип находит свое отражение в вещном праве, а лишь иллюстрирует тот факт, что для раскрытия смысла некоторых норм обязательственного права необходимо обратиться к разделу II части 1 ГК РФ, что вполне обосновано в контексте существования внутриотраслевых связей гражданского права¹.

На первый взгляд в противоречие со сказанным вступает идея «вещного договора», который как таковой не создаёт обязательств сторон, а «самим фактом своего создания порождают у контрагента вещное право»². Примером вещного договора указывается договор дарения, построенный по схеме реального договора, «передача вещи означает и заключение и одновременно совершение сделки и потому никаких обязанностей для дарителя возникнуть не может, а одаряемый также не является обязанным лицом в виду одностороннего договора дарения»³.

¹ О внутриотраслевых связях гражданского права, см.: *Челышев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 27-67.

² *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 278.

³ Там же. С. 278-279.

Представляется спорным само существование указанной категории. Остается не совсем ясным, на каком основании авторы исключают договор дарения по схеме реального договора из обычных, обязательственных договоров. К данным соглашениям в любом случае будут применяться нормы главы 32 ГК РФ, в частности, о праве дарителя отменить дарение, в том числе пожертвование. Более того, с точки зрения теории цивилистики термин «вещный договор» является сочетанием несовместимых понятий, хотя бы потому, что вещное право и договорное право – разные структурные подразделения системы гражданского права.

По мнению В.П. Мозолина, советское право не знает вещных договоров, но «отдельные стороны вещных отношений в связи с переходом права собственности от одного лица к другому регулируются правовыми нормами в рамках обязательственных договоров»¹. Полагаем, что подобная ситуация характерна и для современного гражданского права. «Вещный договор» – это яркий пример внутренних связей гражданского права, взаимодействия вещного и обязательственного права, для разрешения которого нужно применять принципы обеих подотраслей.

Исходя из изложенного, учитывая характеристику отношений, на регулирование которых направлена свобода договора, и норм, в которых она находит своё отражение, следует признать рассматриваемое явление принципом обязательственного права.

Нормативным подтверждением последнего тезиса является тот факт, что элементы свободы договора раскрываются в разделе III части 1 ГК РФ, посвященном обязательствам, в частности, в ст. 421. Согласно указанной статье принцип свободы договора подразумевает: а) свободу заключения договора; б) возможность заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами; в)

¹Мозолин В.П., Фарнсворт Е. А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 170.

свободу сторон самостоятельно выбирать условия договора. По мнению отдельных учёных, принцип свободы договора включает в себя лишь три перечисленных элемента¹. В частности, А.Н. Танага утверждает, что все иные проявления анализируемого принципа являются второстепенными и вытекают из трех основных либо входят в содержание последних². Показательно, что через три основных элемента автор дает определение принципу свободы договора, который он понимает, как «прямо закрепленное в законе основное начало гражданского права, устанавливающее для субъектов договорных отношений свободу заключения договора, свободу выбора вида заключаемого договора и свободу определения его условий»³.

На ограниченность подобного подхода справедливо указывалось в литературе. В частности, О.А. Кузнецова, рассматривая юридические императивы нормы-принципа свободы договора, выделяет, помимо уже перечисленных, возможность субъекта руководствоваться любыми мотивами и целями при принятии решения о вступлении или невступлении в договор⁴. В.В. Кулаков отмечает, что свобода договора проявляется в возможности усложнения элементов обязательства⁵. Отдельные авторы в качестве элемента свободы договора называют право сторон расторгнуть или изменить соглашение⁶. Однако, по мнению О.А. Кузнецовой, «принцип свободы догово-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 153; Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб., 2003. С. 37 и др.

² См.: Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб., 2003. С. 180.

³ Там же. С. 39.

⁴ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 165.

⁵ См.: Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

⁶ Об отказе от договора и расторжении договора, как формах проявления принципа свободы договора см., Комиссарова Е.Г. Основные начала современного гражданского законодательства. Тюмень, 2000. С. 113-124; Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; 15-17; Осмоловская Я.А. Реализация принципа свободы договора на примере сделок с недвижимостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 10, 18.

ра действует только на стадии заключения договора», а дальше реализуется «принцип, согласно которому гражданско-правовые обязанности должны исполняться»¹. Тем не менее, полагаем, что сущность названных принципов разная. Свобода усмотрения сторон при решении ими вопроса о расторжении или изменении соглашения не может быть заменена принципом необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей.

Следует также отметить, что сущность любого принципа заключается в том, что он является основополагающим началом регулирования отношений и, следовательно, действует на всех стадиях развития данных отношений. Другое дело, что реализация принципа свободы договора различна на стадиях заключения соглашения и его изменения/расторжения. В этом плане примечательно, что О.А. Кузнецова различает абсолютные и относительные договорные свободы. Первые реализуются субъектом права без контрагента, вторые – только вместе с ним². Таким образом, на стадии изменения или расторжения договора действуют относительные договорные свободы, сущность которых заключается в том, что в отсутствии волеизъявления контрагента невозможно расторгнуть или изменить соглашение.

Сказанное подтверждается судебной практикой. Так, договор аренды недвижимого имущества был расторгнут внешним управляющим со ссылкой на норму ст. 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³. Между тем, по мнению Конституционного Суда РФ, свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон и это относится также к порядку расторжения договоров. Оспариваемая норма, по оценке

¹Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 164.

²См. там же. С. 167.

³Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190; 2015. № 1 (часть 1), ст. 10.

Конституционного Суда, представляет собой ограничение свободы договора как одного из общих начал гражданского законодательства¹.

В одном из своих решений арбитражный суд указал, что «включение в договор условия о прекращении прав и обязанностей сторон в случае неисполнения контрагентом требований, перешедших к кредитору на основании договора уступки, соответствует **принципу свободы договора, позволяющему его сторонам своим соглашением изменить или расторгнуть договор** (выделено нами – *А.В.*)»². По мнению Орловского областного суда, законодатель, установив свободу договора, предусматривает изменение и расторжение договора по соглашению сторон, оставляя сроки совершения действий исключительно на усмотрение сторон³.

В англо-американском гражданском праве при определении сущности свободы договора делается акцент на том, что стороны обладают равными правами на заключение договора⁴. Анализируемый принцип проявляется в следующих формах: свобода заключения договора; свобода от договора; право свободного выбора контрагента; право свободного выбора объекта (предмета) и цели договора; право выбора формы договора и способа его заключения; право выбора способа обеспечения исполнения договора; право выбора условий договора и срока его действия и во многих других⁵.

¹ См.: Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 27.

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.08.2010 г. № КГ-А40/7356-10 по делу № А40-162163/09-98-1079 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Орловского областного суда от 01.08.2013 г. по делу № 33-1595/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Stone R. The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon, 2002. P. 3.

⁵ О свободе договора в англо-американской правовой системе, см.: Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. №№ 7, 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Указанные выше и иные формы свободы договора представлены К. Осакве¹. Им предложен подход, который заключается в создании исчерпывающего перечня положений, в которых находит свое отражение рассматриваемый принцип. Нам, напротив, представляется невозможным предложить закрытый список норм, отражающих суть договорной свободы. Более того, это противоречило бы смыслу свободы договора, так как её основная суть, главное предназначение – предоставить как можно больше свободы контрагентам.

Возвращаясь к российскому праву, следует помнить, что свобода договора раскрывается во многих положениях ГК РФ, например, в норме ст. 424 ГК РФ, согласно которой исполнение договора осуществляется по цене, установленной соглашением сторон. Также участники оборота могут установить какое-либо средство обеспечения (ст. 329 ГК РФ), установить письменную форму договора взамен устной (ст. 434 ГК РФ). Закон знает и иные проявления анализируемого принципа. Само существование свободы договора подразумевает открытый перечень возможных её проявлений. Исчерпывающий перечень элементов свободы договора следует рассматривать как ограничение последней. В этой связи удачной видится дефиниция свободы договорного регулирования, которая понимается как возможность субъектов посредством заключаемых ими договоров осуществлять гражданско-правовое регулирование своих отношений *в любых пределах* (выделено нами – А.В.), не противоречащих законодательству².

¹ См.: Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. №№ 7, 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 33.

Судебная практика выводит из принципа свободы договора самые различные элементы, например, свободный выбор контрагента по договору¹, право сторон выбрать меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение соглашения², право самостоятельного определения цены³, недопустимость понуждения к заключению договора⁴, выбор сторонами способа исполнения обязательств⁵ и многие другие. Широкий подход, применяемый судами к пониманию свободы договора, безусловно, правильный и обоснованный.

Исходя из сказанного, представляется необходимым признать как с научной, так и с практической точек зрения, что проявления свободы договора нельзя ограничить закрытым перечнем. Анализируемый принцип включается в себя: а) свободу заключения договора; б) возможность заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами; в) свободу сторон самостоятельно выбирать условия договора; г) возможность сторонам соглашения свободно принимать решение о расторжении или изменении договора; д) возможность субъекта руководствоваться любыми мотивами и целями при принятии решений о вступлении или невступлении в договор, согласии или несогласии расторг-

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда № 11АП-5486/2010 от 07.07.2009 г. по делу № А55-34207/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда № 08АП-834/2008 от 17.04.2008 г. по делу № А75-5663/2007 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.02.2014 г. № Ф03-6562/2013 по делу № А73-7667/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.05.2011 г. № Ф07-2276/2011 по делу № А56-38619/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 05.12.2013 № Ф09-12767/13 по делу № А76-1007/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нуть или изменить соглашение; е) иные правомочия субъектов гражданского оборота, перечень которых не является исчерпывающим.

В одной из работ принцип свободы договора понимается как «установленная гражданским правом возможность субъектов гражданских правоотношений по своему усмотрению и в своем интересе реализовывать правомочия, заложенные в принципах и нормах гражданского права, а также предусматривать в договоре права и обязанности, хотя бы не предусмотренные законом, но и не противоречащие гражданскому праву»¹. В другом исследовании свобода заключения договоров рассматривается как закрепленная в законе и других нормах свобода лица обладать независимой волей на вступление в договорные отношения в качестве полноправной стороны².

Данные определения отражают сущность свободы договора, но не делают акцент на том, что анализируемое явление – основополагающее начало, принцип обязательственного права. Приведенные дефиниции в большей степени подходят для категории «право на свободу договора». С другой стороны, подобный подход имеет право на существование, т.к. с его помощью возможно раскрыть суть свободы договора с точки зрения субъективного права.

Следует помнить, что любую свободу нельзя рассматривать, как вседозволенность. Применительно к принципу свободы договора это означает, что он должен иметь пределы и ограничения своего действия. Еще И.А. Покровским отмечено, что ограничения свободы договора неизбежны, но «вопрос заключается только в том, как далеко они могут идти и в каких терминах они могут быть выражены»³. Справедливо замечание, что «абсолютное господство свободы в договорных отношениях привело бы лишь к

¹Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

²См.: Тельгарин Р.А. Свобода заключения договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13-14.

³Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 243.

антиподу свободы развития рыночных отношений: более сильные подчинялись своей воле волю тех участников договоров, кто слабее»¹.

Показательно, что большинство исследований анализируемого принципа в той или иной степени раскрывают проблему ограничений договорной свободы². В частности, утверждается, что ограничение свободы договора направлено на достижение одной из трех целей: защита слабой стороны в обязательстве, защита интересов кредитора, защита интересов государства и общества³.

По смыслу ст. 1 ГК РФ свобода договора может быть ограничена только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Помимо этого не допускается злоупотребление правами, вытекающими из принципа свободы договора (ст. 10 ГК РФ).

Интересно, что согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и **иными правовыми актами**, действующими в момент его заключения. Однако, пределы и ограничения свободы договора могут быть введены исключительно федеральным законом (как вариант, в установленном законом порядке), что прямо следует из ст. 1 ГК РФ. Таким образом, положение п. 1 ст. 422 ГК РФ, устанавливающее необходимость соответствия договора иным правовым актам, не в полной мере обоснованно. Примечательно, что говоря об

¹Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 5.

² См., например: Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001, Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002, Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001, Щетинкина М.Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 159.

обратной силе акта (п. 2 ст. 422 ГК РФ), Кодекс устанавливает правила применительно к закону, но не к правовому акту. То есть, прослеживается некоторое противоречие п. 1 и п. 2 ст. 422 ГК РФ.

Примеров ограничения свободы договора в действующем законодательстве немало. Так, вводятся ограничения оборотоспособности некоторых объектов гражданских прав. Например, установлено, что отчуждение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, а равно и передача указанных объектов и прав пользования ими в залог, внесение указанных объектов и прав пользования ими в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности не допускаются¹.

Закон знает случаи ограничения оборота акций некоторых обществ. В частности, согласно закону все акции ОАО «Российские железные дороги» находятся в собственности РФ. Отчуждение подобных ценных бумаг осуществляется исключительно на основании федерального закона². Существуют случаи законодательного ограничения свободы договора в части самостоятельного определения цены. Например, применительно к договору энергоснабжения действуют Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике³.

Существование ограничений свободы договора является общепризнанной мировой практикой, отвечающей современным тенденциям развития

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (в ред. от 29.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7358; 2015. № 1 (часть 1), ст. 38.

² Ст. 7 Федерального закона от 27.02.2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (в ред. от 21.11.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 9, ст. 805; 2014. № 48, ст. 6642.

³ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (в ред. от 28.02.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 4, ст. 504; 2015. № 10, ст. 1541.

права и необходимой для обеспечения прав граждан, обороны и безопасности государства, защиты конкуренции¹. Так, ограничивают свободу договора отдельные положения Принципов УНИДРУА². В англо-американском праве выделяются семь групп так называемых надзорных доктрин: доктрины, касающиеся волеизъявления; касающиеся формы договора и иные³.

Очень часто пределы свободы договора основаны на специфических для конкретной страны обычаях, традициях и т.п. Так, ст. 188 Гражданского Кодекса Йеменской Республики установила, что соглашение не имеет силы, если оно нарушает религиозную мораль и общественный порядок, которые являются неразделимыми в исламском шариате. В данной стране реальное действие анализируемого принципа осложнено особым «значением в обязательственных отношениях норм обычного права, шариата и судебной практики»⁴. Например, не допускается включение в соглашение сторон условий о получении ростовщической прибыли.

Ограничения принципа свободы договора, как известно, заключены в императивных нормах, т.е. правилах поведения, которые не подлежат изменению сторонами. Как писала Р.О. Халфина, «нельзя найти ни одного вида договорных отношений, которые регулировались бы только диспозитивными нормами»⁵. Может возникнуть ложное заблуждение, что данная позиция актуальна исключительно для советского права и чужда современной экономике. Однако это не так. Императивными нормами установлены основные

¹ Об ограничении свободы договора в англо-американской правовой системе, см.: *Trebilcock M. The Limits of Freedom of Contract. Harvard, 1997.*

² См.: *Лисюкова Е.А.* Пределы свободы договора в Гражданском кодексе и Принципах международных коммерческих договоров // *Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 4 / под ред. М.И. Брагинского. М., 2002. С. 287-305.*

³ См.: *Осакве К.* Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // *Журнал российского права. 2006. №№ 7, 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

⁴ См.: *Аль Шабутти Новаль Саив Мухаммед.* Свобода договора по гражданскому законодательству Йеменской республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.2-3.

⁵ *Халфина Р.О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 110.

начала гражданского законодательства, правило о недопустимости злоупотребления правом и другие положения, которые регулируют отношения, возникающие из любого договора (в том числе непоименованного) и не могут быть изменены его сторонами.

М.И. Брагинский указывал, что в частях первой, второй ГК РФ в составе норм, регулирующих отдельные виды договоров, около 1600 императивных и только 200 диспозитивных норм¹. С другой стороны, по мнению О.Н. Садикова, «проявлением свободы договора является наличие в ГК большого числа диспозитивных норм, от которых стороны по взаимной договоренности вправе отступать»². По мнению автора, «было бы явным упрощением определять диспозитивность или императивность гражданско-правовой нормы только по наличию или отсутствию в ней словесной формулировки о том, что иное может быть предусмотрено договором сторон»³. Цивилист полагает, что характер правовой нормы должен определяться путем ее толкования⁴.

Важные вопросы, касающиеся свободы договора раскрываются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и её пределах». Установлено, что норма является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. Вместе с тем из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. Норма может быть применена судом как императивная, если он установит, что исходя из целей правового регулиро-

¹ См.: Брагинский М.И. О нормативном регулировании договоров // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 72.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2004. С. 3.

³ Садиков О.Н. Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве // Юридический мир. 2001, № 7. С. 7.

⁴ См. там же. С. 6.

вания, содержащиеся в ней правило обеспечивает защиту охраняемых законом интересов (в этом случае суд обязан мотивировать свой вывод об императивности нормы). Если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют основания для ее толкования в качестве императивной, она должна рассматриваться как диспозитивная.

Таким образом, для определения характера нормы необходимо обратиться к ее толкованию. Подобный подход представляется во многом обоснованным. Для выяснения, является ли конкретная норма императивной или диспозитивной, необходимо руководствоваться не только буквальным её толкованием, но и смыслом законодательства. Кроме того, иногда нормы ГК РФ сформулированы не совсем корректно и требуют изменений.

Так, согласно п. 1 ст. 475 ГК РФ, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Возникает вопрос, может ли договор предоставлять покупателю право требовать от продавца, продавшего товар ненадлежащего качества, совершить иные действия, не оговоренные указанной нормой. Буквальное толкование приведенного пункта наводит на отрицательный ответ на этот вопрос. В то же время судебная практика справедливо не поддерживает подобный вывод¹. В связи с этим нами предлагается дополнить п. 1 ст. 475 ГК РФ абзацем пятым следующего содержания: «Стороны в своем соглашении могут предусмотреть право покупателя требовать совершения от продавца, пере-

¹ См., например: Определение ВАС РФ от 20.07.2011 г. № ВАС- 9058/11 по делу № А55-11889/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Поволжского округа от 01.03.2010 г. по делу № А55-3527/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

давшего товар ненадлежащего качества, действий, не предусмотренных настоящим пунктом». Подобная формулировка в большей степени отвечает принципу свободы договора применительно к договору купли-продажи.

Ещё одним аспектом свободы договора следует признать ее противопоставление административно-плановому регулированию. Так, в законодательстве Украины свобода договора раскрывается через отказ государства от принудительного склонения к заключению договоров на основе обязательных для сторон планово-административных актов¹. В связи с приведенным тезисом актуальной представляется проблема соотношения договора с административно-плановым актом, разрешение которой поможет наиболее полно раскрыть сущность изучаемого нами принципа.

В советский период значение свободы договора было невелико. Как пишет П.И. Стучка, «допускается **некоторая** (выделено нами – *А.В.*) свобода договора»². По утверждению А.Л. Маковского, «для социалистических стран главным был план»³. Более того, имел место принцип плановости, суть в том, что деятельность субъектов определялась государственными актами. Исполнение обязательств друг перед другом являлось одновременно выполнением обязанностей перед государством. Неисполнение обязательства могло повлечь не только гражданско-правовую, но и уголовную ответственность⁴. Среди характерных черт договора, заключенного во исполнение планового задания, можно выделить следующие: его обязаны и имели право заключить организации, которым это было предписано; существовала предопределён-

¹ См.: Правовая система Украины: история, состояние и перспективы: в 5 т. Харьков, 2011. Т. 3: Гражданско-правовые науки. Частное право / под общ. ред. Н.С. Кузнецовой. С. 68.

² Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения: тезисы, одобренные секцией права и государства коммунистической академии. М., 1929. С. 17.

³ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М., 2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 12.

ность содержания соглашения сторон, существенные условия которого или их часть определялись плановым заданием¹.

Как видим, признаки принципа плановости прямо противоположны основным элементам свободы договора, таким как: право сторон самостоятельно принимать решение о вступлении или невступлении в договорные отношения, самостоятельно формировать условия соглашения и выбирать тип (вид) заключаемого договора. В связи с этим, комментируя ст. 421 ГК РФ, Н.И. Клейн пишет: свобода договора «является антиподом принципам, применявшимся в СССР к плановым договорам, используемым в условиях планового (административного) регулирования экономики»². Следовательно, свободу договора можно рассматривать в качестве противоположности принципа плановости, а сам договор как антипод административно-планового акта.

Вместе с тем на сегодняшний день в законодательстве прослеживаются отдельные проявления принципа плановости: нормы об обязательном заключении договора, обязательность отдельных условий договора, запрет на включение в соглашение сторон некоторых положений. Подобные правила активно применяются, например, в следующих сферах: государственные закупки, оборонный заказ, деятельность субъектов естественных монополий, защита прав потребителей и т.д. Таким образом, законодатель не в полной мере отказался от административно-планового регулирования договорных отношений, что при наличии объективных причин обосновано и необходимо.

В завершении напомним, что договор, как соглашение двух и более лиц, применяется в различных отраслях права. Например, договор рассматривался применительно к финансовому праву³. Д.Х. Валеев указывал на осо-

¹ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1968. С. 419-420.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2004. С. 801.

³ См.: Еремин С.В. Договор в финансовом праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.

бенности его применения в процессуальном праве¹. Бесспорна и мысль о том, что из принципа диспозитивности гражданского процессуального права вытекает право сторон «заключить мировое соглашение, которое после его принятия судом ведет к прекращению гражданского процесса»². Такие соглашения «не должны противоречить закону и нарушать права и интересы других лиц (интересы самих лиц, совершающих диспозитивные действия, при этом не учитываются)»³. Из сказанного можно сделать вывод о том, что отдельные проявления свободы договора имеют место в гражданском процессуальном праве.

Помимо этого договор между работником и работодателем – основа регулирования трудовых отношений, что приводит к мысли о существовании принципа свободы договора в трудовом праве⁴. Однако сущность, методы регулирования и иные аспекты процессуальных, трудовых и других отношений отличаются от гражданско-правовых. Следовательно, свобода договора в обязательственном и, например, в трудовом праве – это разные принципы, которые имеют разное назначение. Задача рассматриваемого принципа в гражданском праве – предоставление равных возможностей сторонам соглашения. Предназначение трудового договора – это, прежде всего, обеспечение прав работника. Сказанным объясняется и общее правило регулирования трудовых отношений о том, что соглашением работодателя и работника положение последнего можно лишь улучшить, но не ухудшить (ст. 9 Трудового

¹ См.: *Валеев Д.Х.* Договор в отраслях цивилистического процесса: приглашение к дискуссии // *Правоведение*. 2007. № 6. С. 64-75.

² *Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В.* Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // *Правоведение*. 2011. № 2. С. 199.

³ Там же.

⁴ См.: *Бабицкий А.М.* Принцип свободы трудового договора в советском трудовом праве: автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 1983.

кодекса Российской Федерации¹). Подобный подход не соответствует методу регулирования обязательственных отношений.

Сказанное обуславливает не только отличия гражданско-правовых соглашений и договоров в иных отраслях права, но и их взаимодействие и взаимопроникновение. Так, судебная практика справедливо подтверждает, что трудовой договор может быть основанием возникновения гражданских прав и обязанностей². Из сказанного следует, что между свободой договора в обязательственном праве и подобными явлениями в иных отраслях имеют место междисциплинарные связи, которые требуют самостоятельного изучения.

Подводя итог, следует сказать, что в науке не сформировалось единого понимания сущности принципа свободы договора. Суть основных подходов по указанной проблеме заключается в следующем.

1) Свобода договора включает в себя три или иное количество элементов, перечень которых является исчерпывающим. Данный подход можно охарактеризовать в качестве узкого.

2) Принцип свободы договора отождествляется праву участников оборота на свободу договора (то есть на совокупность правомочий, включающих в себя право сторон заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом, самостоятельно выбирать условия договора и т.п.). Неполнота приведенной точки зрения заключается в том, что остается без внимания сущность свободы договора как принципа, основного начала регулирования обязательственных отношений.

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3; 2015. № 14, ст. 2022.

² В частности, Верховный Суд РФ установил: «Если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, то, несмотря на то, что эти условия включены в содержание трудового договора, они по своему характеру являются гражданско-правовыми обязательствами работодателя», см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (в ред. от 28.09.2010 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; 2010. № 11.

3) Суть принципа свободы договора раскрывается с учётом ее пределов и ограничений. При всей своей актуальности данный подход в меньшей степени обращает внимание на совокупность правомочий, которые обеспечиваются действием анализируемого принципа.

4) Свобода договора проявляется в большом числе диспозитивных норм.

5) Свобода договора противопоставляется принципу плановости, суть которого в том, что вопросы вступления субъектов в договорные отношения определяется административно-плановыми актами.

Наиболее полное изучение свободы договора возможно лишь при использовании комплексного подхода, который включал бы в себя все вышеперечисленные аспекты анализируемого принципа.

Проанализировав указанные позиции, изучив законодательство и судебную практику, мы пришли к следующим выводам: 1) принцип свободы договора – это самостоятельный принцип обязательственного права; 2) сущность свободы договора выражается в предоставлении субъектам гражданского права правомочий, связанных, прежде всего, с заключением договора, а также с его изменением и расторжением; 3) действие принципа свободы договора имеет пределы и ограничения, которые могут быть установлены федеральным законом или в установленном федеральным законом порядке.

На основе изложенного, под *принципом свободы договора* следует понимать установленное законом фундаментальное положение обязательственного права, которое заключается в предоставлении субъектам гражданского оборота свободы заключения, выбора условий договора, а также иных правомочий по поводу заключения, изменения и расторжения договора, которые могут быть ограничены только федеральным законом либо в порядке, им установленном.

§2. Принцип защиты слабой стороны в обязательстве

Следующим принципом обязательственного права является принцип защиты слабой стороны в обязательстве. Указанное основополагающее начало прямо в законодательстве не закреплено, но проявляется при его толковании, а также в правоприменительной практике. В частности, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении «О свободе договора и её пределах» указал, что целью нормы ст. 310 ГК РФ является защита слабой стороны договора.

Законодательство не раскрывает сущности термина «слабая сторона». Между тем в доктрине сложилось определенное понимание данной категории. Еще в конце XIX века И.А. Покровский, анализируя проект Гражданского кодекса, отмечал, что закон «должен оградить интересы всех слабых, беспомощных, словом, всех тех, кто по своему личному или имущественному положению, нуждается в особой защите закона, не будучи в состоянии с достаточной энергией отстаивать свои права»¹. Подобную мысль высказывал и Ю.С. Гамбаров. Он утверждал, что нередко встречаются «особенные законы, которые устанавливаются для того или другого разряда лиц, обособляемых в силу каких-либо физических условий, или принадлежащих к известному племени, вероисповеданию, корпорации или роду занятий»². Цивилист заявлял о необходимости «усиленной защиты тех категорий лиц, которые не могут или могут лишь в недостаточной мере защитить себя сами»³.

Как видим, уже на рубеже XIX-XX вв. возникает понимание того, что необходимо защищать слабую сторону. Выделяются как общие критерии (лица, которые не в состоянии отстаивать свои права, «не могут защитить себя сами»), так и частные признаки рассматриваемого понятия (физические

¹Покровский И.А. Справедливость, усмотрение суда и судебная опека // Вестник права. 1899. № 10. С. 65.

²Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 266.

³ Там же.

недостатки). Приведенные характеристики слабой стороны в обязательстве могут быть использованы и современной наукой.

В советский период отечественной цивилистики на актуальность защиты слабой стороны указывал П.И. Стучка, который отмечал, что «в интересах *трудящегося и вообще слабой стороны* (выделено нами – А.В.), даже помимо воли субъекта права, прокурор может потребовать отмены договора»¹. Толкование слабой стороны, предложенное П.И. Стучкой, не в полной мере соответствует её современному пониманию. Выделение «трудящихся» и «вообще слабой стороны» наглядно иллюстрирует, что последняя определялась с точки зрения классового подхода, что характерно для социально-политической ситуации 20-х годов XX века. Приведенная трактовка вряд ли обоснована с позиции регулирования экономического оборота и не соответствует современным тенденциям развития гражданского права.

На сегодня наиболее полно передать сущность слабой стороны в обязательстве возможно путем перечисления ряда её признаков. Некоторые из них представлены в научной литературе. В частности, Д.В. Славецкий предлагает следующие признаки слабой стороны:

- «а) повышенная заинтересованность одного из субъектов договора в заключении договора по сравнению с его контрагентом;
- б) отсутствие достаточной информации относительно предмета деятельности контрагента по договору, предлагаемых товаров и услуг;
- в) отсутствие достаточной информации относительно установленных прав, обязанностей и ответственности субъектов договорных отношений;
- г) необдуманность решения о заключении договора, принятого в условиях, очевидно способствующих принятию необдуманного решения и позво-

¹Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения. М., 1929. С. 16.

ляющих утверждать об отсутствии соответствия воли субъекта, принявшего решения, его волеизъявлению»¹.

В целом с мнением Д.В. Славецкого можно согласиться с той оговоркой, что вряд ли перечень признаков слабой стороны должен быть исчерпывающим. Гражданский оборот постоянно изменяется, поэтому и слабость одного контрагента по отношению к другому может быть выражена в самых различных вариантах. Неизменным останется одно: слабая сторона имеет меньше возможностей для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом. Таким образом, в научных целях перечень признаков слабой стороны, предложенный Д.В. Славецким, целесообразно дополнить пунктом: «и иные объективные обстоятельства, которые влияют или могут влиять на возможность одной из сторон обязательства осуществлять и защищать свои субъективные права».

Через перечисление вышеуказанных признаков Д.В. Славецкий дает дефиницию термину «слабая сторона»². Сформулированное автором определение представляется необоснованно громоздким. Кроме того, перечень признаков слабой стороны должен быть открытым, что необходимо отразить и в дефиниции. То есть могут возникнуть некоторые при её использовании.

Существует и несколько иной подход. Так, Е.В. Вавилин выделяет четыре позиции, с которых можно определить слабую сторону:

а) лексическая (номинативная): слабой стороной выступает должник в обязательстве, который несет бремя совершения тех или иных обозначенных действий в пользу другого лица;

б) формальная (нормативная): слабой стороной является кредитор в правоотношении, который наделяется соответствующими правомочиями по защите своих прав;

¹Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 6.

²Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 61.

в) договорная: слабой стороной является участник, обладающий меньшей экономической базой, статусными возможностями по сравнению с контрагентом;

г) организационная: слабой стороной в обязательстве признается та, которая имеет субъективное право, однако формы и способы его реализации, а также предусмотренный нормативно-правовыми актами механизм осуществления этого права в конкретном правоотношении несовершенен¹.

Следует согласиться, что слабой стороной в обязательстве является субъект, который имеет меньше возможностей (ресурсного, экономического, организационного и иного характера) для реализации своего права, а также обладает меньшим набором ресурсов для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом². Таким образом, сильная сторона – это та, которая имеет возможность навязывать свои условия другим лицам, создавать для себя какие-либо преимущества и т. п.

Из сказанного следует, что наличие в том или ином отношении слабой стороны обусловлено определенными факторами: экономическими, организационными, информационными, ресурсными. Перечень подобных признаков должен быть неисчерпывающим. Однако все они должны носить объективный характер. В частности, в науке обращалось внимание на «потребность защиты стороны, обладающей низкой переговорной силой»³. Аналогичная точка зрения характерна и для зарубежной цивилистики⁴.

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. С. 12.

² См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. С. 82-101. *Он же.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // *Российское правосудие.* 2007. № 6. С. 31-37.

³ *Карпетов А.Г.* Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // *Вестник ВАС.* 2009. № 11. С. 124.

⁴ Так, зарубежные исследователи указывают, что суд при принятии решения должен учитывать слабость переговорных возможностей субъектов, см., например: *Cherednychenko O.O.* Fundamental rights and private law: a relationship of subordination or complementarity? // *Utrecht Law Review.* Volume 3, Issue 2, December 2007. P. 7.

Судебная практика также выделяет различные критерии признания конкретного субъекта слабой стороной. Так, в ряде своих решений Конституционный Суд РФ определяет экономический фактор как одно из оснований для признания какой-либо стороны в обязательстве более слабой по отношению к другой. В одном из своих решений Суд отметил, что ряд положений законодательства направлены «на защиту прав потребителей как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями»¹.

Помимо экономического аспекта суды отмечают и иные. Например, Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что одной из форм злоупотребления свободой договора является эксплуатация слабых переговорных возможностей должника². Верховный Суд РФ в качестве характеристики слабой стороны указывает на подчиненное положение в публичном правоотношении³. Приведенные и другие критерии могут быть использованы при определении слабой стороны в обязательстве.

Таким образом, перечень признаков слабой стороны как в доктрине, так и в судебной практике носит неисчерпывающий характер. Основой для понимания данного термина является то, что слабая сторона имеет меньше

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 г. № 608-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Первое коллекторское бюро», общества с ограниченной ответственностью «Компания траст» и других на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федерального закона «О банках и банковской деятельности»» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС. 2013. № 5.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда. 2013. № 2.

возможностей для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

В науке высказывалась точка зрения о существовании принципа защиты слабой стороны в гражданском правоотношении. Вместе с тем вопрос о его месте в системе основополагающих начал в полной мере не разрешен. Д.В. Славецкий называет идею защиты слабой стороны в договоре непоименованным в законодательстве, доктринальным, институциональным принципом гражданского права, отмечая, что его действие ограничено правовыми институтами договорного права¹. Между тем, рассматривая правовые нормы, в которых находит отражение данный принцип, автор выделяет, помимо прочего, положения, направленные на защиту участников лотерей, тотализаторов и иных игр, организованных государством и муниципальным образованием или по их разрешению². Данные нормы не относятся к договорному праву, следовательно, действие принципа защиты слабой стороны распространяется и на иные институты обязательственного права.

Е.В. Вавилин, перечисляя принципы гражданского права, выделяет среди них принцип защиты слабой стороны, но добавляет, что он «проявляется в отдельных гражданско-правовых обязательствах»³.

Соглашаясь в общем и целом с приведенными суждениями, отметим, что распространение принципа защиты слабой стороны на отдельные обязательства, свидетельствует о том, что анализируемое явление является основополагающим началом не всей отрасли гражданского права, а её отдельных институтов. Полагаем, идея защиты слабой стороны в обязательстве – это принцип обязательственного права. Доказывается это тем, что в указанном

¹ См.: *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 8.

² См.: *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 80.

³ *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 543.

основополагающем начале находят своё отражение отличительные признаки основ обязательственного права (относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность). Так, наличие слабой стороны подразумевает присутствие некоего контрагента, сильной стороны, поэтому реализация рассматриваемого принципа возможна исключительно в относительных отношениях, т.е. тогда, когда субъекты строго определены. Сложно представить, как будет реализован анализируемый принцип в абсолютных отношениях.

Думается, реализация отличительных черт обязательственного отношения в рамках принципа защиты слабой стороны имеет свои особенности. Они обусловлены тем, что указанное начало направлено на обеспечение возможности конкретного субъекта реально осуществлять и защищать свои субъективные права. В частности, повелительность содержания как признак обязательства означает возможность кредитора требовать определённого поведения от должника. Неустановление отдельных правил о защите слабой стороны (потребителя, клиента банка и т.п.) привело бы к тому, что право кредитора по отдельным видам обязательств (передача имущества надлежащего качества по договору розничной купли-продажи, оказание потребителю безопасных услуг и другое) превратилось бы в формальность. Это обусловлено тем, что контрагент слабой стороны, имея значительный объём экономических, организационных, материальных, информационных ресурсов, получил бы в таких случаях возможность исполнять свою обязанность лишь «для вида». Такое может происходить в тех случаях, когда право слабой стороны не в должной мере обеспечено.

Можно сделать вывод, что посредством действия принципа защиты слабой стороны в обязательстве основные отличительные признаки обязательственного отношения (относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность) наполняются опре-

деленным содержанием. Кроме того, возникают условия не только для формальной, но и реальной реализации прав слабой стороны.

На основании изложенного принцип защиты слабой стороны в обязательстве – это основополагающая идея обязательственного права, проявляющаяся при толковании законодательства и отражающаяся в судебной практике, сущность которой заключается в необходимости предоставления особой защиты субъектам, которые имеют меньше возможностей для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

Может возникнуть предположение, что принцип защиты слабой стороны в обязательстве противоречит одному из фундаментальных начал гражданского права – равенству участников гражданских отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть соотношение перечисленных принципов.

Под равенством участников гражданских отношений понимается, прежде всего, равенство правовых возможностей субъектов гражданского права¹, равная возможность приобретения прав и обязанностей для всех участников оборота², наделение всех участников оборота гражданской правоспособностью³. Сущность указанного начала раскрывается через равные возможности при вступлении в правоотношение, при осуществлении и защите прав, баланс имущественных интересов субъектов⁴. Показательно, что О.А. Кузнецова, характеризуя данный принцип, отмечает, что «равенство заключается в недопущении каких-либо **необоснованных** (выделено нами – А.В.) льгот и привилегий для одной из сторон»⁵. То есть подразумевается, что обоснованные льготы и привилегии возможны. Как справедливо утверждает

¹ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 132.

² См.: Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. С. 182-183.

³ См.: Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 42.

⁴ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 133-140.

⁵ Там же. С. 140.

Е.В. Вавилин, «при соблюдении данного принципа (равенства – *А.В.*) допускаются различия в объеме и содержании прав субъектов правоотношений»¹. Полагаем, что подобные различия вызваны, прежде всего, необходимостью защиты слабой стороны.

Можно утверждать, что принцип защиты слабой стороны в обязательстве, хоть и формально нарушает равенство участников гражданских правоотношений, тем не менее, служит цели выравнивания указанных субъектов, а, следовательно, наиболее полной реализации принципа равенства. Считаем обоснованной точку зрения, согласно которой принцип равенства получает нормативное закрепление, помимо прочего, «в виде норм, содержащих ограничения гражданских прав либо преимущественные права, в целях выравнивания положения сторон гражданского правоотношения»². Подобное понимание принципа равенства соответствует его сущности, системному толкованию законодательства и, что особенно важно, находит свое отражение в судебной практике.

Так, согласно одному из Постановлений Конституционного Суда РФ, необходим дифференцированный подход к оценке возможности придания обратной силы правовой позиции в связи с недопустимостью ухудшения положения подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении. Подобный вывод сделан, исходя из конституционных принципов равенства и справедливости³. Приведенная правовая позиция Конституционного Суда РФ применяется различными судами при разрешении конкретных дел¹.

¹Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. С. 185.

²Киракосян С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 11.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-

Необходимость реализации принципа защиты слабой стороны в обязательстве обусловлена определенными обстоятельствами.

В частности, с учетом того, что по средствам действия анализируемого начала обеспечивается не только юридическая, но и фактическая реализация прав слабой стороны, представляется актуальным рассмотреть применение принципа с точки зрения концепции гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, разработанной Е.В. Вавилиным². Дело в том, что именно указанная доктрина обращает внимание на направленность правовых средств, деятельности органов государственного аппарата и иных субъектов права на обеспечение не только юридической, но и фактической реализации субъективного права³.

Под механизмом осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей понимается «законодательно санкционированный порядок организации фактических и/или юридически значимых действий участников гражданских правоотношений, обеспечивающих действительное достижение субъектами правовой цели (получение/предоставление блага)»⁴. Под стадией действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей понимается «особой порядок организации осуществления прав и исполнения обязанностей в конкретный момент времени»⁵. Существуют следующие стадии действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей⁶:

- 1) подготовительный этап;

производственное предприятие «Респиратор» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.

¹ См., например, Определение ФАС Северо-Западного округа от 31.01.2012 г. по делу № А56-26749/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009.

³ См. там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ См.: там же. С. 9-10.

- 2) формирование субъективного права;
- 3) этап установления субъективного права и обязанности;
- 4) этап процедурной реализации данного права;
- 5) стадия защиты нарушенного права (факультативная);
- 6) стадия фактического (получение искомого блага) и юридического осуществления права и исполнения обязанности.

Рассмотрим, каким образом принцип защиты слабой стороны в обязательстве находит своё отражение на отдельных стадиях действия механизма.

На первом (подготовительном или предреализационном) этапе фактически происходит формирование норм права. В данном случае законодатель должен предусмотреть непосредственно в законе и иных актах конкретные механизмы защиты прав слабой стороны. Так, по мнению М.И. Брагинского, «задача гражданского права состоит в «выравнивании» участников имущественного оборота путем установления для слабой стороны обязательства особых условий участия в договорных отношениях»¹. Подобное «выравнивание» происходит в двух формах: 1) признания за слабой стороной дополнительных прав (а равно уменьшение её ответственности); 2) установления для сильной стороны дополнительных обязанностей либо усиление её ответственности².

Прежде всего, принцип защиты слабой стороны отражается в правилах, которые распространяются на всё договорное право. К ним относятся нормы о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ), договоре присоединения (ст. 428 ГК РФ), положения, касающиеся защиты конкуренции и многие другие. Так, основываясь на правилах ст. 426 ГК РФ, И.О. Каширин выделяет принципы недопустимости дискриминации потребителей при заключении публичных договоров: недопустимость отказа от заключения договора, единство условий

¹Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 793.

²См. там же.

договора, недопустимость включения в договор дискриминационных условий¹. Думается, указанные правила распространяются не только на соглашения с участием потребителей, но и на все виды публичных договоров.

Еще одним примером реализации анализируемого начала являются нормы о договоре присоединения. Положения ст. 428 ГК РФ позволяют считать слабой ту сторону, которая принимает стандартные условия договора в целом². Действующий ГК РФ не признает в качестве слабой стороны в договоре присоединения лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, т.к. сторона, присоединившаяся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, не может расторгнуть договор, если знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор (п. 3 ст. 428 ГК РФ). Думается, что положение Концепции о развитии гражданского законодательства Российской Федерации об исключении последнего правила из Кодекса выглядит уместным и правильным. Подчеркивается, что подобное изменение будет упреждающим образом воздействовать на сильную сторону, навязывающую выгодные для нее условия посредством использования конструкции договора присоединения³.

На дальнейшую реализацию принципа защиты слабой стороны в договорном отношении направлено и новое предложение по поводу редакции п. 3 ст. 428 ГК РФ. Проектом Федерального закона предусмотрена норма, согласно которой правила п. 2 ст. 428 ГК РФ подлежат применению также в случаях, когда при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

¹ См.: *Каширин И.О.* Публичный договор как элемент защиты слабой стороны // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 53.

² См.: *Мечетин Д.В.* Слабая сторона в договоре присоединения // Гражданское право. 2010. № 2. С. 39 - 40.

³ См. там же.

Закон предоставляет особые права и некоторым субъектам отдельных договорных отношений, например, гражданам-получателям по договору пожизненного содержания с иждивением. Это касается установления минимальной стоимости общего объема содержания в месяц по договору, предусматривающему отчуждение имущества бесплатно (п. 2 ст. 602 ГК РФ), особенностей расторжения договора в случае существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств (п. 2 ст. 605 ГК РФ) и некоторых других правил. Описывая правовое регулирование указанного вида общественных отношений, А.В. Барков указывает на наличие в них специфического субъекта – лица, находящегося в трудной жизненной ситуации¹. Данный участник отношений, безусловно, должен признаваться слабой стороной в обязательствах, связанных с оказанием социальных услуг.

Особенно отметим, что анализируемый принцип находит своё отражение не только в нормах договорного права, но и в положениях, касающихся внедоговорных обязательств. Так, п. 3 ст. 1089 ГК РФ установлены случаи перерасчета размера возмещения вреда в связи со смертью кормильца при рождении ребенка. Последний не может защитить свои права в период установления выплаты даже через своих представителей, так как в тот момент ещё не являлся субъектом гражданского права. Исходя из этого, законодатель справедливо установил исключение из правила невозможности перерасчета установленного возмещения.

Сложность применения принципа защиты слабой стороны на первой стадии действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей состоит в том, что необходимо выявить именно те правоотношения, в которых присутствует слабая сторона, а также создать такой механизм осуществления и защиты её прав, который создаст желаемый эффект.

¹ См.: Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 14.

Один из других этапов механизма осуществления прав и исполнения обязанностей – процедурная реализация права. На данной стадии субъект совершает значимые юридические действия, направленные на получение блага. Указанные процедуры часто прописаны в законе, иных актах.

Между тем нередки случаи, когда субъект, являющийся в правоотношении более сильным, предлагает слабой стороне очень сложный порядок для реализации её права. Это проявляется, например, в правоотношениях граждан с органами государственной власти, местного самоуправления, государственными или муниципальными организациями. Например, для реализации права на жильё, получение коммунальной услуги необходимо оформить пакет документов, что может занять достаточно длительное время.

Так, для того, чтобы выполнить, на первый взгляд, не долгую работу по замене газового счетчика в Саратове необходимо подать заявку, к которой прилагается: копия ордера или свидетельства о регистрации права собственности на помещение, в котором предполагается установка счетчика; документ, удостоверяющий личность гражданина; копия домовой книги или выписка из лицевого счета; копии паспортов на газовое оборудование для определения его мощности; договор на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования со специализированной организацией; справку об отсутствии задолженности по оплате за газ и техническое обслуживание¹.

Помимо этого оформляются дважды (перед снятием старого и после постановки нового прибора учета) акт обследования (инвентаризации) газового хозяйства населения; наряд на выполнение работ; акт на установку пломб на приборе учета; акт выполненных работ; квитанция об оплате выполненных работ; акт ввода в эксплуатацию прибора учета расхода газа².

¹ См.: Официальный сайт ООО «Газпром межрегионгаз Саратов». Приборы учёта газа // URL: <http://www.sargc.ru/gaz-meters.html> (дата обращения – 22.04.2015 г.).

² См. там же.

Важно понимать, что граждане не являются профессионалами в указанной сфере, не всегда могут правильно определить, насколько тот или иной документ составлен юридически грамотно и не нарушает ли он их прав. Интересно, что одна часть указанных выше работ осуществляется ОАО «Саратовгаз», а другая – ООО «Газпром межрегионгаз Саратов». Таким образом, для замены счетчика приходится обращаться одновременно в две организации. Такой сложный порядок существенно снижает возможности по скорейшей и наиболее эффективной реализации прав граждан.

Необходимо принимать конкретные меры для предупреждения и устранения волокиты при оформлении тех или иных документов. Например, в приведенном выше случае целесообразным представляется нормативно установить, что для замены газового прибора учёта необходимо обратиться один раз в одну организацию. Все моменты взаимодействия ОАО «Саратовгаз» и ООО «Газпром межрегионгаз Саратов» должны решаться без участия потребителей коммунальных услуг. При этом пакет документов, прилагаемых к заявлению, должен быть минимальным.

Следующей (факультативной) является стадия защиты нарушенного права. С одной стороны при разрешении конкретного спора суд руководствуется исключительно буквой закона. С другой стороны, существуют основные начала, фундаментальные принципы, опираясь на которые суд может (и должен) отступить от буквального содержания нормы. В связи с этим в последнее время наблюдается тенденция к защите слабой стороны судом путем применения принципов гражданского законодательства (добросовестности, недопустимости злоупотребления правом). Показательно, что сказанное характерно для большинства правовых систем современности, о чем свидетельствует, например, практика деятельности голландских и английских судов¹.

¹См.: *Cherednychenko O.O.* The constitutionalization of Contract Law: Something New under the Sun? // *Electronic Journal of Comparative Law*, vol. 8.1 (March 2004). URL: <http://www.ejcl.org/81/issue81.html> (дата обращения - 27.01.2015).

Особое отношение судов к слабой стороне обусловлено и некоторыми иными обстоятельствами: активным применением оценочных терминов в договорном праве (например, практика по признанию несправедливыми договорных условий), толкованием спорных условий договора, общим патернализмом, проявляемым судами в спорах с потребительским элементом и другим¹.

Принцип защиты слабой стороны в обязательстве отражается и в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и её пределах». Например, суд может применить нормы об отдельных видах договоров к непоименованному договору по аналогии закона, если это необходимо для защиты интересов слабой стороны. В документе особо подчеркнуто, что слабая сторона может присутствовать не только в потребительских договорах, но и в сделках между предпринимателями. Постановление содержит и ряд иных положений, направленных на защиту слабой стороны в обязательстве. Реализация отдельных положений указанного документа на практике повысит значение анализируемого принципа на стадии защиты нарушенного права, положительно скажется на малом и среднем предпринимательстве, стимулирует развитие конкуренции.

Как уже было отмечено, слабой стороной в обязательстве является субъект, который имеет меньше возможностей для реализации своего права по сравнению с контрагентом. Однако, не в полной мере раскрытым остался вопрос о том, как реализуется принцип защиты слабой стороны в обязательстве в зависимости от специфики субъектного состава правоотношения.

В первую очередь, слабой стороной в отношениях с предпринимателем (профессиональным субъектом экономического оборота) является гражданин-потребитель. Необходимость защиты прав потребителей отмечалась в работах многих цивилистов. В частности, Н.А. Баринов утверждал, что «пра-

¹ См.: Бевзенко Р.С. Императивность не в законе, а в головах / интервьюер Я. Пискунов // Закон. 2013. № 3. С. 10-11.

ва потребителя защищаются различными отраслями права. Особое место принадлежит гражданскому праву»¹.

Согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» граждане имеют право на просвещение в области защиты прав потребителей, на безопасность товара, на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товаре (работах, услугах) и т.д. Помимо этого, особое положение потребителей определяется правилами о розничной купле-продаже (§2 гл. 30 ГК РФ), прокате (§2 гл. 34 ГК РФ) и другими нормами².

Предоставление особых гарантий и прав потребителям – мировая практика, применяемая многими правовыми системами современности. Так, германское законодательство устанавливает обязанность конкретных субъектов заключить договор (Kontrahierungszwang). Подобное правило применяется, например, в сфере обеспечения потребителей предметами первой необходимости³. Помимо этого, согласно § 138 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) ничтожными признаются договоры, противоречащие добрым нравам. В силу данной нормы не допускается, например, пункт о завышенных процентах в договоре о предоставлении кредита⁴. В случае нарушения этих или иных требований ГГУ договор в целом или его отдельные положения будут признаны ничтожными.

Нормы о защите прав потребителей, недопустимости включения в соглашение несправедливых условий содержатся в законодательстве большинства стран континентальной системы права (Франция, Италия, Нидерланды).

¹Баринов Н.А. Избранные труды. М., 2012. С. 79, см. также *его же*. Услуги. Саратов, 2003. С. 33.

² Более подробно об этом, см.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

³ См.: Кетц Х. Лоран Ф. Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. М., 2001. С. 39.

⁴ См.: там же. С. 41-42.

Необходимость подобных норм однозначно признается в зарубежной литературе¹.

В англо-американском праве общепризнаны доктрины, касающиеся справедливости содержания договора (content-oriented policing doctrines in equity). Сюда можно отнести, например, доктрину «procedural unconscionability», согласно которой договор следует признать недействительным на основании его процессуально-правовой обременительности для одной из сторон (например, из-за туманного, неясного и путаного изложения текста договора его содержание непонятно среднему здравомыслящему человеку; некоторые существенные условия договора «спрятаны» мелким шрифтом в сносках). Кроме того, существует доктрина «тщательного просмотра (строгой проверки) каскадного договора» (strict scrutiny of a rolling contract), согласно которой сторона, чьи права ущемлены существенными условиями подобного договора, вправе предъявить иск с требованием признать договор недействительным².

Существуют международные правовые акты, целью которых является защита потребителей. Например, на уровне Европейского Союза действует Директива № 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в потребительских договорах»³, призванная унифицировать законодательство государств – участников по вопросам защиты потребителей от несправедливых условий в стандартных договорах.

Между тем, нельзя сказать, что принцип защиты слабой стороны выступает руководящим началом при регулировании исключительно потребительских правоотношений. В отдельных случаях слабой стороной становится

¹ См., например, Stone R. The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon, 2002. P. 13.

² Подробнее об этом, см.: *Осакве К.* Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. №№ 7, 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Council Directive № 93/13/EEC of 5 April 1993 «On unfair terms in consumers contracts» // Official Journal of the European Union. 21.04.1993.

лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (причём как физическое, так и юридическое). Подобная позиция высказывалась и Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, который, например, отмечал, что в договоре лизинга лизингополучатель является более слабой стороной¹.

Безусловно, предприниматель становится слабой стороной не в силу своего статуса, уровня знаний, умений (как, например, потребитель), а в силу объективных причин, вызванных спецификой конкретных гражданских правоотношений. К таким причинам следует отнести особое положение сильного контрагента, а также иные факторы. Наиболее актуальными для научного изучения являются следующие случаи признания субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в обязательстве.

1) *Договоры с монополистом (газоснабжение, энергоснабжение, железнодорожные перевозки и т.п.).*

Реализация анализируемого принципа в данном случае заключается в том, что при регулировании указанных правоотношений законодательство вполне обоснованно и правильно предусматривает исключения из принципа свободы договора. Так, ФЗ «О защите конкуренции» запрещается экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями, если эти действия совершены лицом, занимающим доминирующее положение на рынке². Неустановление подобных правил могло бы привести к существенному ограничению конкуренции, снижению эффективности экономического оборота.

2) *Договоры с публично-правовым образованием.*

Согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ непосредственно Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования на равных началах вступают в

¹ По указанному вопросу см. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 г. № 13135/11 по делу № А40-100067/09-157-756 // Вестник ВАС. 2012. № 5.

² Запрет на злоупотребление доминирующим положением установлен во многих государствах, см., например: Trebilcock M. The Law and economics of Canadian competition policy. Toronto, 2002. P. 504-506.

правоотношения с юридическими и физическими лицами¹. Однако на практике очень часто публично-правовые образования создают сами себе какие-либо преимущества (например, путем принятия нормативно-правовых актов, которые ограничивают их ответственность). Как правильно отмечено в юридической литературе², исполнение публично-правовыми образованиями своих обязанностей – нерешенный на сегодня вопрос, который требует скорейшего разрешения. Преимущества названных субъектов, если они не имеют веского обоснования, не только ухудшают положение предпринимателя, но и создают почву для коррупции и иных преступлений.

Таким образом, в данном случае слабость предпринимателя связана с недостаточной регламентацией полномочий государства как участника частноправовых отношений. Необходимо на законодательном уровне прописать механизм, который позволял бы добиваться надлежащего исполнения обязательств со стороны публично-правового субъекта.

3) *Соглашения, связанные с предоставлением денежных средств.*

В рассматриваемом случае субъект предпринимательской деятельности вступает в правоотношения с кредитной организацией. Последняя, как более сильный субъект, имеет возможность навязывать условия договора, ставить контрагента в невыгодное положение и т.п.

Ещё один подобный пример – договор лизинга. Как небезосновательно отмечает Е.В. Вавилин, арендодатели сами определяют продавцов необходимого арендатору имущества, не беря на себя ответственность за этот выбор. Хотя по общему правилу арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определённого им продавца (абз. 1 ст. 665 ГК РФ), но арендаторы фактически не имеют возможности воздей-

¹ Более подробно о статусе государства как участника гражданского оборота, см.: Бабаков В.А. Правосубъектность государства в гражданско-правовых отношениях. Саратов, 2014.

² См., например: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 52-55.

ствовать на арендодателей и фиксировать в договоре финансовой аренды, что выбор продавца осуществлен арендодателем¹.

Говоря об указанной группе правоотношений, следует отметить, что необходимо создать такой правовой механизм, который уменьшил бы возможность кредитной организации навязывать контрагенту невыгодные для него условия кредитного или иного подобного договора.

4) *Правоотношения, в которых предпринимателя можно признать слабой стороной в силу специфики его деятельности.*

Как правильно отметил Ю.В. Романец, «слабой стороной может быть и производитель, занимающийся определенным видом предпринимательской деятельности»². Законодатель совершенно обосновано предоставляет особую защиту таким лицам. Это выражается в предоставлении определённых льгот, уменьшении ответственности за ненадлежащее исполнение договора и т.п. Например, в силу ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды»³ предпринимательская деятельность, осуществляемая в целях охраны окружающей среды, поддерживается государством.

Ярким примером признания субъекта предпринимательства слабой стороной в зависимости от сферы деятельности является договор контрактации, по которому дополнительные права предоставлены производителю сельскохозяйственной продукции. Так, в силу ст. 538 ГК РФ производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несёт ответственность лишь при наличии вины.

¹ См., *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 75.

² *Романец Ю.В.* Принцип справедливого равенства субъектов правоотношения между собой // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 46 - 54.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 24.11.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133; 2014. № 11, ст. 1092.

Еще одной подобной сферой может считаться деятельность по перевозке грузов. Так, К.М. Арсланов справедливо пишет о «стремлении законодателя оградить перевозчика от повышенной предпринимательской ответственности»¹. В этой связи показательна правовая позиция Конституционного Суда РФ, который указал, что принцип юридического равенства в сфере предпринимательской и иной деятельности не исключает его различного проявления в отдельных жизненных сферах. Ограниченная ответственность как один из принципов гражданско-правовой ответственности допускается ГК РФ (ст. 393-406) и это относится к деятельности по использованию транспортных средств, предполагающей повышенный предпринимательский риск².

В данном случае задача реализации принципа защиты слабой стороны сводится к выявлению тех сфер предпринимательской деятельности, которые требуют дополнительной поддержки со стороны государства.

Проблема признания предпринимателя слабой стороной в гражданском правоотношении является актуальной и для права зарубежных государств. Иностранцами авторами отмечалось, что существуют договоры между юридическими лицами, в которых одна сторона существенно слабее другой³. Приводится и вполне конкретный пример из практики английского суда: дело *AtlasExpressLtd* против *Kafco*. При его разрешении суд обратил внимание на тот факт, что ответчик, с большой долей вероятности, прекратил бы свою деятельность, если бы не согласился на изменение договора, выдвинутого национальным перевозчиком, т.е. не было реального выбора условий договора. Сторона, занимающая более слабое положение по договору, вынуждена была их принять. Таким образом, несмотря на то, что понятие чрезмерного

¹Арсланов К.М. Гражданско-правовое регулирование охраны прав перевозчика грузов // Российское правосудие. 2010. № 12. С. 45.

²Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 29.

³Stone R. The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon, 2002. P. 13.

влияния обычно употребляется в отношении «неделовых» договаривающихся сторон (например, по договорам с участием потребителя), по данному делу суд решил, что такое понятие может использоваться и в рассматриваемом случае и применил его для разрешения спора между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность¹.

На основании изложенного, принцип защиты слабой стороны в обязательстве – это основополагающая идея обязательственного права, проявляющаяся при толковании законодательства и в судебной практике, сущность которой заключается в необходимости предоставления особой защиты субъектам, которые имеют меньше возможностей для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом.

Применение принципа защиты слабой стороны в обязательстве необходимо в следующих случаях: специфический порядок организации осуществления прав и исполнения обязанностей на отдельном этапе реализации права, особый субъектный состав и/или содержание конкретного гражданского отношения. Помимо этого принцип защиты слабой стороны выступает руководящим началом при регулировании некоторых правоотношений, специфика которых заключается в наличии в них сильного субъекта (монополиста, государства), либо контрагента, права и интересы которого требуют особой охраны (граждане-потребители, производители сельскохозяйственной продукции, перевозчики).

§3. Иные принципы обязательственного права

Принцип стабильности обязательства вытекает из норм ГК РФ, иных нормативных актов, судебной практике. Важнейшим элементом данного принципа, раскрывающим его сущность, является обязательность договора

¹Об этом деле см., Stone R. The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon, 2002. P. 13.

для лиц, его заключивших. Стабильность обязательства означает, помимо прочего, «постоянство его содержания, а именно недопустимость его одностороннего изменения вне зависимости от того, установлены права и обязанности сторон законом или соглашением сторон»¹. Можно утверждать, что принцип стабильности – требование не только к самому обязательственному отношению, но и к его содержанию.

Принцип стабильности «направлен на формирование устойчивого, надежного и предсказуемого оборота»². Существует ряд гарантий стабильности экономического оборота: условие о сроках исковой давности, четко закрепленные процедуры защиты прав участников оборота, антимонопольное законодательство³. В науке выделяется и система правовых средств, обеспечивающих стабильность договора⁴.

Некоторые авторы (например, С.А. Соменков, А.Ю. Кабалкин) утверждают, что принцип стабильности не присущ отечественному обязательственному праву⁵. Подобный вывод делается на основании того, что ГК РФ допускает в ряде случаев расторжение, изменение договора, односторонний отказ от исполнения обязательства. Трудно согласиться с подобным мнением. Существование законодательно установленной, строгой процедуры расторжения, изменения договора, исключительных случаев допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства следует рассматривать в качестве аргументов в пользу того, что гражданское законодательство стро-

¹Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М., 2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Петрушкин В.А. Терминологическое исследование сущности гражданского оборота: анализ судебной практики и цивилистической учебной литературы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3. С. 92.

³ См.: Петрушкин В.А. Терминологическое исследование сущности гражданского оборота: анализ судебной практики и цивилистической учебной литературы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3. С. 89-94.

⁴ См.: Егорова А.С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

⁵ О дискуссии по указанному вопросу, см.: Егорова А.С. Принцип стабильности гражданско-правового договора // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 4. С. 34-35.

ится на начале стабильности обязательства. По утверждению А.С. Егоровой, тот факт, что «договор может расторгаться лишь с согласия обеих сторон, скорее подтверждает, а не опровергает курс законодательного регулирования на сохранение стабильности гражданского оборота»¹. С подобным суждением следует согласиться.

В отдельных работах отмечалось, что принцип стабильности обязательства включает в себя лишь два элемента (недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства и постоянство его содержания)². Подобное понимание данного явления следует рассматривать как узкое. В более полном смысле принцип стабильности раскрывается в следующих положениях действующего законодательства:

- недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства;
- законодательно установленный исчерпывающий перечень случаев прекращения обязательств (гл. 26 ГК РФ);
- правило о том, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, действующим **в момент заключения договора** (п. 1 ст. 422 ГК РФ). Исключения могут быть предусмотрены лишь законом;
- строго установленный порядок изменения и расторжения договора (гл. 29 ГК РФ).

Одним из важнейших проявлений принципа стабильности выступает требование недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, предусмотренное ст. 310 ГК РФ. Как справедливо отмечает Н.А. Амирова, указанное правило следует понимать, как недопустимость неправомерного, а не любого отказа³. Данный факт прямо вытекает из ст. 310

¹Егорова А.С. Принцип стабильности гражданско-правового договора // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 4. С. 34-35.

² См., например: Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 43-46.

³ См.: Амирова Н.А. Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

ГК РФ, в силу которой возможность одностороннего отказа может быть закреплена в законе, а применительно к предпринимательским отношениям также в соглашении сторон.

Традиционно правило о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства выделяется в качестве принципа исполнения обязательств. Более того, ряд учёных рассматривают его как составной элемент принципа надлежащего исполнения¹. Однако принципы исполнения обязательств в большей мере делают акцент на выполнении требований, касающихся совершения определенных действий (принцип реального исполнения), а также их количественных и качественных характеристиках (принцип надлежащего исполнения). Правило о недопустимости одностороннего отказа характеризует процесс исполнения обязательства с несколько иной стороны. Оно предписывает, что от исполнения нельзя отказаться в принципе, не обращая внимания на сами действия по исполнению, их количественные и качественные аспекты.

Принцип стабильности находит своё отражение и в нормах об отдельных видах обязательств. Например, в силу п. 1 ст. 617 ГК РФ переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды. На реализацию стабильности обязательственного отношения направлены и некоторые нормы внедоговорных обязательств. Установлены ограничения для отмены публичного обещания награды (ст. 1056 ГК РФ), изменения условий и отмены публичного конкурса (ст. 1058 ГК РФ).

Направленность на достижение стабильности обязательств прослеживается в материалах судебной практики. Применяя вышеуказанные и иные нормы, суды для обоснования и уточнения своей позиции по конкретным де-

¹ Так, утверждается, что принцип надлежащего исполнения в широком смысле включает в себя все другие принципы исполнения, в частности принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, см.: *Сарбаши С.В.* Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23.

лам нередко указывают на необходимость обеспечения стабильности оборота, тем самым подтверждают и развивают идею о существовании в гражданском праве принципа стабильности.

Так, гражданин обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой проверить конституционность положения п. 4 ст. 817 ГК РФ, в силу которого изменение условий выпущенного в обращение государственного займа не допускается. Суд указал, что оспариваемая норма направлена на обеспечение стабильности обязательств государства по договору государственного займа и в качестве таковой не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан¹.

В одном из своих решений арбитражный суд, проверяя соответствие закону отдельных положений кредитного договора, заключенного между банком и гражданином, отметил, что условие о праве банка самостоятельно изменять условия кредитного договора противоречат установленному ГК РФ порядку изменения и расторжения договора и нарушают **право потребителя на стабильность и неизменность договорных отношений**². Указанный вывод суда подчеркивает важность принципа стабильности обязательств для практики, а также его тесную связь с установленным законом порядком расторжения и изменения гражданско-правовых соглашений.

По другому делу при рассмотрении кассационной жалобы арбитражный суд отметил, что суды нижестоящих инстанций, удовлетворяя иск о взыскании долга по неисполненному договору поставки, а также процентов за просрочку оплаты товара, учитывали принцип стабильности договорных

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 275-О «По жалобе гражданина Гурнова Августина Александровича на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» и пунктом 4 статьи 817 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.06.2009 г. по делу № А33-16877/08 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношений¹. Подход, в соответствии с которым суды исходят из презумпции нерасторжимости, неизменности соглашения сторон, следует признать прогрессивным, способствующим правильному развитию гражданского оборота.

Помимо своего правоприменительного значения, принцип стабильности в последнее время стал всё больше играть особую роль в правотворческой деятельности. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации указано, что в особое направление развития права можно выделить положения, непосредственной целью которых является обеспечение стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота. Особо подчеркивается необходимость последовательного проведения на уровне законодательной политики принципа сохранения однажды заключенного договора.

Принцип стабильности обязательств, прежде всего, договорных, в той или иной степени отражается в зарубежном праве. Так, согласно Гражданскому кодексу Италии договор имеет силу закона для сторон, его заключивших, и может быть расторгнут только по взаимному согласию или по причинам, прямо указанным в законе². Схожее правило установлено ст. 1134 Французского гражданского кодекса. Анализ иностранного законодательства позволил О.А. Кузнецовой сделать вывод о том, что за рубежом принцип стабильности обеспечивается средствами, часть из которых вообще неизвестны российскому праву³.

Нормы, обеспечивающие стабильность обязательств, содержатся и в Принципах европейского договорного права. В частности, сторона обязана исполнить свои обязательства, даже если исполнение стало более обремени-

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 09.03.2011 г. № Ф09-7968/10-СЗ по делу № А47-2499/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Principles of European contract law and Italian law / edited by Luisa Antonioli, Anna Veneziano. The Hague, 2005. P. 31.

³ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 242.

тельным ввиду увеличения стоимости или существенного уменьшения ценности полученного¹. Изменение договора в соответствии с указанным документом возможно только при возникновении таких условий, при которых исполнение контракта становится чрезмерно обременительным, и только при соблюдении определенной процедуры.

Некоторые украинские авторы указывают на существование принципа обязательности договора, вытекающего из нормы ст. 629 ГК Украины, в соответствии с которой договор является обязательным для исполнения сторонами². Приведенная точка зрения представляется верной и применимой к российскому праву с той оговоркой, что обязательность договора – одно из проявлений принципа стабильности.

Интересным представляется вопрос о соотношении принципов свободы договора и стабильности обязательства. Указанные начала дополняют друг друга, хотя и выполняют разные функции. В частности, А.Г. Карапетов выделяет «парадокс двух свобод». При заключении договора сторонам предоставляется свобода выбора (контрагента, условий и т.п.). После его заключения «контрагент лишается права передумать, и его личная свобода ограничивается»³. Как пишет Е.А. Фарнсворт, в момент заключения договора «происходит мгновенный переход от состояния неответственности к состоянию ответственности. До его наступления обе стороны вправе прервать переговоры о заключении соглашения»⁴. Можно дополнить сказанное тем, что при наступлении указанного момента действует принцип стабильности соглашения, которому обязаны следовать все его субъекты.

¹ Principles of European contract law and Italian law / edited by Luisa Antonioli, Anna Venezi-ano. The Hague, 2005. P. 310.

² Правовая система Украины: история, состояние и перспективы: в 5 т. Харьков: Право, 2011. Т. 3: Гражданско-правовые науки. Частное право / под общ. ред. Н.С. Кузнецовой. С. 326.

³ Карапетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник ВАС. 2009. № 11. С. 131.

⁴ Мозолин В.П., Фарнсворт Е. А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 71.

По мнению А.С. Егоровой, «в самом общем плане можно утверждать, что свобода договора является одним из условий его стабильности»¹. Схожая идея доминирует в трудах немецких авторов, которые утверждают: «свобода договора неразрывно связана с принципом неизблемости договора, что означает обязательность достигнутой договорённости»². Таким образом, принципы свободы договора и стабильности обязательства тесно связаны и взаимодополняют друг друга.

О том, что доктрина и судебная практика не в полной мере восприняли принцип стабильности обязательства, справедливо указывалось в науке³. Предлагались и конкретные меры, направленные на разрешение подобной проблемы. Например, по мнению отдельных авторов, шагом к обеспечению неизменности гражданско-правовых соглашений может стать введение презумпции диспозитивности норм договорного права⁴. Указанная позиция подвергалась критике. В частности, Е.В. Богданов отмечал, что такая мера, как увеличение числа диспозитивных норм, не решит проблему нестабильности договора⁵. Вместо этого предлагается другой выход из ситуации: совершенствование законодательства и практики его применения, в том числе с учетом зарубежного и международного опыта⁶.

¹Егорова А.С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11-12.

²Бергманн В. Введение к пониманию Германского Гражданского уложения // Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Науч. ред.: Елисеев Н.Г., Маковский А.Л., Яковлева Т.Ф.; Введ.: Бергманн В. М., 2004. С. X.

³ См., например, Богданов Е.В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 42-49, Карпетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник ВАС. 2009. № 11. С. 100-133.

⁴ См.: Карпетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник ВАС. 2009. № 11. С. 108.

⁵ См.: Богданов Е.В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 42-48.

⁶ См. там же. С. 46.

Считаем, что реализация идеи, предложенной Е.В. Богдановым, способна повысить стабильность обязательств. Тем не менее, сложно согласиться с тем, что введение презумпции диспозитивности никак не скажется на принципе «незыблемости» договора. Сокращение числа императивных норм, возможность требовать признания договора недействительным только в исключительных случаях являются не только направлениями развития стабильности обязательственных отношений, но и должны повысить уважение контрагентов к договору, последствиям его неисполнения.

Следует также отметить, что стабильность является не только правовой категорией, но и экономической. Следовательно, стабильность – это экономико-правовой принцип, обеспечивающий неизменность обязательства, его содержания и условий. Указанный принцип прямо не закреплён в законодательстве, но следует из его смысла, подтверждается судебной практикой. Вместе с тем, очевидно, что и гражданское законодательство, и правоприменение не в полной мере восприняли принцип стабильности, что можно считать одной из проблем отечественного гражданского права.

Принцип защиты прав кредитора. Общепризнано, что основным направлением действия и главной целью существования обязательственного права является защита интересов кредитора. С приведенным тезисом согласно большинство ученых. Так, по мнению С.А. Хохлова, «по сути своей обязательственное право – это совокупность норм, направленных на защиту кредитора и устанавливающих правовые средства получения причитающего ему по договору или внедоговорному обязательству»¹. Действительно, должник – обязанное лицо. Гражданское право своей первоочередной задачей ставит наделение субъектов правами, создание механизмов для реального их осу-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 236-237.

ществления, следовательно, закон в первую очередь защищает лиц, имеющих право, а не обязанность.

Принцип защиты прав кредитора, как основополагающая идея обязательственного права, вытекает из отраслевых принципов гражданского права, прежде всего, беспрепятственного осуществления гражданских прав. Следует сказать, что в науке справедливо поставлен вопрос о включении в ГК РФ общего положения и даже принципа, устанавливающего обязательность гражданско-правовых обязанностей, недопустимости отказа от их исполнения¹. Помимо этого утверждается о существовании принципа гарантированного осуществления гражданских права и обязанностей, который подразумевает «требование к изысканию мер, направленных на достижение экономических, юридических, материальных, организационных гарантий осуществления прав и исполнения обязанностей»². С учетом того, что подобные меры направлены в первую очередь на защиту интересов управомоченного лица, в обязательственном праве принципы необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей и гарантированного осуществления находят свое отражение в нормах, направленных на защиту кредитора. Таким образом, принцип защиты прав кредитора является частным проявлением отраслевых начал гражданского права.

Направленность обязательственного права на защиту интересов кредитора является отличительной чертой обязательственных отношений. Данный факт не отменяет того, что рассматриваемая категория является одновременно и принципом. В цивилистике неоднократно отмечалось, что одно и то же явление может быть одновременно и принципом, и методом, и отличитель-

¹ См., например, *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 10, *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 228.

² *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012.

ной чертой отрасли¹. Применительно к рассматриваемой нами ситуации это означает, что идея защиты прав кредитора является основополагающей при регулировании обязательственных отношений, проявляется в нормах ГК РФ, судебной практике, учитывается законодателем в процессе реформирования гражданского законодательства.

Так, ярким примером реализации принципа защиты прав кредитора является институт обеспечения исполнения обязательств. По утверждению Б.М. Гонгало, «способы обеспечения способны гарантировать интересы кредитора»². Более того, практически все способы обеспечения исполнения обязательств могут рассматриваться в качестве дополнительных способов защиты нарушенных прав³. Некоторые способы обеспечения непосредственно стимулируют должника к исполнению обязанностей (неустойка, задаток), другие защищают интересы кредитора в случае неисправности должника возможностью взыскания денежной суммы с иного лица (поручительство, гарантия), третьи побуждают должника к надлежащему исполнению обязательства, а при его нарушении гарантируют защиту интересов кредитора (залог, удержание)⁴. Примечательно, что ГК РФ прямо указывает на неисчерпывающий характер приведенного перечня: иные способы обеспечения могут быть предусмотрены законом или договором, что подразумевает возможность создания дополнительных мер защиты кредитора.

Некоторые иные нормы общей части обязательственного права также следует рассматривать как отражение принципа защиты прав кредитора, в

¹ Например, подобная мысль высказывалась по отношению к равенству субъектов гражданского права, см.: *Калмыков Ю.Х.* О значении общих положений гражданского законодательства // *Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова* / Отв. Ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 48.

² *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М., 2004. С. 34.

³ См.: *Витрянский В.В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 33.

⁴ См.: *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М., 2004. С. 34.

частности положения о субсидиарной и солидарной ответственности, встречном исполнении обязательств¹. Еще одним эффективным средством защиты интересов кредиторов служит положение п. 2 ст. 317 ГК РФ о том, что в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. Подобное правило в состоянии обезопасить кредитора от негативных последствий инфляции².

Принцип защиты прав кредитора находит свое отражение и в нормах, касающихся внедоговорных обязательств, в частности, обязательств, возникающих из публичного обещания награды (ст. 1055 ГК РФ), публичного конкурса (ст. 1057 ГК РФ). Аналогичный вывод можно сделать при анализе гл. 59 ГК РФ, регулирующих обязательства вследствие причинения вреда. Указанные правила, в большей мере защищают интересы потерпевшего, который является кредитором, а не причинителя вреда или иного должника.

Идея защиты кредитора применяется и для решения конкретных практических задач судами, например, для усиления аргументации по делу. Так, Федеральная налоговая служба обратилась в Арбитражный суд с заявлением об отстранении гражданина С. и о признании ненадлежащим исполнение им обязанностей конкурсного управляющего должником, в частности, заключения с гражданином Ч. трудового договора с ежемесячным размером вознаграждения 17 300 рублей, а также о признании необоснованным и неподлежащим возмещению за счет имущества должника в полном объеме расходы гражданина С., понесенные в процедуре конкурсного производства должника и составляющие вознаграждение гражданина Ч. по указанному договору. Арбитражный суд указанное заявление удовлетворил. Данное решение суда оставлено в силе вышестоящими инстанциями, причем Высший Арбитраж-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 787-788.

² См.: Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 34.

ный Суд РФ указал, такое решение направлено на защиту кредиторов от вероятности причинения убытков в виде стимулирующих выплат работнику, в связи с чем не противоречит закону и разъяснениям высших судебных инстанций¹.

Тот факт, что нормы обязательственного права защищают, в первую очередь, интересы кредитора, используется судами при толковании ГК РФ, выявлении истинного смысла закона. Например, согласно ст. 330 ГК РФ неустойка, как мера обеспечения обязательства, призвана стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства. Из этого положения суд сделал вывод, что размер взыскиваемой судом неустойки не должен снижать уровень гарантий гражданско-правовой защиты кредитора, способствовать безнаказанности должника в случае уклонения его от исполнения обязательства². В другом деле суд пришел к выводу, что обязательства, возникшие в пределах срока действия договора поручительства на основании соответствующих требований кредитора, не прекращаются с истечением срока договора, поскольку иное означало бы невозможность защиты кредитором своих прав в связи с нарушениями договора³.

Принцип защиты прав кредитора применяется и в правотворческой деятельности. Ряд положений Концепции развития гражданского законодательства содержат указание на необходимость модернизации отдельных норм ГК РФ в целях защиты интересов кредитора. В частности, в силу п. 4.1.11 в целях защиты прав кредитора, неосновательно утратившего право требования, следовало бы определить, с помощью каких способов защиты кредитор мо-

¹ Определение ВАС РФ от 16.06.2014 г. № ВАС-8158/11 по делу № А48-3923/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского областного суда от 28.04.2014 г. по делу № 33-7166/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2012 г. по делу № 11-20450/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жет восстановить свои права, если имел место ряд последовательных уступок.

Нормы, в которых реализуется принцип защиты прав кредитора, направлены, чаще всего, и на достижение стабильности обязательства. Однако бывают исключения. В этих случаях законодателю приходится выбирать наиболее рациональный подход к соотношению указанных принципов.

Так, на защиту интересов кредиторов направлено правило ст. 562 ГК РФ, которое предоставляет дополнительные права кредиторам по обязательствам, включенным в состав продаваемого предприятия. Кредитор, который письменно не сообщил продавцу или покупателю о своем согласии на перевод долга, вправе в течение трех месяцев со дня получения уведомления о продаже предприятия потребовать либо прекращения или досрочного исполнения обязательства и возмещения продавцом причиненных этим убытков, либо признания договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части. Очевидно, в указанном случае права кредитора должны быть надлежащим образом обеспечены. Тем не менее, представляется спорным положение о том, что кредитор может потребовать признания договора продажи предприятия недействительным. В данной ситуации ограничение принципа стабильности обязательства не в полной мере обосновано.

С точки зрения защиты кредитора необходимым и достаточным видится право последнего требовать прекращения или досрочного исполнения обязательства и возмещения продавцом причиненных этим убытков, что, в свою очередь, обеспечивается солидарной ответственностью продавца и покупателя по договору продажи предприятия (п. 4 ст. 562 ГК РФ)¹. В литературе от-

¹ Подробнее об этом см.: *Волос А.А.* Продажа предприятия: актуальные вопросы // Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности: сборник научных трудов (по материалам IV Международной конференции, Саратов, 16 марта 2011 года), 2011. С. 125, см. также: *Романов О.Е.* Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. СПб., 2004. С. 133.

мечалось, что «требование о признании сделки целиком недействительной по п. 2 ст. 562 ГК РФ злоупотребительно используется кредиторами для шантажа как продавца, так и покупателя»¹. Таким образом, было бы правильным исключить из п. 2 ст. 562 ГК РФ право кредитора требовать признания договора продажи предприятия недействительным.

В литературе обосновано было отмечено, что «с теоретической и практической точки зрения вопрос состоит в том, какие обстоятельства могут служить основанием для признания договора продажи предприятия недействительным по иску кредитора продавца этого предприятия»². Утверждается, что таковым основанием может служить тот факт, что покупатель умышленно способствовал должнику избежать обращения взыскания на передаваемый имущественный комплекс³. Однако и в указанном случае солидарная ответственность продавца и покупателя предприятия надлежащим образом охраняет интересы кредитора. Последний имеет право потребовать возмещения убытков с любого из указанных лиц, в том числе, путем обращения взыскания на переданное предприятие.

Несмотря на всё вышесказанное анализ законодательства позволяет утверждать, что помимо принципа защиты прав кредитора существует *принцип защиты должника в обязательстве*. Это на первый взгляд парадоксальное утверждение согласуется с высказанным в науке предположением о существовании так называемых парных принципов⁴.

¹Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). Система ГАРАНТ, 2012 // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

²Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 790.

³Там же.

⁴«Парные» принципы рассматривались, прежде всего, применительно к юридическому процессу, см.: Баландин Н.В., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти, 2001. С. 87-88; Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 189.

Принцип защиты должника в обязательстве является отражением отдельных отраслевых принципов, в частности, добросовестности, а также общего правила о недопустимости злоупотребления правом. В связи с этим показательно, что Е.В. Вавилин, раскрывая понятие термина «слабая сторона в обязательстве», указывает, что его номинативное значение предполагает, что слабой стороной в обязательстве является должник, поскольку он обременен совершать определенные действия, несет риск невозможности исполнения лежащей на нем обязанности и т.п.»¹. Бесспорен вывод о том, что «должник должен иметь необходимый (справедливый) и рациональный механизм реализации субъективных гражданских обязанностей»². Это необходимо для развития эффективного и сбалансированного оборота.

Идея необходимости защиты должника возникла еще в римском праве. В его источниках можно найти примеры, из которых видно, что юристы того времени обращали внимание на обстоятельства, при наличии которых следует оказать защиту должнику. Эти обстоятельства, если они заслуживали внимания и уважения, оправдывали в полной или частичной мере поведение должника. Они могли предусматриваться в нормах материального права, а также устанавливаться в судебном процессе³.

Современное гражданское законодательство, с одной стороны, унаследовало данные традиции, а, с другой стороны, усовершенствовала механизм защиты прав должника. Так, существуют нормы, гарантирующие защиту интересов должника в тех случаях, когда кредитор уклоняется от принятия надлежащего исполнения по обязательству. К ним, в частности, следует отнести правила о возможности исполнения обязательства в депозит (ст. 327 ГК РФ), о просрочке кредитора (ст. 406 ГК РФ). Среди прочего должник

¹ См.: Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. С. 18.

² Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 73.

³ Подробнее об этом, см.: Бычкова Г.П. Защита должников в римском праве (на материалах Дигест Юстиниана) // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С. 39-42.

имеет право на возмещение убытков, причиненных просрочкой кредитора. Правила о просрочке принятия исполнения, предоставляющие дополнительные права должнику, содержатся и в нормах об отдельных видах обязательств (например, в п. 2 ст. 705 ГК РФ применительно к договору подряда).

Концепция развития гражданского законодательства предлагает расширить права должника, касающиеся принуждения кредитора к принятию исполнения. Предлагается установить, что при неоправданно длительном отсутствии требования об исполнении обязательства, срок исполнения которого не установлен, должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение в разумный срок (п. 2.4).

Ряд норм защищают должников от чрезмерно повышенной ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств. Например, в соответствии с п. 1 ст. 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств допускается ограничение права кредитора на полное возмещение убытков (применяется в отношениях имущественного страхования, по залогу вещей в ломбарде и других).

Реализации цели установления справедливой ответственности служит и норма ст. 333 ГК РФ, устанавливающая право суда уменьшить размер подлежащей уплате неустойки. Показательно, что при решении вопроса о снижении размера неустойки ввиду ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства судами могут приниматься во внимание даже обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения кредитного обязательства (например, наличие лиц, находящихся на иждивении должника)¹.

Принцип защиты должника находит свое отражение также и в правилах об уступке прав требований. Так, должник вправе выдвигать против требований нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора.

¹ См. п. 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

чального кредитора (ст. 386 ГК РФ). На основе этого и иных положений в отечественной доктрине постоянно подчеркивается, что смена кредитора ни в коей мере не может ухудшать положение должника. Этот принцип воспринят и судебной практикой¹. Проявляется он и в международном праве².

Еще одна сфера правового регулирования, которая содержит ряд норм, направленных на защиту интересов должника – банкротство. Закон устанавливает особые процедуры (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение), целью которых является, прежде всего, восстановление платежеспособности должника. Только в том случае, если нет возможности реализации указанной цели арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. В правовой доктрине США общепризнан тот факт, что смысл политики банкротства – реабилитировать должника с целью дать ему возможность «нового старта» и обеспечить справедливое распределение активов должника среди кредиторов³.

Стоит заметить, что соотношение принципов защиты прав кредитора и должника в гражданско-правовом обязательстве должно устанавливаться законодателем, а также судом с учетом общих начал, системного толкования, смысла гражданского законодательства. В частности, в одном из решений Высшего Арбитражного Суда РФ указано, что «действующим законодательством предусмотрены не только гарантии взыскателя на полное и своевременное исполнение требований, но и защита должника от повторного списа-

¹ О принципе защиты должника при цессии прав требования, см.: *Новосёлова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Так, принцип защиты должника установлен ст. 15 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (заключена в г. Нью-Йорке 12.12.2001 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Бернам У.* Правовая система США: пер. с англ. / науч. ред. В.А. Власихин. 3-й выпуск. М., 2007. С. 933-934.

ния денежных средств»¹. То есть делается акцент на соблюдении разумного баланса интересов сторон, что применительно к регулированию обязательственных отношений означает справедливое соотношение между принципами защиты кредитора и должника.

В зависимости от методологии, цели, задач того или иного исследования возможно выделение иных принципов обязательственного права. Так, Г.А. Свердлык относит к принципам договорного права *принцип соблюдения договорных обязательств*, в существо которого входят следующие требования, взятые во взаимосвязи: недопустимость одностороннего отказа от исполнения договоров, экономичного и надлежащего исполнения договорных обязательств². Выделение данного принципа возможно с методологической точки зрения, но в этом случае его изучение сведется к анализу отдельных элементов: недопустимости одностороннего отказа от исполнения, экономичного и надлежащего исполнения. Вместе с тем, полагаем, что названные явления необходимо рассматривать в качестве самостоятельных принципов исполнения обязательств, что и сделано в нашей работе.

В.Я. Богданов выделяет *принцип качественной определенности обязательствных отношений*³. Справедливо следующее утверждение: «без предметного содержания сделки нет качественной определенности обязательств, без которой невозможны ни их реальное исполнение, ни правовая защита кредиторов»⁴. Безусловно, конкретизированность содержания – одна из отличительных черт обязательственных отношений. Однако сущность принципа как основополагающего начала выражается в том, что он находит

¹ Определение ВАС РФ от 28.01.2013 г. № ВАС-18468/12 по делу № А40-108767/11-46-955 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Свердлык Г.А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 140.

³ См.: *Богданов В.Я.* Принципы и механизм правового регулирования обязательственных отношений: Научно-методическое пособие. М., 2003. С. 107.

⁴ Там же. С. 110.

свое отражение в совокупности норм, а также в судебной практике. К сожалению, автор не указывает, в чем законодательное и/или правоприменительное значение приведенного явления как принципа. В связи с этим, представляется, что качественная определенность выступает исключительно свойством, отличительным признаком обязательства, но не принципом.

Среди группы принципов, связанных с обязательственными отношениями, М.А. Егорова выделяет принцип эквивалентности отношений и принцип невозможности передачи большего количества прав, чем имеется¹.

По поводу *принципа невозможности передачи большего количества прав, чем имеется* отметим следующее. Данное правило является общим положением обязательственного права, которое применимо по отношению ко всем отдельным видам обязательств, однако не находит своего отражения в совокупности отдельных норм, поэтому его вряд ли следует выделять в качестве принципа обязательственного права.

Считаем необходимым подробно остановиться на *принципе эквивалентности* в виду того, что в литературе не сложилось конкретного понимания названной категории. С точки зрения лексики «эквивалентность» означает равноценность чему-либо, равносильность, равнозначность. Иностранные словари понимают под указанным термином, в частности, соответствие между группой различных объектов, лиц, процессов или обстоятельств, которые имеют те же качества, по крайней мере, в одном аспекте, но не во всех, с различиями в других. Делается акцент на том, что эквивалентность следует отличать от идентичности². В цивилистических исследованиях рассматриваемое явление понимается как «сравнительное оценочное понятие права, отражающее отношение между какими-либо сравниваемыми объектами, идентичными по отношению к одному признаку, но неидентичными по отноше-

¹ См.: Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М., 2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: The Oxford Dictionary of English Etymology. T.F. Hoad, 1993. P. 43.

нию к другому признаку»¹. Как видим, понимание эквивалентности применительно в гражданскому праву соответствует его лексическому значению.

В гражданском праве эквивалентность выполняет различные функции (оценочное понятие, начало гражданского права, иные)². Подобное явление применительно к обязательственному праву может иметь несколько значений. Во-первых, возможно узкое понимание эквивалентности, при котором её сущность отождествляется общему правилу п. 3 ст. 423 ГК РФ о том, что договор предполагается возмездным, если из закона, содержания или существа договора не вытекает иное. Более того, идея о существовании принципа возмездности обязательственно-правовых отношений формально подтверждается судебной практикой. Так, Высшим Арбитражным Судом РФ указано, что в качестве одного из принципов обязательственного права выступает принцип возмездности представлений³. Представляется, что в данном случае допущена некоторая неточность применения термина «принцип».

Действительно, правило п. 3 ст. 423 ГК РФ распространяется на всё договорное право, выступает его общим положением. Оно является предположением о том, что всякое гражданско-правовое соглашение возмездно, пока не будет установлено иное. Таким образом, подобная норма является не принципом, а другим правовым явлением – презумпцией⁴. Любой правовой принцип раскрывается в совокупности различных норм, в частности, в нормах-презумпциях, но сама по себе норма-презумпция не может быть принципом, так как представляет собой самостоятельное единственное правило по-

¹ Романенко Н.С. Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 11.

² См.: Романенко Н.С. Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 11.

³ См.: Определение ВАС РФ от 22.04.2013 г. № ВАС-4019/13 по делу № А40-44551/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Понятие гражданско-правовой нормы-презумпции, см.: Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 27.

ведение, что характерно и для положения п. 3 ст. 423 ГК РФ¹. В связи с этим сложно согласиться с выделением такого принципа обязательственного права как возмездность.

Во-вторых, эквивалентность можно рассматривать в качестве свойства, отличительной черты обязательственных отношений. Дело в том, что в большинстве обязательств, прежде всего договорных, присутствуют встречные, соотносимые права и обязанности сторон. Например, по договору купли-продажи продавец обязуется передать вещь, а покупатель – принять ее и оплатить установленную цену. В данном случае невозможно говорить об идентичности прав сторон соглашения, а именно об их соотносимости, соответствии, эквивалентности.

На подобный признак обязательства указывали многие цивилисты. Например, ещё Р.О. Халфиной отмечался эквивалентно-возмездный характер имущественных отношений буржуазного общества². Однако, как справедливо утверждал В.Ф. Яковлев, эквивалентность присуща исключительно обязательственным отношениям³. Их особенностью является то, что «правонаделение имеет здесь, по общему праву, двусторонний характер»⁴.

Современная цивилистика придерживается сходной позиции, правда с некоторыми оговорками. В частности, В.В. Кулаков, давая определение простому обязательству, указал, что оно включает в себя два объекта, выступающие относительно друг друга как встречное предоставление⁵. Однако сам автор утверждает, что «эквивалентность не присуща обязательствам из безвозмездных сделок, да и возмездным может быть только договор, а не обяза-

¹ Подробно о соотношении норм-принципов и норм-презумпций, см.: *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве. СПб, 2004. С. 77-87.

² См.: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 232.

³ См.: *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебн. пос. Свердловск, 1972. С. 37.

⁴ Там же. С. 176.

⁵ См.: *Кулаков В.В.* Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 10.

тельство из односторонней сделки, что ставит под сомнение указанный признак»¹. То есть эквивалентность, по мнению цивилиста, не является безусловным признаком обязательства.

Спорность приведенной позиции заключается в том, что автор отождествляет эквивалентность и возмездность. Между тем в широком толковании эквивалентность следует понимать как соотносимость, соответствие прав. В таком значении признак эквивалентности свойственен и внедоговорным обязательствам. К примеру, сущность деликтных обязательств заключается в возмещении причиненного вреда в полном объеме. Другими словами, указанное обязательство состоит в передаче определённой денежной суммы или в совершении иных действий, которые будут соотносимы с причиненным вредом или, можно сказать, эквиваленты ему.

И, наконец, под эквивалентностью можно понимать принцип обязательственного права, согласно которому права сторон договора соотносимы между собой, а право стороны внедоговорного обязательства имеет определённое соответствие действиям обязанной стороны, ставшим основанием возникновения обязательств. Данная основополагающая идея находит своё отражение в нормах гражданского законодательства, судебной практике, цивилистической доктрине. Так, принцип эквивалентности проявляется в следующих положениях ГК РФ:

- презумпции возмездности договора (п. 3 ст. 423);
- правиле о возможности изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, одним из условий которого является тот факт, что исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору *соотношение имущественных интересов сторон* и повлекло бы для заинтересованной стороны

¹Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (ст. 451 ГК РФ);

- общем правиле о возмещении причиненного вреда в полном объеме;
- обязанности возратить в полном объеме неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ);

- правиле определения размера компенсации морального вреда, который должен быть эквивалентен физическим и нравственным страданиям потерпевшего, степени вины причинителя вреда и т.п. (ст. 1101 ГК РФ);

- возможности признания в отдельных случаях (существенное заблуждение, неблагоприятные обстоятельства и т.п.) недействительными неэквивалентных сделок;

- иных положениях.

Судебная практика подтверждает существование принципа эквивалентности: нередко суды указывают на него в своих решениях, чаще всего, для аргументации своей позиции по делу и толкования отдельных правовых норм¹. В отдельных исследованиях также указывалось на существование в гражданском праве принципа эквивалентности².

Принцип эквивалентности проявляется, в большей степени, в договорных обязательствах. Например, по договору коммерческой концессии правообладатель, имея право на получение вознаграждения, несёт обязанность не по простому предоставлению пользователю права использования комплекса исключительных прав, но и по обеспечению последнему реальных условий,

¹ См., например: Определение ВАС РФ от 03.06.2014 г. № ВАС-6134/14 по делу № А40-51214/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», Решение ВАС РФ от 12.02.2014 г. по делу № ВАС-14127/13 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2003 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Позднышева Е.В. К вопросу о принципе эквивалентности гражданских правоотношений // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященной памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

необходимых для использования предмета договора в своей предпринимательской деятельности. Так, правообладатель обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию и предоставить иную информацию, необходимую пользователю для осуществления прав, предоставленных ему по договору коммерческой концессии, а также проинструктировать пользователя и его работников. В связи с этим следует согласиться, что принцип эквивалентности отражает «представления законодателя о регламентации отношений субъектов гражданского права как взаимовыгодных и равноценных»¹.

Помимо сказанного, следует отдельно остановиться на положениях ГК Украины, согласно ч. 3 ст. 509 которого обязательство должно основываться на началах добросовестности, разумности и справедливости. Украинские авторы, основываясь на приведенной норме закона, называет перечисленные категории подотраслевыми принципами обязательственного права². Несомненно, добросовестность, разумность и справедливость являются основой регулирования обязательств. Однако, непонятно, почему они относятся к подотраслевым принципам. Нет аргументов, способных подтвердить тот факт, что, например, вещное право или право интеллектуальной собственности не должно руководствоваться указанными принципами. Считаем, более правильным является рассмотрение добросовестности, разумности и справедливости как отраслевых принципов гражданского права, которые особым образом преломляются в нормах обязательственного права³.

¹Романенко Н.С. Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 12.

² См, например: Голубева Н. Ю. К вопросу о некоторых принципах обязательственного права // Вестник Пермского университета: Серия «Юридические науки». 2013. № 1. С. 135-144.; Правовая система Украины: история, состояние и перспективы: в 5 т. Харьков: Право, 2011. Т. 3: Гражданско-правовые науки. Частное право / под общ. ред. Н.С. Кузнецовой. С. 313-321.

³ Вывод о том, что добросовестность, разумность и справедливость являются отраслевыми принципами, а не подотраслевыми в больше мере соответствует законодательству: причем как российскому (ст. 1, 6 ГК РФ), так и украинскому (ст. 3 ГК Украины).

Исходя из сказанного, стабильность – это экономико-правовой принцип, обеспечивающий неизменность обязательства, его содержания и условий. Под принципом защиты прав кредитора следует понимать основополагающую идею, в соответствии с которой основной целью действия норм обязательственного права является создание реальных механизмов защиты прав управомоченного лица. В силу принципа защиты должника гарантируются интересы обязанного лица, а в случаях, прямо предусмотренных законом, ограничиваются права кредитора.

Категория эквивалентности применительно к обязательственному праву может иметь несколько значений. Во-первых, возможно узкое понимание эквивалентности, при котором её сущность отождествляется презумпции возмездности гражданско-правового договора. Во-вторых, эквивалентность можно рассматривать в качестве свойства, отличительной черты обязательственных отношений. И, наконец, под эквивалентностью можно понимать принцип обязательственного права, согласно которому права сторон договора соотносимы между собой, а право стороны внедоговорного обязательства имеет определённое соответствие действиям обязанной стороны, ставшим основанием возникновения обязательств.

§4. Принципы обязательств вследствие причинения вреда

Положения главы 59 ГК РФ – это совокупность норм, регулирующих отдельный вид обязательственных отношений – возникающих вследствие причинения вреда. Нет ничего удивительного в том, что отраслевые и подотраслевые принципы являются руководящими началами для рассматриваемого структурного подразделения обязательственного права. Так, в некоторых нормах главы 59 ГК РФ проявляется свобода договора. В частности, одним из основополагающих положений деликтного права является правило о том, что договором может быть установлена обязанность причинителя вреда вы-

платить компенсацию сверх возмещения вреда. Законодатель, устанавливая правовое регулирование указанной группы обязательств, защищает слабую сторону. Например, дополнительные права, по сравнению с иными субъектами, установлены, для ребенка, рожденного после смерти кормильца (ст. 1089 ГК РФ), потребителя (§ 3 главы 59 ГК РФ).

Вместе с тем в литературе указывалось на невозможность применения принципа свободы договора к обязательствам вследствие причинения вреда. На основе этого противопоставлялись отношения из договоров и из деликтов¹. Очевидно, данные виды обязательств имеют определенные отличия. Тем не менее, вряд ли можно согласиться с полным отрицанием свободы договора в деликтных обязательствах. Подобный вывод, во-первых, не соответствует действующему законодательству (ст. 1064 ГК РФ), а во-вторых, нарушает права кредитора (потерпевшего), который, по нашему мнению, должен иметь право заключить договор с причинителем вреда, если это соответствует его интересам.

Тем не менее проанализированные в §1-3 главы 2 настоящей работы принципы обязательственного права являются, прежде всего, основами отношений, возникающих из договора. Для более полного изучения объекта исследования представляется необходимым выявить и рассмотреть принципы обязательств вследствие причинения вреда. Указанные принципы не в полной мере проанализированы в цивилистике. Некоторые аспекты заявленной проблематики затронуты Г.А. Свердлыком, который предлагает два начала таких отношений: недопустимости причинения вреда и полного возмещения вреда². Согласимся с предложенным мнением. Подобные принципы характерны и для современного права. Между тем вряд ли их перечень ограничивается всего двумя категориями.

¹ См., например: *Белякова А.М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1987. С. 20.

² См.: *Свердлык Г.А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 149-157.

В.А. Тархов указывал на основные начала гражданско-правовой ответственности: принципы законности, неотвратимости ответственности, равноправия сторон, сочетания личных интересов с общественными¹. Перечисленные фундаментальные идеи характерны для всех видов ответственности и вряд ли их можно рассматривать в качестве институционных принципов, подлежащих изучению в рамках настоящего параграфа.

В цивилистической литературе приводятся и некоторые иные принципы обязательств вследствие причинения вреда. Так, О.В. Богданов предлагает «закрепить принцип презумпции причинения морального вреда при совершении действий, нарушающих личные неимущественные (а в случаях, специально предусмотренных законом, и имущественные) права гражданина либо посягающих на другие принадлежащие ему нематериальные блага»². Согласимся с тем, что данное правило следует указать в ГК РФ, но вряд ли его следует рассматривать как начало, которое является основополагающим для всего деликтного права. Думается, что предлагаемое О.В. Богдановым явление необходимо рассматривать исключительно как презумпцию, но не как принцип.

Отдельные исследователи выделяют принцип вины как основание ответственности³. Подобный вывод делался, прежде всего, на основе норм советского законодательства. Более того, высказывалась позиция о том, что наличие обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от вины его владельца не умаляет значения принципа вины. Как писал Н.С. Малеин, «если закон требует от владельца источника повышенной опасности особой бдительности и осторожности, а при нарушении этой обязанности возлагает ответственность, то следует неизбеж-

¹ См.: Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 77-78.

² Богданов О.В. Вред - как условие гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 8.

³ См.: Хаскина Т.С. Основные начала ответственности за внедоговорный вред по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1950. С. 16.

но прийти к выводу, что такая ответственность основана на принципе вины»¹. Данное суждение представляется спорным. Обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, может быть наложена на его владельца даже в случае особой бдительности и осторожности последнего.

А.В. Волков, рассматривая принцип ответственности за вину, указывает, что данное явление «является по своей сути одним из проявлений более общего начала гражданского законодательства, регламентирующего имущественный оборот, – принципа автономной воли»². Подобный вывод был сделан посредством анализа положений ст. 1, 9 ГК РФ, из которой следует, что «собственник вправе самостоятельно, автономно распоряжаться своим имуществом и неимущественными правами, *не причиняя при этом вреда имуществу других лиц* (выделено нами – А.В.)»³. Трудно согласиться с приведенным суждением. Запрет на причинение вреда имуществу других лиц – не отражение принципа ответственности за вину, а другого начала – недопустимости причинения вреда. Именно его необходимо рассматривать в качестве частного проявления автономии воли участников гражданского оборота.

Выделение принципа вины в обязательствах вследствие причинения вреда, как уже было отмечено, в большей мере свойственно советскому праву. Представляется, что на данный момент указанная категория несколько изменила свой смысл. Как небезосновательно указывал В.А. Тархов, Основы гражданского законодательства и часть 1 ГК РФ «значительно расширили сферу ответственности независимо от вины»⁴. Хочется добавить, что указанная тенденция характерна и для части 2 ГК РФ, и иных нормативно-правовых

¹Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 23-24.

²Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 13.

³Там же.

⁴Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 97.

актов, принятых после 1991 года¹. Согласимся с утверждением В.П. Мозолина о том, что в обязательствах вследствие причинения вреда «решающее значение имеет объективный элемент»², а не субъективный.

Вина является одним из оснований наступления гражданско-правовой ответственности, однако ГК РФ установил правило, согласно которому законом могут быть предусмотрены случаи возмещения вреда при отсутствии вины. Кроме того, обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. В отдельных случаях должен быть возмещен вред, причиненный правомерными действиями (ст. 1064 ГК РФ). Следовательно, следует говорить не о принципе вины, а о неотвратимости ответственности за причиненный вред. Таким образом, данное основополагающее положение будет касаться не только тех случаев, когда обязанность по возмещению вреда связана с виной причинителя, но и иных ситуаций (возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности и др.).

В отдельных исследованиях используются категории, имеющие отношение к обязательствам вследствие причинения вреда, которые названы «принципами». В частности, авторы используют такие термины: принцип смешанной вины (применяется при наличии вины как причинителя вреда, так и потерпевшего), принцип солидарной ответственности за вред, причиненный совместными действиями³. Сложно согласиться с использованием в указанных случаях термина «принцип». Вряд ли данные категории следует рассматривать как основополагающие положения обязательств, возникающих из причинения вреда. Скорее всего, это все лишь конкретные правила, применя-

¹ См., например, ст. 54 Федерального закона от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4552; 2013. № 27, ст. 3451.

² Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 36.

³ См.: Калмыков Ю. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов, 1965. С. 65.

емые в определенных условиях (наличие вины потерпевшего, причинение вреда совместными действиями).

Таким образом, на основе анализа норм главы 59 ГК РФ и судебной практики следует выделить следующие принципы обязательств вследствие причинения вреда: недопустимости причинения вреда, неотвратимости ответственности за причиненный вред, полного возмещения вреда. Рассмотрим их более подробно.

Принцип недопустимости причинения вреда основывается на положениях Конституции РФ о запрете нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17) и раскрывается в ряде положений ГК РФ. Как отмечено Е.В. Вавилиным, «правовые отношения между участниками должны строиться в соответствии с принципом взаимной ответственности субъектов права в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей»¹. Применительно к отношениям, регулируемым главой 59 ГК РФ, это означает, что все участники гражданского оборота обязаны воздерживаться от причинения другим любого вреда, как имущественного, так и морального.

Идея о недопустимости причинения вреда как фундаментальная основа деликтных обязательств прослеживается и в зарубежной правовой доктрине. Так, иностранными авторами подчеркивалось, что в процессе жизни каждый должен стремиться к тому, чтобы избежать нарушения прав других. Если же нарушение произошло, виновный должен компенсировать причиненный вред². Возникла теория нарушенных законных прав, суть которой в том, что «Вы не должны причинять никакого вреда Вашему соседу»³.

Можно сказать, что главная цель существования деликтных обязательств – не допустить нарушений прав субъектов гражданского оборота. Нормы, в которых реализуется принцип недопустимости причинения вреда,

¹Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 308.

² См.: Burdick F.M. Law of Torts. Washington D.C.: BeardBook, 2000. P. 3.

³Burdick F.M. Law of Torts. Washington D.C.: BeardBook, 2000. P. 3-4.

направлены на достижение важной функции гражданского права – охранительной. Как писал В.А. Тархов, «стороны гражданского правоотношения должны знать, что неисполнение ими своих обязанностей может повлечь за собой нарушение общественных отношений, имущественные потери и другие неблагоприятные последствия для другой стороны и общества в целом, и не допускать нарушения своих обязанностей»¹. То есть не установление подобных правил могло бы создать ситуацию, при которой граждане и юридические лица не были защищены от причинения вреда личности и имуществу.

Трудно спорить с утверждением Г.А. Свердлыка о том, что «достоинство правовых предписаний, содержащихся в нормах института обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, заключается в том, что они направлены на воспитание у всех граждан и трудовых коллективов уважения к социалистической и личной собственности, к жизни и здоровью личности, а тем самым и к воздержанию от причинения вреда указанным социальным благам»². Несмотря на то, что приведенное суждение формировалось в других социально-экономических условиях, оно актуально и сегодня. Нормы главы 59 ГК РФ призваны воспитывать у субъектов чувство уважения к личности и имуществу иных лиц.

Особенностью норм об обязательствах вследствие причинения вреда является то, что они применяются только в случае неблагоприятного развития общественных отношений. В этом их существенное отличие от положений договорного права. Правила, установленные главой 59 ГК РФ, служат задачей превенции, предупреждения противоправного поведения участников гражданского оборота. В этой связи следует остановиться на таком явлении, как кумуляция санкций.

¹Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 76.

²Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 150.

Нормы, направленные на недопущение причинения вреда жизни и здоровью граждан, содержатся в различных отраслях права. Связано это с тем, что права и свободы человека и гражданина являются в Российской Федерации высшей ценностью, а жизнь и здоровье человека признаются важнейшими, неотчуждаемыми благами. Таким образом, при причинении смерти или вреда здоровью личности наступает уголовная и гражданско-правовая ответственность. Данное взаимодополнение санкций обосновано и, как видится, не нарушает общеправовой принцип «нельзя наказывать дважды за одно и то же», поскольку уголовное наказание предполагает личную ответственность, а гражданское – имущественную.

В науке обосновано отмечалось, что нормы деликтного права тесно связаны с положениями других отраслей права. В частности, применительно к законодательству об обязательствах вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел А.Н. Кузбагаров справедливо указывает, что оно относится к комплексному межотраслевому институту¹. Согласимся с приведенным мнением и отметим, что для полного изучения деликтного права необходимо руководствоваться нормами уголовного, трудового, административного права, иных отраслей. Таким образом, изучение межотраслевых связей института обязательств вследствие причинения вреда – актуальный вопрос, до настоящего времени в полном объеме не исследованный.

Отмечая важность и фундаментальность принципа недопустимости причинения вреда, Г.А. Свердлык указывает, что главу, посвященную деликтным обязательствам, следует «начинать не с нормы, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, а с нормы-принципа, закрепляющей важнейшее нормативно-руководящее положение о недопу-

¹ См.: Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. С. 7.

стимости причинения вреда»¹. С данным тезисом необходимо согласиться. Идеей о том, что субъекты гражданского права обязаны воздерживаться от причинения вреда другим лицам, проникнута вся глава 59 ГК РФ. Однако общая норма, устанавливающая указанное правило, отсутствует. В силу сказанного предлагается дополнить п. 1 ст. 1064 ГК РФ абзацем 1 следующего содержания: «Не допускается причинение вреда личности и имуществу граждан, а также имуществу юридических лиц, иных субъектов гражданского оборота».

По мнению Г.А. Свердлыка, требование о недопустимости причинения вреда включает в себя два элемента: воздержание от причинения вреда и предотвращение опасности возникновения или увеличения возникшего вреда². То есть рассматриваемый принцип помимо первого аспекта, который рассмотрен выше, включает и второй, не менее важный.

В частности, установлены правила о предупреждении причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ). На основании данной нормы Верховным Судом РФ указано, что опасность причинения вреда окружающей среде в будущем может являться основанием к запрещению деятельности, создающей такую опасность³. Также судебной практикой отмечено, что в случаях, когда самовольно возведенный объект, не являющийся новым объектом или недвижимым имуществом, создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о запрещении деятельности по эксплуатации данного объекта⁴. Приведенные положения являются отражением

¹Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 151.

² См.: Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 149.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной

принципа недопустимости причинения вреда. Представляется, что суды должны шире использовать на практике нормы ст. 1065 ГК РФ в виду того, что наступление вреда (особенно, когда речь идет об охране жизни и здоровья граждан) всегда лучше предотвратить, если это возможно, чем в дальнейшем бороться с его последствиями.

Следует заметить, что существуют ситуации, в которых допускается причинение вреда. Их следует рассматривать в качестве исключений из общего принципа. Так, от возмещения причиненного ущерба освобождаются личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска¹.

Можно выделить следующие случаи допустимости причинения вреда: необходимая оборона, крайняя необходимость, непреодолимая сила, умысел потерпевшего, уполномоченность на причинение вреда и другие. Бесспорен тот факт, что подобное «право на причинение вреда» возникает в исключительных случаях и должно прямо вытекать из нормы закона.

Неотвратимость ответственности за причиненный вред – еще один из принципов обязательств вследствие причинения вреда, согласно которому лицо, причинившее вред другому субъекту гражданского права, обязано понести гражданско-правовую ответственность в виде неблагоприятных последствий имущественного характера, за исключением случаев, предусмотренных законом. Иногда в литературе указывается на так называемый «принцип генерального деликта», суть которого в том, что причинение вреда одним лицом другому само по себе является основанием возникновения обязанности возместить причиненный вред. Получается, что принцип генераль-

практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС. 2010. № 6.

¹ См. ст. 22 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 08.03.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35, ст. 3649; 2015. № 10, ст. 1407.

ного деликта – общее положение обязательств вследствие причинения вреда, которое сочетает в себе признаки неотвратимости ответственности и полного возмещения вреда.

Действие принципа неотвратимости ответственности проявляется в следующих нормах главы 59 ГК РФ:

- вред, причиненный личности или имуществу, подлежит возмещению;
- подлежит возмещению вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда;
- подлежит возмещению вред, причиненный несовершеннолетним, недееспособным, ограниченно дееспособным, гражданином, не способным понимать значения своих действий;
- обязанность компенсировать причиненный моральный вред;
- другие положения.

В качестве реализации принципа недопустимости причинения вреда следует рассматривать правило ст. 1081 ГК РФ о том, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу. Действительно, установление законодательных положений об обязанности возместить причиненный вред за другое лицо, например, вследствие исполнения последним трудовых, должностных, служебных обязанностей не означает, что непосредственный причинитель вреда не понесет гражданско-правовой ответственности. В противном случае было бы нарушение рассматриваемого принципа.

Требование неотвратимости ответственности вытекает из концепции гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, разработанной Е.В. Вавилиным. Автор справедливо утверждает, что его

несоблюдение «принимает очень часто абсурдные, антигуманные формы»¹. Подобная проблема наблюдается, в частности, по некоторым делам, связанным с требованиями о компенсации морального вреда. Так, престарелым родителям, потерявшим в результате неосторожного преступления единственного сына, была присуждена компенсация морального вреда в размере 40 тыс. руб. на двоих, т.е. по 20 тыс. руб. каждому². В ситуациях, подобных приведенной, цель института возмещения вреда не достигнута, а принцип неотвратимости не реализован.

Таким образом, неотвратимость ответственности нельзя рассматривать исключительно, как формальное требование. Неблагоприятные последствия имущественного характера, накладываемые на причинителя вреда, должны быть адекватны правонарушению. При определении размера возмещения необходимо руководствоваться всеми обстоятельствами дела, имущественным положением причинителя вреда и потерпевшего. Только адекватная, справедливая санкция за совершение гражданского правонарушения может рассматриваться, как отражение принципа неотвратимости ответственности за причиненный вред.

В связи с анализируемым вопросом интересным представляется утверждение В.А. Тархова о том, что говорить о «неотвратимости в ретроспективном аспекте нельзя, она предоставляется на усмотрение потерпевшей стороне, ответственность же в перспективном аспекте сохраняется во всех случаях»³. Действительно, в частном праве решение о применении мер ответственности в виде возмещения вреда остается на выбор кредитора, который, при желании, может вообще не обращаться за защитой своих прав. Сказанное

¹Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 241.

²См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004 // Доступ из электронного ресурса: <http://lawdiss.org.ua/books/a1991.doc.html> (дата обращения: 29.04.2015 г.)

³Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 78.

не отменяет принцип неотвратимости, так как в любых ситуациях сохраняется ответственность в перспективном аспекте.

По поводу значимости рассматриваемой категории бесспорным представляется замечание Н.С. Малеина о том, что «одно из важнейших условий повышения эффективности имущественной ответственности – ее неотвратимость»¹. Законодатель и правоприменитель должны принимать все возможные меры для обеспечения неотвратимости ответственности. От этого зависит отношение граждан и юридических лиц к закону, уровень правовой культуры в обществе, эффективность всех существующих правовых норм.

Принцип полного возмещения вреда означает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Указанное начало деликтного права рассматривалось во многих исследованиях, посвященных общим вопросам обязательств вследствие причинения вреда². Как отмечено Г.А. Свердлыком, суть рассматриваемого начала состоит в «восстановлении правонарушителем того состояния, которое имело место до образования вреда»³.

Указанное основополагающее положение проявляется в судебной практике. Например, в целях большой реализации рассматриваемой идеи Верховный Суд РФ отметил, что когда по желанию потерпевшего для расчета суммы возмещения вреда учитывается обычный размер вознаграждения работника его квалификации (профессии) в данной местности и (или) вели-

¹Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 158.

² См., например, Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. С. 9; Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов, 1965. С. 49; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 97; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. Л., 1983. С. 63 и др.

³Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 152.

чина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе учесть такие величины на основании данных о зарплате по однородной (одноименной) квалификации (профессии) в данной местности на день определения размера возмещения вреда¹.

Идеей необходимости полного возмещения причиненных убытков проникнуто и зарубежное законодательство. Как указывает Р. Стоун, обычная мера в деликте – поставить истца в положение, в котором он оказался бы, если бы деликт не случился. Это, в основном, компенсация потерь и причиненного ущерба². Применительно к праву США указано, что «системы возмещения (убытков при причинении вреда – *A.B.*) различаются от штата к штату, но их основная цель состоит в денежном возмещении реального ущерба, понесенного истцом»³.

Следует отметить особую важность анализируемого принципа именно для частноправовой сферы. По утверждению В.А. Хохлова, «в гражданском праве доминантой ответственности, выражающей ее сущность, является необходимость восстановления прежнего (до правонарушения) положения кредитора, защита нарушенных прав»⁴. Можно сказать, что в требовании полного возмещения вреда отражается, во-первых, сущность метода гражданско-правового регулирования, направленного, прежде всего, на защиту частных интересов; во-вторых, прослеживается реализация направленности норм обязательственного права на защиту кредитора.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

² См.: *Stone R.* The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon, 2002. P. 11.

³ *Бернам У.* Правовая система США: пер. с англ. / научн. ред. В.А. Власихин. 3-й выпуск. М., 2007. С. 732.

⁴ *Хохлов В.А.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998. С. 7.

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ выделил отдельный принцип: гарантированность возмещения причиненного вреда, который предполагает защиту нарушенных прав в полном объеме¹. Указанное явление следует рассматривать в качестве синонима принципа полного возмещения вреда. Следовательно, рассматриваемое основополагающее начало деликтных обязательств имеет не только частноправовые, но и конституционные основы.

Для понимания сути полного возмещения необходимо обратиться к ст. 15 ГК РФ. Лицо, нарушившее чье-либо право, обязано возместить все убытки, которые подразделяются на реальный ущерб (расходы, которые потерпевший произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества) и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). В отдельных случаях закон указывает на необходимость компенсации морального вреда (ст. 1099 ГК РФ). Таким образом, наиболее общая формула полного возмещения выглядит так: возмещение убытков (реального ущерба и упущенной выгоды) и компенсация морального вреда. Из этого правила возможны исключения в части возложения на кредитора по деликтному обязательству дополнительных обязанностей, о чем будет сказано отдельно.

Отметим, что, по мнению ученых, например О.С. Иоффе, принцип полного возмещения находит свое отражение и в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина². Данное

¹ См., например, См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 г. № 452-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ступича Юрия Георгиевича на нарушение конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. Спб. Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 799.

утверждение представляется правильным. Для реализации принципа полного возмещения применительно к причинению вреда личности ГК РФ предусмотрел специальные правила. В частности, установлен порядок определения заработка, утраченного в результате повреждения здоровья, размера возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца и т.п. Подобные нормы направлены на установление такого правового режима, при котором потерпевшие (лица, которым причинен вред здоровью; родственники умершего) могли бы получить то, чего они лишились в результате причинения им вреда.

Вместе с тем не следует абсолютизировать рассматриваемый принцип. Далеко не всегда возможно восстановить положение, существовавшее до причинения вреда. Во-первых, это связано со сложностью возвращения утраченного имущества. Еще О.С. Иоффе правильно отмечал, что возмещение в натуре применяется редко, так как оно зачастую невозможно. Кроме того, самому потерпевшему часто удобнее получить денежную компенсацию, чем утраченный предмет¹. Во-вторых, никакая компенсация не сможет восстановить положение, существовавшее до причинения вреда здоровью и, особенно, жизни гражданина. Здесь следует говорить лишь о возмещении убытков, которые понесли лицо, получившее увечье, или родственники умершего. Считать это полным возмещением в том смысле, в котором его понимает Г.А. Свердлык, некорректно.

В-третьих, сложным для установления является денежный эквивалент компенсации морального вреда. Дать точную стоимостную оценку физическим и нравственным страданиям просто невозможно. Нет определенных критериев для разрешения данного вопроса и в судебной практике. Как указал Верховный Суд РФ, для определения размера компенсации необходимо учитывать характер и объем причиненных истцу нравственных и физических страданий, степень вины ответчика в каждом конкретном случае, иные за-

¹ См.: *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. Спб. Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 786.

служивающие внимания обстоятельств. Кроме того должны учитываться требования разумности и справедливости¹. Как видим, четких критериев не установлено.

В силу сказанного следует вывод, что принцип полного возмещения необходимо рассматривать не как приведение общественного отношения в состояние, которое имело место до причинения вреда, а как ***обязанность должника предоставить наиболее сопоставимую в данных конкретных условиях компенсацию потерянному потерпевшим (кредитором)***. Приведенная трактовка принципа полного возмещения подходит и к таким случаям, в которых, казалось бы, реализация указанной фундаментальной идеи невозможна: возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, компенсация морального вреда и т.п.

Одним из аспектов принципа полного возмещения вреда является установление в ГК РФ общего правила о невозможности уменьшения объема возмещения вреда. Так, согласно ст. 1064 ГК РФ законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Обратного правила (установление договором компенсации в размере, меньшем, чем причиненный вред) не установлено. В отдельных случаях ГК РФ всё-таки допускает уменьшение размера возмещения (грубая неосторожность потерпевшего, имущественное положение должника), но их следует рассматривать в качестве исключений из общего правила.

Следует отметить, что полное возмещение вреда означает не просто возмещение стоимости, например, утраченного имущества, но и совершение в полном объеме иных действий. Так, применительно к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями сотрудника органов внутренних дел,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (в ред. от 06.02.2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

А.Н. Кузбагаров выделяет такие специфические способы возмещения вреда как: «опровержение сведений, которые задевают честь, достоинство и репутацию (диффамация); восстановление на прежнем месте работы; исправление записи в трудовой книжке; восстановление званий и возвращение орденов»¹.

В дополнении к сказанному отметим норму ст. 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², согласно которой восстановлению подлежат трудовые, пенсионные, жилищные, иные права реабилитированного. Приведенное положение следует рассматривать в качестве проявления анализируемого принципа. Таким образом, перечень действий, которые необходимо совершить для полного возмещения вреда, следует считать неисчерпывающим, так как он может быть различным в зависимости от конкретной ситуации.

В литературе указывалось, что приведенный принцип имеет определенные ограничения³. К ним следует отнести, в частности, положения ст. 1083 ГК РФ: размер возмещения должен быть уменьшен в том случае, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Помимо этого, суд имеет право уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен умышленными действиями. Указанное правило является проявлением принципа соразмерности гражданских прав и обязанностей, являющегося необходимым звеном механизма осуществления прав и исполнения обязанностей⁴.

¹ Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. С. 19.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.03.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921; 2015. № 13, 1806.

³ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 152.

⁴ См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 309.

Представляется, что ограничения принципа полного возмещения вреда возможны лишь в исключительных случаях, прямо установленных в законе. Подобного мнения придерживаются многие исследователи. Например, как писал О.С. Иоффе, «при отсутствии особых оснований следует руководствоваться принципом полного возмещения»¹. При этом Н.С. Малеин отмечал, что «следует исключить те нормы, которые необоснованно ограничивают принцип полного возмещения вреда»².

Судебная практика также придерживается правила об ограничении полного возмещения лишь в исключительных случаях. Так, Верховный Суд РФ указал на недопустимость широкого толкования п. 3 ст. 1083 ГК РФ, норма которого предусматривает возможность уменьшения размера возмещения вреда с учетом имущественного положения гражданина. Суд справедливо обратил внимание на тот факт, что данное правило распространяется исключительно на физических лиц. Возможность снижения размера возмещения вреда, взыскиваемого с юридического лица, с учетом его имущественного положения действующим законодательством не предусмотрена³.

Таким образом, к принципам обязательств вследствие причинения вреда следует отнести: принципы недопустимости причинения вреда, неотвратимости ответственности за причиненный вред, полного возмещения вреда.

Для утверждения в правовой доктрине и практике принципа недопустимости причинения вреда нами предлагается дополнить п. 1 ст. 1064 ГК РФ абзацем 1 следующего содержания: «Не допускается причинение вреда личности и имуществу граждан, а также имуществу юридических лиц, иных субъектов гражданского оборота». Абзацы 1, 2, 3 указанного пункта считать соответственно абзацами 2, 3, 4.

¹Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Спб. Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 788.

²Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 124.

³Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2010 г. № 11 – В10 – 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Важнейшей основой, положением, пронизывающим всю совокупность норм гл. 59 ГК РФ, является принцип полного возмещения вреда. Его традиционное понимание заключается в том, что необходимо восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Однако, такая трактовка возможна лишь с чисто теоретической точки зрения, так как в полном объеме восстановить существовавшее положение очень часто невозможно. Следует говорить об обязанности должника по обязательству вследствие причинения вреда предоставить наиболее сопоставимую в данных конкретных условиях компенсацию потерянного потерпевшим (кредитором). Приведенная трактовка принципа полного возмещения подходит и к таким случаям, в которых, казалось бы, реализация указанной фундаментальной идеи невозможна: возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, компенсация морального вреда и т.п.

Глава 3. ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Исполнение обязательств – это одна из тех сфер цивилистики, которые многократно находили отражение в различных исследованиях¹. Тем не менее, нельзя сказать, что в полном объеме были изучены все вопросы указанной проблематики. Некоторые из них (перечень основных начал исполнения, соотношение надлежащего и реального исполнения, сущность категорий «экономичность исполнения» и «содействие сторон при исполнении обязательств») будут рассмотрены ниже.

В рамках настоящей работы представляется необходимым проанализировать принципы исполнения, которые следует рассматривать в качестве принципов обязательственного права. Последний факт обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, основные начала исполнения применяются по отношению ко всем без исключения обязательствам: как договорным, так и внедоговорным. Во-вторых, исполнение обязательства² неотделимо от обязательственного отношения, невозможно без него. Более того, исполнение – цель существования, нормальное развитие обязательства. Из этого следует, что всё обязательственное право, а значит, и его принципы, должно быть направлено на стимулирование исполнения, как наиболее эффективного результата отношения. Сказанным объясняется и структурное нахождение главы 22 ГК РФ среди общих положений обязательственного права. В-третьих, в принципах исполнения находят своё отражение отличительные признаки принципов обязательственного права (относительность,

¹ Среди работ по данному вопросу следует выделить: *Луць В.В.* Заключение и исполнение хозяйственных договоров. М., 1978.; *Сарбаши С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005; *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М., 1973; *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011 и другие.

² О соотношении понятий: «исполнение обязательства» и «исполнение обязанности», см.: *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: теоретическое исследование. Саратов, 2014. С. 154-166.

динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность). Например, именно в процессе исполнения обязательственное правоотношение наполняется одной из таких важнейших характеристик как динамичность.

Вышеуказанное подтверждает тезис о том, что принципы исполнения обязательств являются неотъемлемой частью принципов обязательственного права и подлежат включению в перечень последних. Указанный вывод не противоречит мнениям цивилистов¹, а также судебной практике².

Из сказанного вытекает вывод о месте начал исполнения в системе принципов. Принципы исполнения обязательств и принципы обязательственного права соотносятся как часть и целое, являются взаимозависимыми, взаимосвязанными явлениями. Данный факт особенно важен для правоприменительной практики. Судам при принятии решения по конкретному делу при применении норм об исполнении обязательств необходимо руководствоваться как отраслевыми, так и подотраслевыми принципами, включая начала исполнения.

Так, ОАО Акционерный банк «Россия» обратилось в суд с иском к гражданам о взыскании задолженности по кредиту и обращении взыскания на заложенное имущество. Требование заявлено в связи с тем, что на имущество ответчиков был наложен арест, а условия кредитного договора предусматривают право банка потребовать в подобном случае досрочного возврата суммы кредита. Решением суда исковые требования ОАО в указанной части удовлетворены. Суд в данном случае руководствовался положениями заключенного сторонами соглашения, не учитывая при этом принципы гражданского права. В связи с этим Верховный Суд РФ указал следующее. Согласно

¹ Так, например, С.В. Сарбаш относит начала исполнения к принципам подотрасли обязательственного права, см.: Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 100.

² В частности, в одном из своих решений Ярославский областной суд указал, что нормы ст. 309, 310 ГК РФ являются основополагающими принципами обязательственного права, см.: Постановление Президиума Ярославского областного суда от 20.04.2011 г. № 44-г-36 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

нормам ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом. Исполнение может обеспечиваться любым способом, предусмотренным законом или договором. Однако ответчики добросовестно исполняли свои кредитные обязательства. На имущество, принадлежащее заёмщику, наложен арест, однако данное имущество не являлось предметом залога, обеспечивающим исполнение кредитного договора. Кроме того, по мнению Верховного Суда РФ, судами нижестоящих инстанций не учтено требования ст. 10 ГК РФ (недопущение злоупотребления правом), а также того факта, что граждане являются слабой стороной в договоре с банком. С учетом изложенного Верховный Суд РФ принял решение о передаче дела на новое рассмотрение¹.

В приведенном примере суд при принятии решения руководствовался одновременно отраслевыми принципами гражданского права (требования добросовестности, недопущении злоупотребления правом), принципами обязательственного права (свобода договора, защита слабой стороны), началами исполнения обязательств (принцип надлежащего исполнения). Представляется, что практика применения судами одновременно принципов разного уровня способствует принятию законных и обоснованных решений, усиливает аргументацию мнения суда и должна быть использована как можно чаще. Другое дело, что нередко, как в вышеуказанном примере, сложно провести разграничение различных принципов. Разрешение подобной проблемы – одна из актуальных задач современной науки.

В цивилистике вопрос о перечне принципов исполнения является дискуссионным. В частности, в учебной литературе нередко делается акцент лишь на двух принципах: надлежащего и реального исполнения². В науке

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 4-КГ 12-24 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Гражданское право России. Часть первая: Учебник. / Под ред. З.И. Цыбуленко. М., 1998. С. 383 (автор главы – З.И. Цыбуленко); Гражданское право. Т. 1. Учебник. Изд. 6-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. С. 621 (автор главы – М.В. Кротов); *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право. Т. 1. М., 1968. С. 441-459 (автор главы – В.И. Кофман).

также достаточно часто встречается узкий подход к перечню принципов исполнения, включающий лишь три начала. Так, В.П. Мозолин, анализируя советское законодательство, выделил три принципа исполнения, установленных законом и воплощенных в нормах права: надлежащего исполнения обязательств, экономичности, сотрудничества сторон¹. В.В. Ровный также ограничился тремя началами, но предложил иной перечень: надлежащее, реальное (натуральное) исполнение, недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства².

Видимо, указанные авторы исходили из тех принципов, которые наиболее явно вытекают из текста закона. Сложно согласиться с приведенными перечнями начал, так как существуют и иные принципы исполнения, которые вытекают из смысла законодательства, используются в судебной практике, деловом обороте.

Чаще всего среди принципов исполнения называют принципы надлежащего исполнения, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, экономичности исполнения, содействия сторон. Именно такой перечень предложен в трудах А.Л. Фриева³, А.А. Чайки⁴, А.В. Шилова⁵, И.Ю. Шумейко⁶ и других. Вместе с тем отдельные авторы называют и другие принципы исполнения, например, добросо-

¹ См.: Мозолин В.П., Фарнсворт Е. А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 267.

² См.: Ровный В.В. Принципы исполнения обязательств: вопросы динамики // Сибирский юридический вестник. 1999. № 1. С. 32-37.

³ См.: Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 12-16.

⁴ См.: Чайка А.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 8.

⁵ См.: Шилов А.В. Гражданско-правовые и международно-частноправовые принципы исполнения обязательств из договора международной купли-продажи товаров // Юридическая наука и образование. 2008. № 1. С. 150-151.

⁶ См.: Шумейко И.Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 7.

вестности¹, разумности и добросовестности (как единый принцип)², диспозитивности³.

По поводу последнего необходимо заметить, что требование добросовестности при осуществлении прав, равно как и принцип диспозитивности, относятся к отраслевым началам гражданского права (ст. 1 ГК РФ). Предположение о разумности действий участников отношений также является основой их регулирования (ст. 10 ГК РФ). Очевидно, названные категории применяются и в обязательственном праве. Тем не менее, сложно признать их принципами исполнения обязательств, потому что они относятся к принципам более высокого уровня, действуют при регулировании не только обязательственных, но и вещных, наследственных и иных отношений.

Напомним, что правило о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств рассмотрено нами в рамках принципа стабильности обязательства, так как является составной частью последнего. Как было показано, принцип стабильности находит своё отражение на различных стадиях действия обязательственного отношения, а не только на его исполнении. В связи с этим нет необходимости выделять отдельный принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств в рамках принципов обязательственного права. Вместе с тем, указанное правило следует рассматривать как основополагающую, фундаментальную норму подотрасли обязательственного права, важнейшее проявление принципа стабильности.

Итак, к принципам исполнения обязательств следует отнести принципы надлежащего, реального исполнения, экономичности исполнения, содействия сторон, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают действие ме-

¹ См.: *Амирова Н.А.* Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

² См.: *Сарбаи С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 99-118.

³ См.: *Слепенкова О.А.* Принципы исполнения обязательств: некоторые проблемные аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2. С. 90.

ханизма осуществления прав и исполнения обязанностей. Рассмотрим более подробно отдельные принципы исполнения обязательств.

§1. Принципы надлежащего и реального исполнения обязательства

В силу *принципа надлежащего исполнения* обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 ГК РФ). То есть надлежащее исполнение – это исполнение (совершение действий или воздержание от них) в строгом соответствии с условиями обязательства вне зависимости от того, где таковые содержатся: в соглашении сторон, законе, ином правовом акте, обычае, обычно предъявляемых требованиях.

По мнению С.В. Сарбаша, принцип надлежащего исполнения является заглавным¹. Подобный тезис обоснован в виду того, что надлежащее исполнение – основная цель, ожидаемый результат развития обязательственного отношения. Справедливым следует признать и вывод о том, что «все иные принципы, связанные с исполнением обязательств, подчиняются данному принципу»². Видимо, именно поэтому принцип надлежащего исполнения открывает гл. 22 ГК РФ. Более того, считаем, что принцип надлежащего исполнения можно рассматривать не только в качестве главенствующего принципа исполнения, но и как важнейшее, фундаментальное правило всего обязательственного права.

В этой связи небезынтересной представляется мысль С.Т. Максименко о том, что «принципы (реализации прав и обязанностей – А.В.) являются кри-

¹ См.: Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С 23.

² Чайка А.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 15.

териями надлежащей реализации гражданских прав и обязанностей и определяют её правовые и моральные границы»¹. По аналогии со сказанным можно сделать вывод: принципы исполнения обязательств в широком смысле являются критериями надлежащего исполнения обязанностей, определяют правовые и моральные границы исполнения, его соответствие как букве, так и смыслу закона и договора.

Понятие надлежащего исполнения предложено В.С. Толстым, по мнению которого «надлежащим является исполнение, произведенное в соответствии с содержанием обязанности на момент её исполнения»². М.А. Егорова в своем исследовании предлагает квалифицировать надлежащее исполнение в качестве двусторонней ремиссионной сделки, не являющейся договором³.

Указанные позиции представляются правильными и отражающими суть надлежащего исполнения. Между тем с практической точки зрения рассматриваемое явление следует раскрывать через ряд критериев, которые являются элементами исполнения: предмет, субъект, место, время, способ. Ещё дореволюционные авторы, не выделяя самостоятельного принципа надлежащего исполнения, указывали, что исполнение должно быть совершено в точном соответствии с условиями договора в надлежащем месте, в определённое время при соблюдении требований о способе, сроке, качестве⁴. Подобным

¹Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 13.

²Толстой В.С. Понятие надлежащего исполнения обязательств // Правоведение. 1971. № 3. С. 78.

³ См.: Егорова М.А. Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 34.

⁴ См.: Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / науч. ред.: Ем В.С. М., 2003. С. 471-494; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства / науч. ред.: Ем В.С. М., 2003. С. 148-150; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 366-374, 389.

образом суть надлежащего исполнения раскрывается не только по нормам отечественного права, но и в зарубежном законодательстве¹.

Проанализировав литературу, можно прийти к выводу, что при раскрытии сущности принципа надлежащего исполнения большинство цивилистов используют формулировку ст. 309 ГК РФ, а также соответствующих норм советского законодательства². С подобным выводом в целом следует согласиться. Однако к утверждению, что принцип надлежащего исполнения состоит в том, чтобы при исполнении обязательства были выполнены требования ст. 309 ГК РФ, необходимо добавить сущностные критерии принципа. Так, принцип надлежащего исполнения раскрывается в отдельных нормах обязательственного права, применяется в судебной практике. Например, применительно к договору аренды он означает, что пользование имуществом должно осуществляться и оплачиваться в соответствии с принятыми на себя стороной такого соглашения обязательствами³.

Таким образом, принцип надлежащего исполнения – это фундаментальное положение обязательственного права, в соответствии с которым обязательства должны исполняться в строгом соответствии с условиями обязательства, вытекающими из договора, закона, обычаев делового оборота, иных обычно предъявляемых требований.

Следует обратить внимание на мнение В.С. Толстого, согласно которому не существует самостоятельного принципа надлежащего исполнения. Он

¹ См., например: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law / Christian von Bar, Study Group on a European Civil Code, Research Group on the Existing EC Private Law, 2008. P. 153-157.

² См.: *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2014. С. 362; *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. Спб.: Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 115; *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 102; *Чайка А.А.* Принцип надлежащего исполнения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 7 и др.

³ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 г. № 73 (в ред. от 25.12.2013 г.) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС. 2012. № 1.

«лишь проявление общеправового принципа законности»¹. Однако с учётом того, что правовые принципы либо прямо закреплены в законе, либо вытекают из его смысла, думается, что все они в той или иной степени – проявление принципа законности. С другой стороны, в рамках подотрасли обязательственного права принцип надлежащего исполнения обладает самостоятельным значением: используется в правоприменительной практике, проявляется в нормах об отдельных видах обязательств. На этом основании анализируемое явление, хотя и можно с некоторыми оговорками рассматривать как отражение принципа законности, но только в качестве самостоятельного начала исполнения.

Как уже было сказано, сущность принципа надлежащего исполнения раскрывается через ряд критериев. Прежде всего, должник обязан исполнить требования, связанные с предметом договора (уплатить определенную денежную сумму, выполнить конкретную работу, оказать необходимую услугу и т.п.). Например, в силу § 1 гл. 30 ГК РФ по договору купли-продажи продавец обязан не просто передать товар покупателю, но и выполнить условия договора о количестве, ассортименте, качестве, комплектности, упаковке и т.п. Можно сказать, что надлежащее исполнение – это количественная и качественная характеристика совершаемых должником действий², акцент делается не только на том, что обязательство должно быть исполнено, но и на том, как оно должно быть исполнено³.

Обязательство должно быть исполнено в определенный срок, который устанавливается соглашением сторон с учётом положений ст. 314 ГК РФ. Просрочка должника или кредитора является нарушением правил об исполнении обязательств в силу ст. 405, 406 ГК РФ. Однако несколько другая си-

¹Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 60.

² См.: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2014. С. 364.

³ По меткому замечанию О.А. Кузнецовой «статья 309 ГК РФ акцентирует не то, что обязательство должно быть исполнено, а скорее то, как оно должно быть исполнено», см.: Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 240.

туация обстоит с досрочным исполнением. Показательно, что в советский период имело место поощрение и стимулирование досрочного исполнения хозяйственных обязательств¹. Подобный подход на сегодня нельзя считать правильным. Досрочное исполнение далеко не всегда является надлежащим. Так, в связи с ранней поставкой товаров кредитор может понести дополнительные расходы, связанные с хранением, невозможностью реализовать продукцию раньше срока и т.п.

В литературе справедливо отмечено, что современное право отступает от абсолютного запрета досрочного исполнения². По данному вопросу в отечественном законодательстве прослеживается дуализм в части регулирования общегражданских и предпринимательских отношений³. По общему правилу должник вправе досрочно исполнить обязательство, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Прямо противоположная норма установлена для обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В этом случае досрочное исполнение допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства.

В обязательствах, возникающих из договора с участием потребителя, досрочное исполнение также далеко не всегда соответствует интересам последнего. Представим следующую ситуацию. Вещь, приобретенная по договору розничной купли-продажи, должна быть доставлена на дом гражданину в 18:00. Тем не менее, без надлежащего уведомления товар был привезен значительно раньше в то время, когда покупатель находился на работе и не

¹ См.: *Луць В.В.* Заключение и исполнение хозяйственных договоров. М., 1978. С. 97-106.

² См.: *Сарбаиш С.* Досрочное исполнение обязательства // *Хозяйство и право*. 2004. № 3. С. 16.

³ См. там же.

мог его принять. В подобных случаях при определении допустимости досрочного исполнения необходимо исходить из обычаев и существа отношений.

Закон также устанавливает иные элементы надлежащего исполнения, например, субъект (ст. 312, 313 ГК РФ) и место (ст. 316 ГК РФ). Помимо этого, ГК РФ содержит отдельные нормы, раскрывающие сущность надлежащего способа исполнения. Под способом исполнения следует понимать «порядок совершения действий должником по исполнению обязательств»¹. Думается, что в большинстве случаев способ исполнения определяется по соглашению сторон в зависимости от конкретного предмета и вида обязательства. Однако наиболее интересным представляется исследование категории «способ исполнения» с позиции иного принципа – экономичности, что и будет рассмотрено ниже.

Добавим, что перечень элементов надлежащего исполнения, по нашему мнению, не должен быть исчерпывающим. Помимо законодательно установленных требований (предмет, срок, место, субъект, способ) стороны в своем соглашении могут предусмотреть и иные условия.

Следует помнить, что принцип надлежащего исполнения предусматривает ряд обязанностей по отношению не только к должнику, но и кредитору. Последний не может уклониться от принятия надлежащего исполнения. В противном случае должник имеет право на возмещение убытков. Таким образом, принцип надлежащего исполнения – двусторонне обязывающий, направлен на обеспечение прав всех участников гражданского оборота. На основе изложенного судебная практика делает справедливый вывод о том, что должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

¹Чайка А.А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 18.

Принцип реального исполнения обязательств прямо в законодательстве не предусмотрен, но вытекает из его смысла, используется на практике. Среди цивилистов не наблюдается единства мнений по вопросу о его сущности. Чаще всего под требованием реального исполнения понимают необходимость исполнить обязательство в натуре: совершить именно то действие, которое составляет предмет обязательства (передать определенную вещь, выполнить конкретную работу, оказать соответствующую услугу). В литературе обосновано указывалось, что реальное исполнение – одно из условий гарантированности осуществления прав и исполнения обязанностей¹.

Основы правила о реальном исполнении были заложены ещё цивилистами XIX века, которые утверждали, что совершение другого действия не может считаться исполнением, даже если оно более выгодно для кредитора, но не принято им². Например, К.П. Победоносцев пишет: «сторона, обязавшаяся к исполнению, должна учинить его, не имеет права отказываться и уклоняться от исполнения, а если уклоняется, то оказывается виновной в неисполнении, и может быть принуждена к исполнению»³.

Сам термин «принцип реального исполнения» появился уже в советской цивилистике. Именно тогда в большинстве работ утвердилось его понимание как синонима исполнения в натуре⁴. Так, по мнению О.С. Иоффе, «социалистическое право не допускает замены исполнения в натуре денежной компенсацией убытков. Оно исходит из общего правила об исполнении обязательства в том виде, в каком последнее определено планово-

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов, 2008. С. 166.

² См.: *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. / науч. ред.: Ем В.С. М., 2003. С. 474; *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 367.

³ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства / науч. ред.: Ем В.С. М., 2003. С. 152.

⁴ Правило о том, что кредитор имеет право требовать исполнения в натуре фактически отождествлялось принципу реального исполнения во многих исследованиях советского периода, см, например: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 46; *Новицкий И.Б., Луцк Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 291 и др.

административными актами, договорами и иными указанными в законе основаниями. Это правило советского закона и называют принципом реального исполнения»¹. Представляется, что указанное понимание анализируемого явления необоснованно широкое. Далеко не все условия соглашения сторон и иных актов следует относить к требованию реального исполнения.

На сегодняшний день принцип реального исполнения проявляется в законодательстве, хотя и с существенными ограничениями. Одним из важнейших отражений в действующем праве изучаемого принципа является норма п. 1 ст. 396 ГК РФ, согласно которой уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом и договором. То есть кредитор (как по договорному, так и по внедоговорному обязательству) имеет право в случае нарушения должником обязательства предъявить иск о присуждении к исполнению обязанности в натуре. Приведенное правило характерно и для зарубежного права. В частности, исполнение в натуре (реальное исполнение) применяется по нормам деликтного права США².

Норма п. 2 ст. 396 ГК РФ несколько ограничивает общее правило реального исполнения: возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки по общему правилу освобождают должника от исполнения обязательства в натуре. Однако если речь идет об обязательстве передать индивидуально-определённую вещь, кредитор вправе требовать отобрания данной вещи (ст. 398 ГК РФ).

Принцип реального исполнения находит своё отражение и в ряде норм об отдельных видах обязательств (например, правила ст. 511, п. 3 ст. 611 ГК

¹Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Спб.: Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 107.

² См.: Бернам У. Правовая система США: пер. с англ. / научн. ред. В.А. Власихин. 3-й выпуск. М., 2007. С. 739.

РФ). Так, в случае, если арендодатель не предоставил арендатору сданное внаём имущество, последний имеет право истребовать указанное имущество.

Следует помнить, что требование реального исполнения подразумевает обязанность должника передать не только саму вещь, обусловленную обязательством, но и иные предметы, без которых её использование по назначению станет невозможным или затруднительным. Так, ссудополучатель вправе требовать предоставления ему принадлежностей и документов, без которых вещь, являющаяся предметом договора ссуды, не может быть использована по назначению (ст. 691 ГК РФ).

Можно сказать, что при раскрытии сущности принципа надлежащего исполнения необходимо делать акцент на количественных и качественных показателях, на том, как обязательство должно быть исполнено. Применительно к принципу реального исполнения следует говорить о том, что конкретное действие должно быть совершено в принципе. Например, реальным исполнением обязанности передать вещь по договору купли-продажи будет непосредственная передача вещи. При определении того факта, было ли исполнение надлежащим акцент смещается на некоторые другие факторы: передана ли вещь соответствующего качества, в установленный ли срок, надлежащему лицу и т.п.

Несмотря на сказанное выше, некоторые цивилисты отрицают существование принципа реального исполнения. Одним из первых подобной точки зрения ещё в советское время придерживался В.С. Толстой. Он утверждал, что «недопустимость замены исполнения денежной компенсацией не принцип, поскольку отступления от него слишком часты»¹. Надо признать, что в действующем законодательстве количество ограничений принципа реального исполнения, как минимум, не уменьшилось. Более того, ряд цивилистов отмечают, что на сегодня требование реального исполнения утратило силу пра-

¹Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 51.

вового принципа. Так, по мнению отдельных авторов, положение п. 2 ст. 396 ГК РФ ставит под сомнение характеристику ныне действующего реального исполнения как начала института исполнения¹. Приведенные суждения видятся нам очень спорными. Тот факт, что принцип реального исполнения применяется (и применялся в советский период) с определенными ограничениями, не может рассматриваться как убедительный довод в пользу того, что его не следует признавать в качестве одного из начал исполнения. Практически любой принцип гражданского права имеет исключения. Например, принципы равенства участников оборота, свободы договора имеют определенные пределы и ограничения, но нельзя на этом основании утверждать, что они утратили силу правовых принципов.

Применительно к рассматриваемой ситуации следует говорить о том, что требование реального исполнения обязательства презюмируется, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон. В противном случае теряется само назначение договора, который призван обеспечить исполнение сторонами именно тех конкретных обязанностей, которые им предусмотрены.

В.С. Толстой утверждает, что «реальное исполнение как принцип в нашем гражданском праве отсутствует, поскольку исполнять или не исполнять обязанность по истечении срока целиком зависит от усмотрения кредитора»². Несколько схожее утверждение содержится в работе В.А. Тархова, по мнению которого реальное исполнение становится принципом только тогда, когда оно применяется независимо от требования кредитора³.

Трудно согласиться со сказанным. Во-первых, нами уже было отмечено, что существуют принципы, обеспечивающие защиту интересов отдель-

¹ См.: *Балашова Э.Г.* К вопросу о сохранении принципа реального исполнения обязательств в российском законодательстве // Юридический аналитический журнал. 2003. №. 2. С. 51.

² *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М., 1973. С. 52.

³ См.: *Тархов В.А.* Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 198.

ных, но не всех участников гражданского оборота (кредитора, слабой стороны и т.п.). Во-вторых, тот факт, что само право требовать реального исполнения остаётся на усмотрение кредитора, никак не может умалять значения принципа реального исполнения, и вполне обоснован с позиции принципа диспозитивности, который находит своё наибольшее распространение именно в обязательственном праве. По большому счёту, требование надлежащего исполнения также целиком остаётся на усмотрении кредитора, однако на этом основании никто не утверждает, что надлежащее исполнение – не принцип.

Еще один из аргументов против принципа реального исполнения – существование данной категории исключительно в рамках теории гражданского права, ведь действующее законодательство не дает определения указанного понятия и не использует его. Вместе с тем, как уже отмечалось, принципы права могут быть не только прямо зафиксированы в законе, но и вытекать из его смысла и на этом основании использоваться в судебной практике. Следовательно, довод о том, что термин «реальное исполнение» не встречается в правовых актах, не является бесспорным аргументом в пользу того, что указанный принцип – исключительно теоретическое явление.

Показательно: материалы правоприминительной практики как раз свидетельствуют о том, что реальное исполнение – категория, имеющая практическое значение. В частности, принцип реального исполнения применяется для аргументации позиций суда по конкретным делам. Так, ООО «Байкал-Лес» обратилось с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения. В суде было установлено, что между истцом и ответчиком был заключен договор займа. Суды трех инстанций удовлетворили исковые требования на том основании, что в деле отсутствуют доказа-

тельства, свидетельствующие о *реальном исполнении* заёмщиком договора займа¹.

Судебная практика иллюстрирует тот факт, что «реальное исполнение» используется судами для определения, имело ли место фактическое исполнение обязанности. Указанное обстоятельство уже само по себе возводит анализируемое явление в разряд фундаментальных категорий обязательственного права. В частности, граждане обратились в суд с требованием о расторжении договора купли-продажи квартиры в связи с тем, что ответчиком не исполнена обязанность по оплате объекта недвижимости. Отказывая в удовлетворении искового заявления, суд указал, что ответчиком не было допущено нарушений условий заключенного договора купли-продажи, поскольку его действия свидетельствовали о намерении реально исполнить договор по передаче денежных средств за квартиру, в том числе фактическом его исполнении в части внесения денежных средств на депозит нотариуса².

Исходя из изложенного, требование реального исполнения с точки зрения его сущности является основополагающей идеей обязательственного права, пронизывающей всю систему его норм. Данный факт подтверждается как судебной практикой, так и цивилистической доктриной. Исключения из этого правила возможны в силу закона или иного акта, что, как уже не раз было сказано в ходе настоящего исследования, характерно для большинства принципов гражданского права. Таким образом, принцип реального исполнения – это принцип обязательственного права, в соответствии с которым должник обязан совершить именно то действие (отказ от действий), которое составляет предмет обязательства, в противном случае кредитор имеет право

¹ Определение ВАС РФ от 14.05.2014 г. № ВАС-5639/14 по делу № А19-22705/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.09.2014 г. по делу № 33-9172/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

потребовать совершения указанного действия (отказа от действий) в судебном порядке.

В науке неоднозначно решается вопрос о соотношении принципов надлежащего и реального исполнения. При этом считаем, что наиболее явно и подробно раскрыть сущность рассматриваемых явлений возможно именно путём их сопоставления и сравнения.

По мнению одних исследователей, надлежащее и реальное исполнение соотносятся как общее и часть. Так, Н.И. Краснов отмечает: «Надлежащее исполнение является понятием более общим, а реальное исполнение – одно из частных требований, входящих в содержание надлежащего исполнения»¹. В приведённой трактовке реальное исполнение сводится к требованию о предоставлении должником кредитору предмета обязательства, то есть передача вещи или совершение иного действия, обусловленного договором². Возникает обоснованный вопрос, есть ли в этом случае практический смысл выделения отдельного принципа реального исполнения, если он всего лишь частное проявления принципа надлежащего исполнения. Сам Н.И. Краснов положительно отвечает на этот вопрос. В обосновании данной позиции приводится следующий аргумент: реальное исполнение – главное требование из всей совокупности требований о надлежащем исполнении, без которого все остальные требования стали бы беспредметными³. Считаем, автор вполне справедливо сделал акцент на значении принципа реального исполнения, в отсутствии которого обязательственное отношение лишилось бы смысла. Действительно, осуществление действий (отказ от действий), которые являются предметом обязательства – краеугольное требование среди всех обязанностей должника, вокруг которого выстраиваются все другие (количество, качество, срок, способ и т.п.), поэтому даже если предположить, что надле-

¹Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 16.

² См. там же. С. 13-14.

³ См. там же. С. 16.

жащее и реальное – общее и часть, имеются теоретические и практические причины выделения самостоятельного принципа реального исполнения.

Схожая точка зрения у С.В. Сарбаша, по мнению которого «генеральный характер этого принципа (надлежащего исполнения – *А.В.*) заключается в том, что он в широком смысле обнимает собой все другие: принцип реального исполнения, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, принцип сотрудничества и добросовестности. Всякое надлежащее исполнение является реальным исполнением»¹. Мысль о том, что принцип надлежащего исполнения включает в себя все другие начала исполнения, представляется интересной. Действительно, с точки зрения буквы и духа закона обязательственное отношение должно стремиться в своем развитии к надлежащему исполнению, которое является наиболее правильным и желаемым способом прекращения обязательства. Однако, с другой стороны, принцип надлежащего исполнения нельзя рассматривать как простую совокупность других начал исполнения, хотя бы по тому, что он включает в себя такие элементы (количественные, качественные характеристики предмета обязательства, срок, место исполнения и т.п.), которые, в большинстве случаев, не имеют отношения к другим принципам. Кроме того, такие принципы, как экономичность исполнения, содействие сторон, имеют особую специфическую сущность, изучение которой и её сравнение с надлежащим исполнением – отдельный проблемный вопрос.

Несколько спорным видится следующее суждение С.В. Сарбаша. По мнению автора, принуждение к исполнению в натуре не относится к исполнению в подлинном смысле этого слова, так как на стадии принуждения к исполнению обязательства отношение имеет правоохранный характер². Сложно согласиться с приведённой точкой зрения. Считаем, что принципы

¹Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23.

²См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 108.

исполнения обязательств, как и всё обязательственное право в целом, ставят своей целью гарантировать интересы участников гражданского оборота, следовательно, они находят своё отражение на всех стадиях развития гражданского отношения. Как верно замечено Е.В. Вавилиным, процедурная реализация прав и исполнение обязанностей и защита нарушенного права – это отдельные стадии механизма реализации прав и исполнения обязанностей¹. Полагаем, суть любого принципа заключается в том, что он является основополагающим началом какого-либо явления, действующим на всех стадиях его развития. Вряд ли на одной стадии механизма реализации прав и исполнения обязанностей будет действовать один принцип, а на какой-либо иной стадии – другой.

С мнением о том, что принуждение к исполнению в натуре не относится к исполнению в подлинном смысле этого слова, трудно согласиться ещё по одной причине. Как было указано в настоящем исследовании, начала обязательственного права можно условно разделить на регулятивные и охранительные². Считаем, что принципы надлежащего и реального исполнения в большей мере имеют именно правоохранительную направленность. Сказанное подтверждается судебной практикой: доказанный факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства является основанием для принудительных мер по отношению к должнику, которые активно применяются судами. Следовательно, действие принципов надлежащего и реального исполнения на стадии защиты нарушенного права имеет особое значение.

Некоторые авторы рассматривают надлежащее исполнение как часть реального. Например, А.В. Венедиктов писал: «Реальное исполнение договорных обязательств охватывает надлежащее выполнение всех количествен-

¹ См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 162.

² Применительно к нормам-принципам гражданского права подобную классификацию предложила О.А. Кузнецова, см.: Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 83-84.

ных и качественных показателей: не только своевременную сдачу всего количества предусмотренной договором продукции, но и сдачу её в установленном ассортименте, в соответствии с установленными стандартами и т.п.»¹. Представляется, что автор неоправданно расширил сущность категории «реальное исполнение», так как соблюдение условий о количественных и качественных показателях, сроке, ассортименте, качестве (соответствие стандартам) относится к надлежащему исполнению, а не к реальному. Данный факт прямо вытекает не только из положений ст. 309 ГК РФ, но и норм советского законодательства, на основе которых делал свои выводы цивилист.

Схожая позиция у О.С. Иоффе: «На стадии нормального развития обязательства он (принцип реального исполнения – *А.В.*) предполагает надлежащее исполнение, а после допущенной должником неисправности и исполнение в натуре»². При всей оригинальности подобной точки зрения следует с ней не согласиться. По мнению автора, на стадии нормального развития обязательства реальное и надлежащее исполнение соответствуют друг другу, то есть реальное исполнение в данном случае есть и надлежащее. Однако это не так. Как было показано выше, надлежащее исполнение включает в себя, в частности, соблюдение условий о сроке, качестве, количестве и т.п., чего нельзя сказать о реальном исполнении. Так, передача вещи с нарушением срока будет реальным исполнением, но ненадлежащим.

Особое мнение у М.И. Брагинского. Реальное и надлежащее исполнение, по утверждению ученого, – разноплоскостные явления. В первом выражена сущность исполнения как совершения определенного действия, а во втором – качественная характеристика действия (воздержания от действия)³. Утверждается, что «проверяя, исполнил ли должник обязательство, ставят

¹Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.: Л., 1954. С. 164.

²Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Спб. Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 107-108.

³См.: Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 194-195.

перед собой два самостоятельных по значению вопроса: совершило ли лицо действия... и каким образом они совершены»¹. Подобный вывод в целом соответствует судебной практике: суд оценивает, имело ли место само исполнение, а затем, было ли оно надлежащим. Так, по одному из дел суд, принимая решение, исходил из недоказанности надлежащего исполнения обязательств, однако факт реальности исполнения спорной сделки имел место².

Аналогичной позиции придерживается и В.С. Белых, по мнению которого реальное исполнение – это совершение действий по исполнению договора. Указанные действия «не сводятся только к обязанности исполнить обязательство в полном соответствии с условиями договора о предмете. Реальное исполнение предполагает также совершение должником других действий, как-то: отгрузка продукции, оплата её покупателем и др.»³. Приведённая точка зрения заслуживает особого внимания, хотя представляется, что автор не в полной мере раскрыл, что означают так называемые «другие действия», входящие в сущность реального исполнения, но не относящиеся к надлежащему. Также не совсем понятно, почему отгрузка продукции, оплата её покупателем не относятся к обязанности исполнить обязательство в полном соответствии с условиями договора о предмете.

Существует точка зрения, согласно которой следует различать реальное исполнение и принцип реального исполнения. Реальное исполнение – критерий, часть надлежащего исполнения, а принцип реального исполнения – начало, в соответствии с которым «кредитор, как правило, имеет возможность путем применения методов косвенного и прямого принуждения пону-

¹ Там же.

² См.: Определение ВАС РФ от 22.07.2014 г. № ВАС-9494/14 по делу № А63-1805/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2014. С. 364.

дить должника к исполнению обязательства»¹. На этом основании сделан вывод о том, что принципы надлежащего и реального исполнения не соотносятся как общее и часть. Высказанная позиция вызывает ряд замечаний. Во-первых, как будет показано ниже реальное исполнение – не всегда часть надлежащего. Во-вторых, кредитор имеет право «понудить должника к исполнению обязательства» не только в соответствии с принципом реального исполнения, но и в случае нарушения обязанным лицом требований ст. 309 ГК РФ. Ненадлежащее исполнение также является одним из оснований для предъявления иска к исполнению в натуре.

Тем не менее, наиболее обоснованной выглядит позиция, согласно которой анализируемые принципы рассматриваются как различные, но взаимосвязанные явления. Реальное и надлежащее исполнение не всегда соотносятся как частное и общее. Считаем, возможны разнообразные формы их взаимодействия.

Во-первых, в некоторых случаях ненадлежащее исполнение становится нарушением требования о реальном исполнении, происходит своего рода сращивание, слияние названных категорий. Например, доставка товара в качестве подарка с нарушением срока, но уже после праздника, является не только ненадлежащим исполнением, но и неисполнением обязанности в принципе. Желаемый результат отношений не достигим, следовательно, нет возможности обеспечить реальное исполнение.

Также сложно признать реальным исполнением передачу вещи такого качества, которое не позволяет использовать последнюю по назначению. Традиционно обязанность передать товар соответствующего качества считается составным элементом принципа надлежащего исполнения. Однако, в силу п. 2 ст. 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель имеет права замены товара. В данной норме нахо-

¹Карпетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М., 2003 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дит своё отражение не только принцип надлежащего исполнения, но и принцип реального исполнения. Аналогичная ситуация прослеживается применительно к правилам о последствиях передачи некомплектного товара (п. 2 ст. 480 ГК РФ).

Перечень подобных примеров можно продолжать: поставлены товары в ненадлежащее место, которое не имеет никакого отношения к кредитору; переданы вещи такого количества, которое не позволяет их использовать по назначению (например, 0,1 % изделий от количества, предусмотренного соглашением сторон) и т.п. С точки зрения смысла, духа гражданского права в указанных случаях отсутствие надлежащего исполнения означает одновременно и нарушение принципа реального исполнения. Сказанное характеризуют взаимопроникновение анализируемых категорий.

Во-вторых, развивая упомянутую идею В.С. Белых, следует отметить, что реальное исполнение может включать в себя не только юридические действия, предусмотренные соглашением сторон, но и фактические действия, направленные на исполнение обязанности и не входящие в сущность надлежащего исполнения. Например, подготовка автомобильного транспорта к перевозке груза, назначение работников, которые будут выполнять конкретную работу, подготовка рабочего места и т.п.

В-третьих, надлежащее исполнение связано с выполнением действий в строгом соответствии с договором, законом, обычаями делового оборота. Реальное исполнение означает, прежде всего, достижение желаемого результата отношения. Вместе с тем подобный результат может и не наступить при надлежащем исполнении обязательства должником по обстоятельствам, не зависящим от его воли (например, в случае злоупотреблений правом со стороны кредитора). Данная ситуация возможна, в частности, применительно к договорам возмездного оказания услуг. Как обоснованно полагают некоторые авторы, совершение определённых действий по договору оказания услуг может считаться надлежащим исполнением, даже если не достигнут желае-

мый результат¹. В этой связи оригинальна позиция Л.В. Санниковой, по мнению которой следует различать такие категории, как качество оказания услуги и качество результата услуги². Полагаем, что надлежащее исполнение связано с качеством оказания услуги, а реальное – с качеством результата услуги.

Практике известен следующий случай применительно к договору подряда. Граждане заключили договор подряда на выполнение работ по рытью колодца. Место и глубину указал заказчик. Подрядчик не раз предупреждал, что рыть колодец в указанном месте нельзя, так как воды там может и не оказаться. В ходе совершения действий по исполнению обязательств выяснилось, что ни на указанной заказчиком глубине, ни значительно ниже воды не оказалось. Таким образом, результат отношений не достигнут. Значит, нет реального исполнения. Тем не менее, надлежащее исполнение имело место, так как подрядчиком выполнены все действия, обусловленные договором подряда. Более того, последний исполнил обязанность, предусмотренную п. 1 ст. 716 ГК РФ, о предупреждении о возможных неблагоприятных для заказчика последствиях выполнения его указаний о способе исполнения работы.

В целом можно сказать, что в ситуациях, когда кредитор злостно уклоняется от приёма услуг (отказ больного от лечения, прогул студентом учебных занятий и т.п.), осуществление должником действий в строгом соответствии с соглашением сторон следует рассматривать в качестве надлежащего исполнения, даже если предоставить реальное исполнение не возможно.

В-четвертых, сам ГК РФ прямо разграничивает неисполнение и ненадлежащее исполнение, устанавливая различные основания ответственности, что можно рассматривать как формальное основание разграничения принципов надлежащего и реального исполнения.

¹ См.: *Серветник А.А.* Правоприменение в гражданско-правовых договорах по отчуждению имущества. Саратов, 2005. С. 136.

² См.: *Санникова Л.В.* Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 7.

На основе изложенного, считаем, что надлежащее исполнение и реальное исполнение – это несколько разные явления. Первое выражает качество исполнения как определённого действия (субъект, срок, место и т.п.), а второе – сущность действия (исполнения обязательства). При этом, безусловно, надлежащее и реальное исполнение – связанные явления, которые взаимодополняют друг друга. Исполнение обязательства, которое может быть признано нормальным, исходя из смысла и духа закона, должно соответствовать как первому, так и второму принципу.

§2. Принципы экономичности исполнения и содействия сторон при исполнении обязательств

Принцип экономичности исполнения обязательств – это основополагающая идея обязательственного права, согласно которой должник должен выбирать наиболее разумный, экономный способ исполнения; сторонам следует стремиться осуществлять свои права и обязанности наиболее выгодным друг другу образом, «субъекты должны исполнять свои обязательства разумно, рационально, с наименьшими издержками при достижении требуемого результата»¹.

Указанная категория применительно к обязательственному праву является одним из проявлений принципа добросовестности, правила о недопустимости злоупотребления правом, иных общих норм, находит своё отражение в отдельных положениях ГК РФ. Действительно, если действия по исполнению обязательств не соответствуют требованиям экономичности, рациональности, обязанность исполнена с необоснованными издержками, то в

¹Вавилин Е.В. Принципы гражданского права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 560.

большинстве случаев такие действия следует признать недобросовестными, а вполне возможно, и злоупотреблением правом.

Норма-принцип экономичности существовала в советский период развития цивилистики: ч. 2 ст. 168 ГК РСФСР 1964 г. было установлено, что каждая из сторон должна была исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом. Принцип экономичности определялся в литературе того времени, как обязанность должника и кредитора «по рациональному расходованию материальных и денежных ресурсов, по взаимному исполнению с минимальными и целесообразными затратами, с наиболее полным использованием резервов действий, составляющих содержание обязательства»¹. Особо подчеркивалось, что главное назначение принципа экономичности заключается в исполнении обязательств таким способом, который является наиболее эффективным, выгодным для всего народного хозяйства в целом². Более того, действия должника по исполнению обязанности действовать экономично могли и не затрагивать интересов контрагента и даже не соответствовать им³. Разумеется, в современных условиях понимание сущности принципа экономичности нуждается в корректировке. На первый план должны выходить не интересы народного хозяйства, а уполномоченного лица – кредитора. Сказанное соответствует целевому назначению, основным началам, методам гражданского права.

Необходимо отметить, что в настоящее время принцип экономичности прямо в законе не зафиксирован, однако находит своё отражение применительно к отдельным видам обязательств. Так, согласно п. 1 ст. 713 ГК РФ подрядчик обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономно и расчетливо, после окончания работы представить заказчику отчет об

¹ См.: *Богачева Т.В.* Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10.

² См.: *Мозолин В.П., Фарнсворт Е. А.* Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 273.

³ *Богачева Т.В.* Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1982. С. 17.

израсходовании материала, а также возвратить его остаток либо с согласия заказчика уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося у подрядчика неиспользованного материала.

Вряд ли подобное правило применимо исключительно к договору подряда и ему подобным соглашениям. Напротив, представляется, что требование экономичности является фундаментальным правилом института исполнения обязательств, должно распространяться на всё обязательственное право. Представим такую ситуацию. Гражданин впервые приехал в город Москва. Ему необходимо добраться от Ленинградского железнодорожного вокзала до Казанского. Казанский и Ленинградский вокзалы расположены на одной площади друг напротив друга. Не зная расположения указанных объектов, гражданин нанимает такси. Таксист осуществляет перевозку гражданина через всю Москву и, разумеется, просит плату за весь маршрут. Пассажир расплачивается, так как не знает, что его обманули. В приведенной ситуации имело место реальное исполнение обязательства, так как результат, к которому стремился гражданин (перемещение в определенное место), достигнут. В то же самое время исполнение обязательства в данном случае не соответствует требованиям добросовестности, разумности, действия перевозчика не соответствуют закону, он злоупотребил своим правом, следовательно, суд может отказать ему в защите права по п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Авторы ряда современных работ обосновано утверждают о существовании принципа экономичности, хотя зачастую подробно его сущность не раскрывают. В частности, делается справедливый вывод, что основное назначение рассматриваемого принципа в современных условиях заключается в том, что неэкономичное исполнение должником своей обязанности не должно отражаться на интересе кредитора и на его правах¹.

¹ См.: *Сарбаши С.В.* Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 113.

Также нам близка позиция о существовании в гражданском праве принципа эффективности, который в законе прямо не сформулирован, но имманентен существу гражданских отношений¹. Более того, считаем, что данная категория не только соответствует основным началам гражданского законодательства, но и вытекает из них, на основании чего может применяться на практике. Утверждается, что «принцип эффективности предопределяет такое сочетание способов и правовых средств в процессе осуществления прав и обязанностей, при котором правовая цель достигается при минимальных издержках с максимальной полнотой»². С учётом сказанного, принцип экономичности – это категория, которая является отражением в обязательственном праве не только нормы-принципа добросовестности и иных общих норм гражданского права, но и принципа эффективности. Следовательно, действующее законодательство знает немало оснований для применения категории экономичности для разрешения конкретных споров в судах.

Необходимо отметить, что современная судебная практика действительно ориентирует стороны исполнять свои обязанности наиболее экономичным способом. Например, суды указывали на необходимость использования наиболее экономичного способа отгрузки³. По другому делу был сделан следующий вывод: передвижение по городу Москве до аэропорта на такси не может считаться наиболее экономичным способом передвижения с учётом того, что имеется более дешёвый вид транспорта – аэроэкспресс⁴.

В процессе правоприменения должна быть более подробно раскрыта сущность категории «экономичность исполнения». Считаем возможным вы-

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 243-252.

² Там же. С. 248.

³ См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2014 г. № 12АП-9450/14 по делу № А12-18458/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2014 г. № 15АП-8496/14 по делу № А53-21016/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

делить некоторые её характеристики. Отметим, что предложенный перечень критериев категории «экономичность исполнения» является примерным и открытым, может быть дополнен судом с учётом всех обстоятельств рассматриваемого дела.

1. *Исполнение обязательства с наименьшими материальными и финансовыми затратами.* Как уже было сказано, исполнение обязанности не должно отражаться на интересе кредитора. Очень часто интерес кредитора заключается как раз в том, чтобы обязательство было исполнено наиболее дешёвым способом. Если же должник, имея возможность исполнить обязательство с наименьшими материальными и финансовыми затратами, не делает этого, чаще всего, имеет место злоупотребление правом. В указанном случае кредитор получает право на возмещение убытков, размер которых должен определяться судом в каждой конкретной ситуации.

2. *Исполнение обязательства с наименьшими временными затратами.* В тех случаях, когда срок исполнения обязательства не определён соглашением сторон, не вытекает из закона или обычая, следует говорить, что должник не имеет права намеренно затягивать процесс исполнения. Речь идёт не только о том, что обязательство должно быть исполнено в разумный срок, но и о том, что обязанному лицу следует принимать меры к скорейшему достижению результата отношения. В тех случаях, когда кредитор заинтересован в скорейшем принятии исполнения (проведение ремонта жилого помещения, оказание различных услуг гражданам, перевозка пассажира и др.) намеренное затягивание данного процесса может рассматриваться как недобросовестное поведение, нарушение принципа экономичности.

3. *Эффективное использование при исполнении обязательств организационных возможностей.* Нередко при исполнении обязательств должнику приходится привлекать значительные организационные ресурсы (аренда транспортных средств для поставки товаров, привлечение работников, а также иных организаций и физических лиц, применение собственных помеще-

ний для временного хранения и т.п.). Неэффективное, нерациональное использование организационных возможностей может в значительной степени повысить издержки, что, в конечном счёте, негативным образом скажется на интересе кредитора, его правах. Следовательно, с точки зрения принципа экономичности должнику при исполнении обязательств следует грамотно и рационально использовать организационные возможности: как свои, так и привлеченных лиц.

4. *Недопущение волокиты, необязательных согласований при оформлении документов, иного намеренного затягивания процесса исполнения обязанностей.* С нерациональным использованием временных и организационных ресурсов тесно связано намеренное затягивание процесса исполнения обязательства путем проведения необязательных согласований, оформления большого количества документов, важность которых в конкретной ситуации является сомнительной и т.п. Указанные действия, исходя из обстоятельств дела, также могут быть признаны недобросовестными.

Более того, принцип экономичности следует использовать не только в правоприменительной, но и в правотворческой деятельности. Правовые акты, регулирующие обязательственные отношения, должны создавать такой правовой механизм, который обеспечивал бы наиболее разумный, эффективный и быстрый способ исполнения. Совершенно очевидно, что заложенный в законодательстве необоснованно сложный и запутанный механизм реализации прав создаёт субъектам гражданского оборота дополнительные издержки, заставляет их привлекать дополнительные ресурсы (материальные, временные, организационные и т.п.) для того лишь, чтобы реализовать свои законные права и интересы. Подобные правовые акты следует признавать неэффективными, не соответствующими требованию экономичности и требующими внесения в них изменений и дополнений. Бесспорно мнение Е.В. Вавилина о

том, что «нормативно-правовой акт... должен быть подготовлен к исполнению, продуман весь его механизм»¹.

Так, законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, вполне справедливо исходит из намеренного уменьшения количества административных барьеров осуществления предпринимателями своих прав. Например, установлены максимальный срок рассмотрения заявления о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, ответственность должностных лиц за его нарушение, регистрация по принципу «одного окна» и многое другое. Тем не менее, в науке справедливо утверждается, что до сих пор отсутствие четких административных процедур – одна из причин проблемы незащищённости субъектов малого и среднего бизнеса². Считаем, что совершенствование законодательства в данном направлении должно быть продолжено.

К сожалению, принцип экономичности не всегда в полной мере находит своё отражение в законодательстве. Нередко, особенно когда исполнение обязанности лежит на государстве, монополистической организации, правовые акты предусматривают сложный порядок реализации прав. Иллюстрации трудностей процедурного характера реализации прав можно встретить в научной литературе: обеспечение военнослужащих жилыми помещениями³, получение жилищно-коммунальных услуг⁴.

Ещё один пример: договор энергоснабжения. Осуществление прав по данному соглашению затрудняется ввиду использования в законодательстве понятий, разграничение между которыми не проведено («договор энерго-

¹Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору энергоснабжения. Саратов, 2007. С. 26.

² См.: Алиев Т.Т., Филатов А.В. Новое в нормативно-правовом регулировании малого и среднего бизнеса // Современное право. 2008. № 7. С. 10.

³ Об этой проблеме, см.: Цыбуленко З.И. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 42-45.

⁴ См.: Баринов Н.А. Услуги. Саратов, 2003. С. 85-123.

снабжения», «договор поставки электрической энергии», «двусторонний договор купли-продажи электрической энергии» и т.д.). Также не единичны случаи принятия законов в области энергетики и энергоснабжения без наличия в них механизма их реализации¹.

Еще одна проблема: непринятие должностными лицами правовых актов, которые раскрывали бы сам процесс исполнения обязанности. Как справедливо подчеркнуто З.И. Цыбуленко, «нередко для осуществления прав граждан, провозглашенных Конституцией РФ, требуется принятие целого ряда законов, подзаконных актов в виде положений, правил, инструкций и т. п. Это отдалает сроки осуществления гражданами их конституционных прав, удовлетворения их потребностей»². Считаем, что необоснованное затягивание правотворческого процесса негативно сказывается на защите прав и законных интересов субъектов гражданского права, которые не могут реализовать своё право, требовать исполнения обязанности только лишь из-за отсутствия документа процедурного характера.

Всё вышесказанное подтверждает тезис о том, что принцип экономичности должен активнее внедряться в правотворческую деятельность, находить своё отражение в различных правовых актах, прежде всего, процедурного характера.

Итак, как видим из положений законодательства, его смысла, а также из судебной практики, сущность принципа экономичности по сравнению с советским периодом изменилась, однако сама категория не утратила своей актуальности. Принцип экономичности исполнения обязательств следует рассматривать как основополагающую идею обязательственного права, согласно которой должник должен выбирать наиболее разумный, экономный

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору энергоснабжения. Саратов, 2007. С. 21-26.

² *Цыбуленко З.И.* Конституционные права граждан России: проблемы осуществления и гражданско-правовой защиты // *Власть закона.* 2014. № 1. С. 61.

способ исполнения; сторонам следует стремиться осуществлять свои права и обязанности наиболее выгодным друг другу образом.

В качестве критериев экономичного исполнения следует рассматривать: исполнение обязательства с наименьшими материальными, временными, организационными затратами, недопущение волокиты, необязательных согласований при оформлении документов и т.п. Принцип экономичности следует использовать не только в правоприменительной, но и в правотворческой деятельности. Правовые акты, регулирующие обязательственные отношения, должны создавать такой правовой механизм, который обеспечивал бы наиболее разумный, эффективный и быстрый способ исполнения.

Принцип содействия сторон при исполнении обязательств – еще одна правовая категория, вытекающая из смысла законодательства. Особого развития она достигла в советском праве. По ГК РСФСР 1964 г. каждая из сторон должна была оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнение ею своих обязанностей (ст. 168). Суть анализируемого принципа по О.С. Иоффе заключалась в том, что «стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая не вытекает из их конкретных обязанностей, но становится в силу сложившихся обстоятельств необходимой для одной стороны и может быть ей оказана другой стороной без ущерба для себя»¹. Несколько иную дефиницию дал З.И. Цыбуленко, по мнению которого принцип сотрудничества – нормативно-руководящее начало, «в соответствии с которым при осуществлении прав и исполнении обязанностей каждая из сторон обязательства должна оказывать другой стороне всё возможное содействие в выполнении ею своих обязанностей, независимо от того, предусмотрено оно конкретным нормативным актом, договором или не предусмотрено ими, но вытека-

¹ См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Спб. Т. 3: Обязательственное право. 2004. С. 113.

ющее из общей нормы права»¹. В последнем определении совершенно верно сделан акцент на том, что обязанность сотрудничать (оказывать содействие) должна вытекать из общей нормы права. На сегодняшний день подобной нормой является принцип добросовестности.

Необходимость принципа содействия в советский период вытекала из сущности административно-плановой экономики. Выполнение плана – общая обязанность каждого предприятия, всеобщая конечная цель, для достижения которой участники экономического оборота должны были не только надлежащим образом исполнять свои обязанности, но и содействовать в этом другим субъектам².

С учётом того, что сущность принципа содействия в советский период была тесно связана со спецификой плановой экономики, некоторыми авторами был сделан вывод о том, что принцип содействия сторон при исполнении обязательств является началом, который не соответствует современной экономике, поэтому законодатель справедливо отказался от его включения в ГК РФ³. Сложно найти аргументы, подтверждающие данный факт. Смысл действующего гражданского законодательства, практика применения общих положений ГК РФ, а также принципов исполнения обязательств наглядно свидетельствуют об актуальности категории «содействие сторон». Связано это с тем, что все участники оборота заинтересованы в получении определенного результата, причем такого, который был бы наиболее выгоден для них. Достижение подобного результата, а как следствие, реализация законных прав и интересов субъектов, нередко невозможны в отсутствии содействия между сторонами при исполнении обязательств.

¹Цыбуленко З.И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. С. 6-7.

² Об этом см.: Цыбуленко З.И. Сотрудничество социалистических предприятий при исполнении хозяйственных обязательств. Саратов, 1988. С. 7-8.

³ См., например: Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

Особое мнение высказано В.В. Ровным: «принцип кредиторского содействия неприменим, если в каждой конкретной ситуации иное не предполагается и не следует из специальной нормы права или условия договора»¹. Получается, что автор сформулировал своего рода презумпцию неприменения принципа содействия: если иное не предусмотрено законом или договором, анализируемая категория не применяется. Между тем на сегодняшний день данный тезис не в полной мере соответствует действующим положениям ГК РФ, который установил принцип добросовестности, а также презумпцию добросовестности участников гражданского оборота. С учётом того, что категория содействия сторон тесно связана с данными нормами, нет оснований утверждать, что принцип содействия применяется исключительно в тех случаях, когда это прямо указано в законе или договоре.

На основании изложенного следует согласиться с тем, что «хотя экономичность и сотрудничество сторон при исполнении обязательств не закреплены в ГК РФ в качестве принципов обязательственного права, они применяются на практике и их использование необходимо»². Разумеется, целевое назначение указанных начал, их сущность в современной экономике несколько иная, чем в административно-плановой. Во главу угла ставится не общегосударственная цель в виде выполнения плана, а частная – достижение реального результата, к которому стремятся стороны при исполнении. Основная задача анализируемых принципов в современный период: создание эффективного гражданского оборота, способного в наибольшей мере удовлетворять интересы его субъектов. Таким образом, произошло изменение назначения, сути анализируемого принципа, но говорить о том, что он потерял своей актуальности, нельзя.

¹Ровный В.В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве // Правоведение. 2000. № 1. С. 92.

²Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 7.

Показательно, что принцип содействия прямо закреплён отдельными нормами международного и зарубежного права. Например, в силу Принципов Международных коммерческих договоров 2010 г. каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств этой стороны. Подобная обязанность («duty to co-operate») предусмотрена Принципами европейского договорного права¹. Иностранцами авторами утверждается, что данная обязанность призвана обеспечить наиболее полное исполнение обязательств сторонами². Данный зарубежный опыт интересен применительно и к российской правовой системе, может быть применен как в практической деятельности (с учётом признания в нашей стране обычаев, а также правил ст. 7 ГК РФ о применении в России международных норм), так и в работе по совершенствованию гражданского законодательства.

ГК РФ не знает общего правила, которое прямо устанавливало бы обязанность сторон сотрудничать. Однако применительно к договору подряда заказчик обязан в случаях, в объеме и в порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работы. При неисполнении заказчиком этой обязанности подрядчик вправе требовать возмещения причиненных убытков, включая дополнительные издержки, вызванные простоем, либо перенесения сроков исполнения работы, либо увеличения указанной в договоре цены работы. Некоторые обязанности по содействию сторон вытекают из норм, регулирующих договор коммерческой концессии (ст. 1031 ГК РФ).

Кроме того, принцип содействия при исполнении обязательств должен применяться значительно чаще тех случаев, которые прямо указаны в законе. Например, по отношению к договору оказания услуг: образовательных, ме-

¹ См., например: Principles of European contract law and Italian law / edited by Luisa Antonioli, Anna Veneziano. The Hague, 2005. P. 58.

² Ibid.

дицинских, консультационных и т.п. Субъекты данных отношений заинтересованы в определенном результате, который может быть достигнут только в том случае, если они будут оказывать друг другу всё возможное содействие.

Так, обязанность по предоставлению информации врачу об образе жизни больного, его вредных привычках и т.п. может быть не указана в договоре оказания медицинских услуг. Тем не менее, без её исполнения затруднительно выбрать наиболее эффективный способ лечения. Вместе с тем в выздоровлении больного заинтересован не только пациент, но и сам врач, так от результата лечения зависит восприятие потенциальными клиентами профессиональных качеств последнего.

Приведённый пример доказывает актуальность мнения В.А. Тархова, высказанного применительно ещё к советскому праву, о том, что при возникновении трудностей, связанных с исполнением обязательств «стороны должны предупреждать друг друга и совместно находить пути к их преодолению»¹. На сегодняшний день данное правило может быть выведено из требований принципа добросовестности и применимо к большей части обязательств. Считаем, что обязанность сообщать о трудностях исполнения вытекает из смысла правовых норм, регулирующих договоры розничной купли-продажи, поставки, подряда, контрактации, перевозки и т.д. Неуведомление контрагента о сложностях реализации соглашения может наряду с другими обстоятельствами расцениваться, во-первых, как аргумент в пользу уменьшения того, что стороне причитается по договору, а, во-вторых, как основание для уменьшения ответственности стороны, виновной в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

Интересны примеры и из судебной практики. Например, при толковании норм, регулирующих отношения по договору лизинга в своем Постановлении Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что «стороны до-

¹Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 198.

говора должны действовать, руководствуясь, в том числе, соображениями сотрудничества»¹. Можно сказать, что в последнее время увеличилось число случаев использования судами анализируемого принципа. Правило о том, что стороны должны действовать, учитывая соображения сотрудничества, используется судами и для обоснования своей позиции по делу, и для усиления аргументации, и для правильного разрешения дела².

Сказанное наводит на мысль, что необходимость применения принципа содействия формально обоснована самыми разнообразными основаниями. З.И. Цыбуленко применительно к советской правовой системе выделял следующие формы осуществления принципа сотрудничества: соблюдение его требований, содержащихся в нормативно-правовых актах; исполнение обязанностей по содействию, включённых в договор по соглашению сторон, решению суда; соблюдение обязанностей, вытекающих из общего правила ст. 168 ГК РСФСР; исполнение обязанностей по сотрудничеству, вытекающих из положений договоров о сотрудничестве и тому подобных соглашений³. Современные авторы обосновывают возможность применения на практике анализируемой категории следующими положениями: использование аналогии права, общепризнанных принципов и норм международного права, обычаев, из которых вытекает изучаемый принцип⁴. Кроме того, в отдельных

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 г. № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880 // Вестник ВАС. 2011. № 11.

² См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.07.2014 г. по делу № А65-26045/2011 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 06.11.2014 г. по делу № А60-26041/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Цыбуленко З.И.* Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. С. 23.

⁴ См.: *Орешин Е.И., Сусицына И.И.* Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 136.

сферах экономики получили распространение соглашения о взаимодействии и сотрудничестве (например, в области железнодорожного транспорта)¹.

Исходя из изложенных точек зрения, действующих правовых норм, сложившейся судебной практики, полагаем, что существуют следующие формы реализации принципа содействия сторон при исполнении обязанности:

- 1) обязанность оказывать возможное и необходимое содействие как элемент требования добросовестности, возведенного в ранг принципов гражданского права;
- 2) конкретные нормы гражданского законодательства (применительно к договору подряда, коммерческой концессии и т.п.);
- 3) отдельные положения заключённого сторонами соглашения, которые прямо предусматривают определённые обязанности по оказанию друг другу содействия и взаимопомощи;
- 4) признанные Российской Федерацией нормы международного права;
- 5) обычаи и деловые обыкновения;
- 6) обязанность оказывать возможное и необходимое содействие, вытекающая из смысла положений закона и/или соглашения сторон.

Таким образом, необходимость применения принципа содействия сторон при исполнении обязательств выходит далеко за рамки договора подряда и иных случаев, прямо указанных в законе. Более того, следует говорить о том, что анализируемый принцип применим по отношению ко всем обязательствам.

Однако не стоит и абсолютизировать принцип содействия. Его применение или неприменение следует соотносить с требованиями разумности,

¹ О таких соглашениях, заключаемых между ОАО «РЖД» и субъектами РФ, см.: Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М., 2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

добросовестности, а также с тем положением, из которого стороны исходили при заключении соглашения. Так, в литературе приводится следующий пример. Продавец должен в срок доставить партию товара на склад покупателя. За несколько километров до склада автомобиль продавца ломается и не в состоянии продолжить путь. Покупатель может без особых сложностей выделить транспорт и сотрудников для завершения доставки груза, но, несмотря на просьбу продавца, не делает этого. Авторы утверждают, что подобные действия покупателя не соответствуют принципу содействия сторон¹. Однако, думается, что в приведенном случае нет нарушения требований добросовестности и разумности. Покупатель вполне обосновано исходил из того, что на продавце лежит риск неисполнения обязанности, никаких договоренностей по возможному использованию транспорта покупателя не было. Кроме того, возложение на последнего обязанности по содействию путем предоставления транспортного средства создает для него дополнительные риски, связанные с необходимостью оплаты труда работников, занятых доставкой груза, возможной поломкой автомобиля в пути и т.п. В связи с этим актуально замечание З.И. Цыбуленко о том, что требование содействия «не может доходить до подмены должника кредитором при исполнении обязательств»².

В связи со сказанным возникает вопрос о пределах анализируемого принципа. Как указано З.И. Цыбуленко, «пределами должны быть законность, обоснованность, целесообразность, выполнимость действий по оказанию содействия в исполнении обязательств»³. Представляется, что критерии необходимого содействия сторон при исполнении обязательств должны быть

¹ См.: *Орешин Е.И., Сусицына И.И.* Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 129-130.

² *Цыбуленко З.И.* Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. С. 7.

³ Там же. С. 20.

выработаны судебной практикой и базироваться на учете того положения, из которого стороны исходили при заключении договора, а также того, в чем именно должно заключаться содействие и взаимопомощь, в частности, не создаст ли оно дополнительных рисков.

В литературе отмечалось, что принцип сотрудничества тесно связан с началом экономичности, поскольку он направлен «именно на то, чтобы избежать лишних неоправданных расходов»¹. Не вызывает сомнения тот факт, что все принципы исполнения взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как направлены на достижение одного результата: того, который был заложен сторонами при возникновении обязательства. Тем не менее, принципы экономичности и содействия, по сути, разные явления. Первое из них есть, по большей части, требование к должнику, неисполнение которого может быть следствием уменьшения того, что ему положено по договору. Принцип содействия – это, в первую очередь, обязанность кредитора оказать помощь контрагенту, без которой достижение желаемого сторонами результата окажется трудновыполнимым.

Отдельными авторами высказана позиция о том, что принципы экономичности и содействия сторон при исполнении обязательств действуют исключительно в договорных обязательствах². С одной стороны, указанные начала действительно в большей мере свойственны обязательствам, возникающим из договоров. Именно в данных правоотношениях раскрывается суть анализируемых явлений. Тем не менее, нельзя сказать, чтобы категории экономичности и содействия сторон при исполнении обязательств совершенно не характерны для внедоговорных обязательств, так как они также должны быть исполнены должником наиболее разумным, эффективным способом с привлечением наименьших временных, организационных ресурсов. Подоб-

¹Потанова О.А. Сотрудничество при исполнении обязательств // Юрист. 2004. № 3. С. 25.

² См.: Шумейко И.Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 7.

ная обязанность вытекает из принципа добросовестности, смысла норм о внедоговорных обязательствах, а её неустановление негативным образом сказалась бы на реализации прав и законных интересов кредитора. Последний, в свою очередь, обязан оказывать содействие должнику. Например, предоставлять подробную информацию, которая необходима должнику для исполнения обязанности.

Цивилистикой не в полной мере раскрыто соотношение принципов экономичности и содействия сторон при исполнении обязательств с другими началами гражданского права. Прежде всего, изучаемые явления, безусловно, связаны с важнейшим положением института исполнения – принципом надлежащего исполнения. Так, С.В. Сарбаш небезосновательно утверждает, что принцип надлежащего исполнения включает в себя все другие начала исполнения, в том числе экономичности и содействия¹. Схожая позиция у З.И. Цыбуленко. По мнению цивилиста, принцип содействия – важнейшее правовое средство, способствующее осуществлению иных принципов исполнения, в том числе надлежащего исполнения².

Несколько иное мнение высказано Т.В. Богачёвой, по мнению которой принципы экономичности и содействия сторон должны соблюдаться уже на стадии заключения договора³. Принцип надлежащего исполнения действует лишь на стадии исполнения обязательства, следовательно, указанные явления нельзя рассматривать как частное и общее. Считаем, что приведенная позиция особенно актуальна в связи с предстоящими изменениями в ГК РФ. Дело в том, что планируется введение института преддоговорной ответственности, который может рассматриваться как проявление принципов экономичности и

¹ См.: *Сарбаш С.В.* Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23.

² См.: *Цыбуленко З.И.* Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. С. 5.

³ См.: *Богачева Т.В.* Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1982. С. 17.

содействия сторон на стадии заключения договора. Таким образом, мысль о том, что принципы надлежащего исполнения, а также содействия сторон и экономичности являются разноплоскостными явлениями, имеет право на существование и соответствует тенденциям развития современного гражданского законодательства.

Представляется, что разграничение между указанными явлениями можно провести в следующем. Исполнение гражданско-правового обязательства должно соответствовать как букве закона и договора, так и их смыслу, духу. Неудивительно, что суд при разрешении споров осуществляет толкование норм закона и положений соглашения сторон в соответствии с требованиями добросовестности, разумности, справедливости. Считаем, что принципы надлежащего и реального исполнения обязательств реализуются, прежде всего, в положениях о том, что исполнение должно соответствовать буквальному содержанию закона и договора. Начала экономичности и содействия сторон, исходя из их сущности, призваны обеспечить правильное исполнение обязательств, исходя из смысла, духа правовых норм и положений заключенного сторонами соглашения.

Рассмотрим также соотношение анализируемых принципов с категорией добросовестности, которая с недавнего времени является нормой-принципом в соответствии со ст. 1 ГК РФ. Прежде всего, представляется, что категории экономичности и содействия сторон являются отражением отраслевого начала добросовестности применительно к обязательственному праву и на этом основании должны применяться при регулировании всех отношений указанной подотрасли. В этой связи абсолютно правильным представляется утверждение, что принцип сотрудничества способен выполнять нормообразующую функцию как *часть принципа добросовестности*¹. Из сказанно-

¹ См.: Орешин Е.И., Суспицына И.И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 133.

го можно сделать два вывода. Во-первых, принцип добросовестности с одной стороны и принципы экономичности и содействия сторон, с другой, соотносятся как общее и часть. Во-вторых, закрепление принципа добросовестности в ст. 1 ГК РФ даёт формальное основание для применения начал экономичности и содействия сторон в правоприменительной деятельности.

Думается, что добросовестность – это важнейшая оценочная категория отечественного гражданского права, возведенная в ранг основных начал гражданского законодательства, которая включает в себя все иные оценочные категории, которые используются в ГК РФ: разумность, справедливость, нравственность и другие. Применительно к обязательственному праву такими явлениями являются экономичность и содействие сторон при исполнении обязательств.

В этом плане показателен зарубежный опыт. Так, итальянское законодательство не содержит прямо сформулированного правила об обязанности сотрудничать. Тем не менее, иностранные авторы указывают, что эта обязанность прямо вытекает из общего принципа добросовестности и честности¹. В самом деле, общее положение добросовестности требует, чтобы стороны вели себя лояльно по отношению друг к другу, подразумевает, помимо прочего, обязанность защищать интересы контрагента².

В связи со сказанным возникает проблема: есть ли смысл выделения самостоятельных принципов экономичности и содействия сторон, если они всего лишь частные проявления отраслевого принципа добросовестности. Отдельные авторы отрицательно отвечают на данный вопрос. Например, А.Д. Корецкий предлагает рассматривать категорию экономичности не как самостоятельный принцип, а как конкретное проявление в обязательствен-

¹ См.: Principles of European contract law and Italian law / edited by Luisa Antonioli, Anna Veneziano. The Hague, 2005. P. 59.

² Ibid.

ном праве принципов разумности и добросовестности¹. Схожее мнение у О.А. Кузнецовой, которая считает, что «принцип товарищеского сотрудничества в действующем гражданском законодательстве целесообразно заменить требованиями добросовестности, разумности и справедливости исполнения гражданско-правовых обязанностей»².

С одной стороны, приведенные замечания имеют право на существование и в полной мере соответствуют действующему ГК РФ, который отказался от закрепления анализируемых нами категорий. Однако, с другой стороны, без выделения самостоятельных принципов экономичности и содействия сторон при исполнении обязательств останется непонятным и неясным, в чём конкретное выражение применительно к обязательственному праву принципа добросовестности. Данное начало само по себе имеет слишком общее содержание. Так, очевидно, что обязательства должны исполняться добросовестно, однако, какие именно обязанности по добросовестному исполнению обязательства несут стороны, не в полной мере ясно. Категории экономичности и содействия сторон наполняют принцип добросовестности применительно к обязательственному праву определенным содержанием, указывают конкретные ориентиры для контрагентов по договору, а также законодателя по дальнейшему развитию и совершенствованию категории добросовестности как на практике, так и в правовых актах. Таким образом, теоретическое осмысление рассмотренных выше принципов, а также анализ практики их применения – одна из актуальных задач современной цивилистики.

Более того, совершенно очевидно, что «исполнение обязанностей должно быть гарантировано как общими, так и специальными юридическими

¹ См.: *Корецкий А.Д.* Принципы договорного регулирования гражданско-правовых отношений // *Российская юстиция.* 2007. №. 11. С. 48.

² *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 241-242.

средствами»¹. Вряд ли на практике будет достаточно лишь общих правил (принцип добросовестности) в отсутствии специальных (категории экономичности исполнения и содействия сторон).

Изучив принципы исполнения обязательств, подведем итоги. Перво-степенным вопросом изучения принципов исполнения обязательств является их перечень. Считаем, что к ним можно отнести принципы надлежащего, реального исполнения, экономичности исполнения, а также содействия сторон. Перечисленные категории следует рассматривать в качестве принципов обязательственного права.

Принципы содействия сторон и экономичности исполнения, хоть и не закреплены прямо в законе, следуют из его смысла. Их понимание и сущность изменилась по сравнению с советским периодом, но актуальность данных категорий от этого не утрачена. Более того, можно говорить о косвенном закреплении принципов содействия и экономичности исполнения через принцип добросовестности.

¹Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научных трудов, правоприменительной практики, норм отечественного законодательства и гражданского права зарубежных государств, касающихся принципов обязательственного права позволил автору разработать теоретическую основу системы принципов обязательственного права, важнейшие положения которой заключаются в следующем.

1. Смысл такого явления, как «принцип» заключается в том, что это определенная идея, которая является общей для всех норм, регулирующих конкретный вид или род общественных отношений (в зависимости от того с чем мы имеем дело: принцип отрасли, подотрасли и т.п.). Современное развитие гражданского права наглядно доказывает, что принципы могут быть не только прямо закреплены в правовых актах, но и применяться судебной практикой на основе системного толкования законодательства, вытекать из смысла, духа закона.

Исходя из общих и частных характеристик, принципы обязательственного права – это фундаментальные положения, содержащиеся в нормах права, а также основополагающие идеи, применяемые в судебной практике на основе системного толкования законодательства, которые являются системообразующими для всей подотрасли обязательственного права и в которых находят своё отражение признаки обязательственного отношения (относительность, динамичность, повелительность содержания, целенаправленность, конкретизированность).

К принципам обязательственного права следует отнести следующие: свободы договора, защиты слабой стороны в обязательстве, стабильности обязательств, защиты прав кредитора, защиты должника, эквивалентности, а также принципы исполнения обязательств (надлежащего, реального исполнения, экономичности исполнения, содействия сторон).

2. Можно предложить различные критерии классификации основных начал подотрасли обязательственного права: по субъекту (принципы, направленные на обеспечение прав и интересов всех участников экономического оборота; принципы, направленные на обеспечение прав и интересов отдельных участников экономического оборота); по закреплению в законодательстве (нормативно закрепленные; не закрепленные в нормативно-правовых актах, но применяемые судами, исходя из смысла и духа закона); в зависимости от характера выполняемой функции (регулятивные и охранительные).

3. Актуальными могут стать исследования аксиологии принципов, то есть не только их значения, но и цели существования, иных ценностных аспектов. Цель принципов обязательственного права – это формирование правового идеала в самых общих, фундаментальных положениях. Принципы обязательственного права имеют особое теоретическое, правотворческое, правоприменительное значение, могут выполнять функции норм права.

4. Принципы гражданского и обязательственного права соотносятся как общее и часть. Данный вывод обуславливает следующее. Принципы обязательственного права являются неотъемлемой частью начал гражданского права, занимают особое место в системе принципов права, являются «промежуточным звеном» между отраслевыми принципами гражданского права и иными нормами, регулирующими отношения, возникающие из отдельных видов обязательств. Единство различных групп рассматриваемых начал заключается в схожих признаках и идентичной аксиологии. Подобное общность обусловлена принадлежностью всех рассматриваемых категорий к системе принципов российского права. Возможно выделение различных видов связей между принципами гражданского права и принципами обязательственного права: генетических, структурных, субординационных, конфронтационных.

5. В науке не сформировалось единого понимания сущности принципа свободы договора. Суть основных подходов по указанной проблеме заключается в следующем: 1) свобода договора включает себя три или иное количество элементов, перечень которых является исчерпывающим; 2) принцип свободы договора отождествляется праву субъектов гражданского права на свободу договора; 3) суть принципа свободы договора раскрывается через ее пределы и ограничения; 4) свобода договора проявляется в большом числе диспозитивных норм; 5) понимание свободы договора как противоположности принципа плановости, суть которого в том, что вопросы вступления субъектов в договорные отношения определяется административно-плановыми актами.

Проанализировав указанные позиции, изучив законодательство и судебную практику, мы пришли к следующим выводам: 1) принцип свободы договора – это принцип обязательственного права; 2) его сущность выражается в предоставлении субъектам гражданского права правомочий, связанных, прежде всего, с заключением договора, а также с его изменением и расторжением; 3) действие принципа свободы договора имеет пределы и ограничения, которые могут быть установлены федеральным законом или в установленном федеральным законом порядке.

6. Принцип защиты слабой стороны в обязательстве – это основополагающая идея обязательственного права, проявляющаяся при толковании законодательства и в судебной практике, сущность которой заключается в необходимости предоставления особой защиты субъектам, которые имеют меньше возможностей для осуществления и защиты своих субъективных прав по сравнению с контрагентом. Применение принципа защиты слабой стороны в обязательстве необходимо в следующих случаях: специфический порядок организации осуществления прав и исполнения обязанностей на отдельном этапе реализации права, особый субъектный состав и/или содержание конкретного гражданского отношения. Способы реализации анализируе-

мого принципа будут различными на разных стадиях действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Помимо этого принцип защиты слабой стороны выступает руководящим началом при регулировании некоторых отношений, специфика которых заключается в наличии в них сильного субъекта (монополиста, государства), либо контрагента, права и интересы которого требуют особой охраны (граждане-потребители, производители сельскохозяйственной продукции, перевозчики).

7. Стабильность – это экономико-правовой принцип, обеспечивающий неизменность обязательства, его содержания и условий. Под принципом защиты прав кредитора следует понимать основополагающую идею, в соответствии с которой основной целью действия норм обязательственного права является создание реальных механизмов защиты прав управомоченного лица. В силу принципа защиты должника гарантируются интересы обязанного лица, а в случаях, прямо предусмотренных законом, ограничиваются права кредитора.

Категория эквивалентности применительно к обязательственному праву может иметь несколько значений. Во-первых, возможно узкое понимание эквивалентности, при котором её сущность отождествляется презумпции возмездности гражданско-правового договора. Во-вторых, эквивалентность можно рассматривать в качестве свойства, отличительной черты обязательственных отношений. И, наконец, под эквивалентностью можно понимать принцип обязательственного права, согласно которому права сторон договора соотносимы между собой, а право стороны внедоговорного обязательства имеет определённое соответствие действиям обязанной стороны, ставшим основанием возникновения обязательств.

8. К принципам обязательств вследствие причинения вреда следует отнести: принципы недопустимости причинения вреда, неотвратимости ответственности за причиненный вред, полного возмещения вреда. Для утверждения в правовой доктрине и практике принципа недопустимости причине-

ния вреда нами предлагается дополнить п. 1 ст. 1064 ГК РФ абзацем 1 следующего содержания: «Не допускается причинение вреда личности и имуществу граждан, а также имуществу юридических лиц, иных субъектов гражданского оборота».

Важнейшей основой, положением, пронизывающим всю совокупность норм гл. 59 ГК РФ, является принцип полного возмещения вреда. Его традиционное понимание заключается в необходимости восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Однако такая трактовка возможна лишь с чисто теоретической точки зрения, так как в полном объеме восстановить существовавшее положение очень часто невозможно. Следует говорить об обязанности должника по обязательству вследствие причинения вреда предоставить наиболее сопоставимую в данных конкретных условиях компенсацию потерянному потерпевшим (кредитором). Приведенная трактовка принципа полного возмещения подходит и к таким случаям, в которых, казалось бы, реализация указанной фундаментальной идеи невозможна: возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, компенсация морального вреда и т.п.

9. К принципам исполнения обязательств следует отнести принципы надлежащего, реального исполнения, экономичности исполнения, а также содействия сторон. Перечисленные категории следует рассматривать в качестве принципов обязательственного права.

Принципы надлежащего и реального исполнения – это несколько разные явления. Первое выражает качество исполнения как определённого действия (субъект, срок, место и т.п.), а второе – сущность действия (исполнения обязательства). При этом, безусловно, надлежащее и реальное исполнение – связанные явления, которые взаимодополняют друг друга. Исполнение обязательства, которое может быть признано нормальным, исходя из смысла и духа закона, должно соответствовать как первому, так и второму принципу.

Принципы содействия сторон и экономичности исполнения, хоть и не закреплены прямо в законе, но следуют из его смысла. Их понимание и сущность изменилась по сравнению с советским периодом, но актуальность данных категорий от этого не утрачена. Более того, можно говорить о косвенном закреплении принципов содействия и экономичности исполнения через принцип добросовестности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980 г.) (по состоянию на 30.04.2013 г.) // Вестник ВАС. 1994. № 1.
2. Принципы международных коммерческих договоров 2010 г. (Принципы УНИДРУА) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Council Directive № 93/13/EEC of 5 April 1993 «On unfair terms in consumers contracts» // Official Journal of the European Union. 21.04.1993.

2. Действующие нормативные правовые акты

Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3; 2015. № 14, ст. 2022.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.03.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921; 2015. № 13, 1806.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 08.03.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147; 2015. № 10, ст. 1418.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2015. № 13, ст. 1811.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996 . № 5, ст. 410; 2015. № 14, ст. 2022.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2015. № 14, ст. 2020.

11. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 52.

12. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (часть 1), ст. 7627; 2013. № 9, ст. 873.

13. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (в ред. от 29.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7358; 2015. № 1 (часть 1), ст. 38.

14. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 31.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2716; 2015. № 1 (часть 1), ст. 72.

15. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 01.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1, ст. 15; 2014. № 49 (часть 6), ст. 6912.

16. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 22.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации 2008, № 17, ст. 1755; 2014, № 52 (часть 1), ст. 7543.

17. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31, ст. 4006; 2013. № 52 (часть 1), ст. 6961.

18. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) «О защите конкуренции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (часть 1), ст. 3434; 2014. № 30 (часть 1), ст. 4266.

19. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190; 2015. № 1 (часть 1), ст. 10.

20. Федеральный закон от 27.02.2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (в ред. от 21.11.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 9, ст. 805; 2014. № 48, ст. 6642.

21. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 24.11.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133; 2014. № 11, ст. 1092.

22. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 06.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 4, ст. 251; 2015. № 14, ст. 2022.

23. Федеральный закон от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (в ред. от 02.07.2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4552; 2013. № 27, ст. 3451.

24. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 08.15.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35, ст. 3649; 2015. № 10, ст. 1407.

25. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 20.04.2015) // Российская газета. 1996. № 27; 2015. № 89.

26. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.05.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140; 2014. № 19, ст. 2317.

27. Закон г. Москвы от 26.11.2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 70.

28. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (в ред. от 28.02.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 4, ст. 504; 2015. № 10, ст. 1541.

3. Правоприменительная практика

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального ко-

декса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 г. № 608-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Первое коллекторское бюро», общества с ограниченной ответственностью «Компания траст» и других на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федерального закона «О банках и банковской деятельности»» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

33. Определение Конституционного Суда РФ от 8.04.2010 г. № 452-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ступича Юрия Георгиевича на нарушение конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

34. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 г. № 275-О «По жалобе гражданина Гурнова Августина Александровича на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» и пунктом 4 статьи 817 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда. 2013. № 2.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС. 2010. № 6.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (в ред. от 28.09.2010 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; 2010. № 11.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007 г.) // Российская газета. 1995. № 29; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

41. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС. 2014. № 5.

42. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС. 1998. № 3.

43. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.02.2012 г. № 12499/11 по делу № А40-92042/10-110-789 // Вестник ВАС. 2012. № 10.
44. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 г. № 13135/11 по делу № А40-100067/09-157-756 // Вестник ВАС. 2012. № 5.
45. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 г. № 7608/11 по делу № А41-8597/10 // Вестник ВАС. 2012. № 2.
46. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 г. № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880 // Вестник ВАС. 2011. № 11.
47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 г. № 4-КГ 12-24 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
48. Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2010 г. № 11 – В10 – 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
49. Определение ВАС РФ от 16.06.2014 г. № ВАС-8158/11 по делу № А48-3923/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
50. Решение ВАС РФ от 12.02.2014 г. по делу № ВАС-14127/13. Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
51. Определение ВАС РФ от 14.05.2014 г. № ВАС-5639/14 по делу № А19-22705/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
52. Определение ВАС РФ от 22.04.2013 г. № ВАС-4019/13 по делу № А40-44551/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
53. Определение ВАС РФ от 30.10.2012 г. № ВАС-13665/12 по делу № А56-61951/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Определение ВАС РФ от 20.07.2011 г. № ВАС- 9058/11 по делу № А55-11889/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Определение ВАС РФ от 28.05.2009 г. № 1380/08 по делу № А73-3451,3452/2006-34 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 20.04.2011 г. № 44-г-36 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

57. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 01.07.2014 г. по делу № 11-6543/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Московского областного суда от 28.04.2014 г. по делу № 33-7166/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2012 г. по делу № 11-20450/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2014 г. № Ф09-8485/14 по делу № А50-632/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.12.2014 г. № Ф06-16756/2013 по делу № А65-25850/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.10.2014 г. по делу № А42-8379/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.02.2014 г. № Ф03-6562/2013 по делу № А73-7667/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Постановление ФАС Уральского округа от 05.12.2013 № Ф09-12767/13 по делу № А76-1007/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Определение ФАС Северо-Западного округа от 31.01.2012 г. по делу № А56-26749/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.05.2011 г. № Ф07-2276/2011 по делу № А56-38619/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Постановление ФАС Поволжского округа от 14.04.2011 г. по делу № А55-11122/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Постановление ФАС Уральского округа от 09.03.2011 г. № Ф09-7968/10-СЗ по делу № А47-2499/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Постановление ФАС Московского округа от 10.08.2010 г. № КГ-А40/7356-10 по делу № А40-162163/09-98-1079 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Постановление ФАС Поволжского округа от 01.03.2010 г. по делу № А55-3527/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.06.2009 г. по делу № А33-16877/08 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.12.2014 г. по делу № А33-12413/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда № 11АП-5486/2010 от 07.07.2009 г. по делу № А55-34207/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда №08АП-834/2008 от 17.04.2008 г. по делу № А75-5663/2007 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.12.2014 г. № 33-20137/2014 по делу № 2-3756/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 22.09.2014 г. по делу № 33-9172/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Апелляционное определение Орловского областного суда от 01.08.2013 г. по делу № 33-1595/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС. 2013. № 5.

79. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с примени-

ем положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС. 2011. № 11.

4. Иные документы

80. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / Отв. ред.: Скрипилев Е.А.М.: Наука, 1984. 456 с.

81. Концепция от 07.10.2009 г. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации», принятая Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07 октября 2009 года // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

82. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Научная и учебная литература

83. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат. НКЮ СССР, 1940. 190 с.

84. *Андреев В.К.* Предпринимательское законодательство России: научные очерки. М.: Статут, РАП, 2008. 368 с.

85. *Бабаков В.А.* Правосубъектность государства в гражданско-правовых отношениях. Саратов: Типография Регион, 2014. 128 с.

86. *Баринов Н.А.* Избранные труды. М.: Норма, 2012. 607 с.

87. *Баринов Н.А.* Услуги. Саратов: Надежда, 2003. 224 с.

88. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2014. 432 с.
89. *Богданов В.Я.* Принципы и механизм правового регулирования обязательственных отношений: Научно-методическое пособие. М.: ИПК госслужбы, 2003. 140 с.
90. *Брагинский М.И.* Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. 260 с.
91. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2000. 848 с.
92. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. Государственное издательство юридической литературы, 1963. 197 с.
93. *Вавилин Е.В.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. 240 с.
94. *Вавилин Е.В.* Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору энергоснабжения. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. 184 с.
95. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 309 с.
96. *Вавилин Е.В.* Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. 364 с.
97. *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. Серия «Научное наследие» М.: ЮрИнфоР, 2002. 508 с.
98. *Венедиктов А.В.* Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР / отв. ред. Павлов И.В. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 267 с.

99. *Волков А.В.* Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). Система ГАРАНТ, 2012 // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
100. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики. Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юристъ, 2004. 286 с.
101. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
102. Гражданский кодекс Республики Казахстан / науч. ред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2002. 1029 с.
103. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Науч. ред.: Елисеев Н.Г., Маковский А.Л., Яковлева Т.Ф.; Введ.: Бергманн В. М.: Волтерс Клувер, 2004. 816 с.
104. *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств: вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с.
105. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 704 с.
106. Гражданский кодекс Украины: научно-практический комментарий / под ред. Е.О. Харитонов. Харьков: Одиссей, 2007. 1279 с.
107. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
108. *Егорова М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. 528 с.
109. *Ершов В.В.* Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: монография. М.: РАП, 2010. 224 с.

110. *Забоев К.И.* Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 278.
111. *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. СПб.: Юридический центр Пресс. Т. 3: Обязательственное право. 2004. 837 с.
112. *Иоффе О.С., Толстой Ю.К.* Основы советского гражданского законодательства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 216 с.
113. *Калмыков Ю.Х.* Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов: Изд-во СГУ, 1965. 70 с.
114. *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и её пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 452 с.
115. *Кожокаръ И. П., Калинин П.А.* Принципы российского законодательства. Учебное пособие. Саратов: Изд-во ООО «Типография регион», 2013.
116. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: теоретическое исследование. Саратов: Изд-во «Саратовской государственной юридической академии», 2014. 232 с.
117. *Комиссарова Е.Г.* Основные начала современного гражданского законодательства. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2000. 184 с.
118. *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ин-та мировой экон., управ. и права, 2001. 128 с.
119. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садиков. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2004. 940 с.
120. *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право. Т. 1. М.: Высшая школа, 1968. 520 с.
121. *Краснов Н.И.* Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М.: Госюриздат, 1959. 192 с.

122. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
123. *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 349 с.
124. *Кулаков В.В.* Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер., 2010. 256 с.
125. *Луцъ В.В.* Заключение и исполнение хозяйственных договоров. М.: Юридическая литература, 1978. 144 с.
126. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
127. *Малеин Н.С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 204 с.
128. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. / науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2003. 829 с.
129. *Мозолин В.П., Фарнсворт Е. А.* Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М.: Наука, 1988. 308 с.
130. *Морозов С.Ю.* Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. 352 с.
131. *Новицкий И.Б., Луцъ Л.А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
132. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства / науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2003. 622 с.
133. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Пет-роград: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. 330 с.
134. *Попондопуло В.Ф.* Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1985. 112 с.

135. Правовая система Украины: история, состояние и перспективы: в 5 т. Харьков: Право, 2011. Т. 3: Гражданско-правовые науки. Частное право / под общ. ред. Н.С. Кузнецовой. 680 с.
136. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. 704 с.
137. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. М.: БЕК, 2001. 336 с.
138. *Пугинский Б.И.* Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008. 213 с.
139. *Романов О.Е.* Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 304 с.
140. *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
141. *Свердлык Г.А.* Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 200 с.
142. *Серветник А.А.* Правоприменение в гражданско-правовых договорах по отчуждению имущества. Саратов: Издательство СГАП, 2005. 364 с.
143. *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 152 с.
144. *Стучка П.И.* Гражданское право и практика его применения: тезисы, одобренные секцией права и государства коммунистической академии. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. 20 с.
145. *Танага А.Н.* Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 211 с.
146. *Тархов В.А.* Гражданские права и ответственность. Уфа: УВШ МВД РФ, 1996. 124 с.

147. *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: СГУ, 1973. 456 с.
148. *Тархов В.А.* Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов: СГУ, 1978. 229 с.
149. *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973. 208 с.
150. *Тужилова-Орданская Е.М.* Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: монография. М.: ООО «Издательский дом «Буквоед», 2007. 448 с.
151. *Цыбуленко З.И.* Сотрудничество социалистических предприятий при исполнении хозяйственных обязательств. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1988. 177 с.
152. *Чеговадзе Л.А.* Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. 542 с.
153. *Халфина Р.О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Издательство академии наук СССР, 1954. 240 с.
154. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. литература, 1974. 351 с.
155. Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г. / пер. И.С. Перетерский. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 471 с.
156. *Шершеневич Г.Ф.* Задачи и методы гражданского правоведения. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. 46 с.
157. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
158. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебн. пос. Свердловск: Свердловский юридический институт им. Р.А. Руденко, 1972. 210 с.

159. *Яковлев В.Ф.* Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.

6. Научные статьи

160. *Алексеев С.С.* Гражданский кодекс. Заметки из истории проекта. Замечания о содержании Кодекса, его значении и судьбе // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теории. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. С. 21-42.

161. *Алиев Т.Т., Филатов А.В.* Новое в нормативно-правовом регулировании малого и среднего бизнесу // Современное право. 2008. № 7. С. 10-13.

162. *Арсланов К.М.* Гражданско-правовое регулирование охраны прав перевозчика грузов // Российское правосудие. 2010. № 12. С. 41-46.

163. *Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В.* Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Правоведение. 2011. № 2. С. 193-202.

164. *Балашова Э.Г.* К вопросу о сохранении принципа реального исполнения обязательств в российском законодательстве // Юридический аналитический журнал. 2003. №. 2. С. 45-60.

165. *Батурова Е.А.* Односторонний отказ от исполнения обязательств в гражданском праве: правовая природа, условия применения, виды // Современное право. 2013. № 2. С. 48-52.

166. *Богданов Е.В.* Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 42-49.

167. *Брагинский М.И.* О нормативном регулировании договоров // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 69-77.

168. *Бычкова Г.П.* Защита должников в римском праве (на материалах Дигест Юстиниана) // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С. 39-42.

169. *Вавилин Е.В.* Основные принципы гражданского права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 1. С. 69-72.
170. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 31-37.
171. *Вавилин Е.В.* Понятие и функциональное назначение принципов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 85-90.
172. *Валеев Д.Х.* Договор в отраслях цивилистического процесса: приглашение к дискуссии // Правоведение. 2007. № 6. С. 64-75.
173. *Голубева Н. Ю.* К вопросу о некоторых принципах обязательственного права // Вестник Пермского университета: Серия «Юридические науки». 2013. № 1. С. 135-144.
174. *Дуюнов В.К.* Совершенствование уголовного законодательства – это не починка «Тишкина кафтана» // Вопросы российского и международного права. 2012. № 1. С. 99-110.
175. *Егорова А.С.* Принцип стабильности гражданско-правового договора // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 4. С. 33-36.
176. *Ершов В.В.* Классификация принципов российского гражданского права // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 13-15.
177. *Иванова С.А.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. №4. С. 43-46.
178. *Калмыков Ю.Х.* О значении общих положений гражданского законодательства // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. Ред. А.Л. Маковский. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С.43-57.
179. *Калмыков Ю.Х.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3. С. 70-74.

180. *Каранетов А.Г.* Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник ВАС. 2009. № 11. С. 100-133.
181. *Каширин И.О.* Обеспечение надлежащей защиты слабой стороны в договорном обязательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4. С. 109-114.
182. *Кириллова Е.А.* Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. С. 114-124.
183. *Колодуб Г.В.* Динамика гражданско-правового обязательства: категория, содержание, значение // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 3. С. 113-116.
184. *Корецкий А.Д.* Принципы договорного регулирования гражданско-правовых отношений // Российская юстиция. 2007. №. 11. С. 47-49.
185. *Кратенко М.В.* Несправедливые условия кредитного договора: тенденции судебной практики и новеллы законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. С. 83-90.
186. *Кузнецова О.А.* Принципы гражданского права: вопросы теории и практики // Правоведение. 2005. № 2. С. 24-34.
187. *Кулаков В.В.* Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 185-192.
188. *Лисюкова Е.А.* Пределы свободы договора в Гражданском кодексе и Принципах международных коммерческих договоров // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 4 / под ред. М.И. Брагинского. М.: Норма, 2002. С. 287-305.
189. *Малеин Н.С.* Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12-18.
190. *Максименко С.Т.* К вопросу о функциях частного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 16-19.

191. *Мечетин Д.В.* Слабая сторона в договоре присоединения // Гражданское право. 2010. № 2. С.39-40.
192. *Мозолин В.П.* Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33-40.
193. *Оболонкова Е.В.* Имущественные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательства // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 130-138.
194. *Оболонкова Е.* Односторонний отказ от исполнения обязательства: вопросы классификации // Хозяйство и право. 2010. № 2. С. 16-22.
195. *Орешин Е.И., Суспицына И.И.* Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 129 – 136.
196. *Петрушкин В.А.* Терминологическое исследование сущности гражданского оборота: анализ судебной практики и цивилистической учебной литературы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3. С. 89-94.
197. *Позднышева Е.В.* К вопросу о принципе эквивалентности гражданских правоотношений // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященной памяти М.И. Брагинского / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
198. *Покровский И.А.* Справедливость, усмотрение суда и судебная опека // Вестник права. 1899. № 10. С. 59-88.
199. *Потапова О.А.* Сотрудничество при исполнении обязательств // Юрист. 2004. № 3. С. 24-25.
200. *Ровный В.В.* Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве // Правоведение. 2000. № 1. С. 84-92.

201. *Ровный В.В.* Принципы исполнения обязательств: вопросы динамики // Сибирский юридический вестник. 1999. № 1. С. 32-37.
202. *Романец Ю.В.* Принцип справедливого равенства субъектов правоотношения между собой // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 46 - 54.
203. *Садиков О.Н.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 20-32.
204. *Садиков О.Н.* Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве // Юридический мир. 2001, № 7. С. 4-9.
205. *Слепенкова О.А.* Принципы исполнения обязательств: некоторые проблемные аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2. С. 89-93.
206. *Толстой В.С.* Понятие надлежащего исполнения обязательств// Правоведение. 1971. № 3. С. 69-78.
207. *Толстой Ю.К.* Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2. С. 49-53.
208. *Цыбуленко З.И.* Конституционные права граждан России: проблемы осуществления и гражданско-правовой защиты // Власть закона. 2014. № 1. С. 58-65.
209. *Цыбуленко З.И.* Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 39-46.

7. Диссертации и авторефераты диссертаций

210. *Аль Шабутти Новаль Саив Мухаммед.* Свобода договора по гражданскому законодательству Йеменской республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.

211. *Амирова Н. А.* Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
212. *Бабицкий А.М.* Принцип свободы трудового договора в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 17 с.
213. *Барков А.В.* Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 60 с.
214. *Белякова А.М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. 55 с.
215. *Беребень Н.В.* Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 32 с.
216. *Богачева Т.В.* Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1982. 24 с.
217. *Богданов О.В.* Вред - как условие гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 24 с.
218. *Бородянский В.И.* Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 22 с.
219. *Бородянский В.И.* Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 155 с.
220. *Вавилин Е.В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. 54 с.
221. *Витрянский В.В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: дис. ... д-ра юрид. наук (в форме научного доклада). М., 1996. 58 с.

222. *Волков А.В.* Возмещение убытков по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 20 с.
223. *Доренкова Ю.М.* Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
224. *Егорова А.С.* Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.
225. *Егорова М.А.* Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 56 с.
226. *Еремин С.В.* Договор в финансовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
227. *Ершов Ю.Л.* Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.
228. *Ершов В.В.* Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.
229. *Забоев К.И.* Принцип свободы договора в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 26 с.
230. *Захарова К.С.* Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.
231. *Захарова К.С.* Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 255 с.
232. *Казанцев М.Ф.* Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 43 с.
233. *Каранетов А.Г.* Присуждение к исполнению обязательства в натуре: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 28 с.
234. *Киракосян С.А.* Принцип равенства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 25 с.

235. *Ковалева Ю.В.* Императивность в договорном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
236. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.
237. *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
238. *Кузбагаров А. Н.* Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. 24 с.
239. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с.
240. *Кулаков В.В.* Сложные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 42 с.
241. *Макрецова А.А.* Принципы гражданского права переходного периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 12 с.
242. *Максименко С.Т.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. 17 с.
243. *Осмоловская Я.А.* Реализация принципа свободы договора на примере сделок с недвижимостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. 27 с.
244. *Павлушина А.А.* Правовое регулирование рыночных отношений: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1994. 19 с.
245. *Потапова О.А.* Принципы гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. 20 с.
246. *Романенко Н.С.* Эквивалентность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.

247. *Санникова Л.В.* Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 42 с.
248. *Сарбаши С.В.* Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 49 с.
249. *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 24 с.
250. *Славецкий Д.В.* Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.
251. *Танага А.Н.* Принцип свободы договора в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 24 с.
252. *Тельгарин Р.А.* Свобода заключения договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.
253. *Фриев А.Л.* Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 22 с.
254. *Хаскина Т.С.* Основные начала ответственности за внедоговорный вред по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1950. 16 с.
255. *Хохлов В.А.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998. 41 с.
256. *Чайка, А. А.* Принцип надлежащего исполнения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
257. *Челышев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 40 с.
258. *Цыбуленко З.И.* Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1991. 38 с.

259. *Шерстобитов А.Е.* Гражданско-правовая охрана прав потребителей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 48 с.

260. *Шумейко И.Ю.* Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 30 с.

261. *Щетинкина М.Ю.* Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

8. Словари

262. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000 – 2001 // <http://iph.ras.ru/enc.htm> (Дата обращения - 17.10.2013 г.).

263. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН, Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

264. Толковый словарь гражданского права: в 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. Е.В. Вавилин, Р.И. Панкратов. М.: Городец, 2006. 495 с.

265. The Oxford Dictionary of English Etymology, T.F. Hoad, 1993. 560 pp.

9. Работы зарубежных авторов

266. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: NOTA BENE, 2000. 576 с.

267. *Бернам У.* Правовая система США: пер. с англ. / научн. ред. В.А. Власихин. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2007. 1211 с.

268. *Осакве К.* Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. №№ 7, 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

269. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. М.: БЕК, 2001. 336 с.

270. *Burdick F.M.* Law of Torts. Washington D.C.: BeardBook, 2000. 586 pp.
271. *Cherednychenko O.O.* Fundamental rights and private law: a relationship of subordination or complementarity? // Utrecht Law Review. Volume 3, Issue 2, December 2007. 1-25pp.
272. *Cherednychenko O.O.* The constitutionalization of Contract Law: Something New under the Sun?// Electronic Journal of Comparative Law, vol. 8.1 (March 2004). URL: <http://www.ejcl.org/81/issue81.html> (дата обращения - 27.01.2015).
273. *Kenny M., Devenney J., O'Mahony L.F.* Unconscionability in European Private Financial Transactions: Protecting the Vulnerable. Cambridge: CambridgeUniversity press, 2010. 420 pp.
274. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law / Christian von Bar, Study Group on a European Civil Code, Research Group on the Existing EC Private Law, 2008. 398 pp.
275. Principles of European contract law and Italian law/ edited by Luisa Antonioli, Anna Veneziano. The Hague: Kluwer law International, 2005. 518 pp.
276. *Stone R.* The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon: Cavendish publishing limited, 2002. 548 pp.
277. *Trebilcock M.* The Law and economics of Canadian competition policy. Toronto: Univ. of Toronto press, 2002. 804 pp.
278. *Trebilcock M.* The Limits of Freedom of Contract. Harvard: Harvard University Press, 1997. 310 pp.